

1038/6

Chart

беск. макр.

300 dpi

4ift

услын

Ориентация

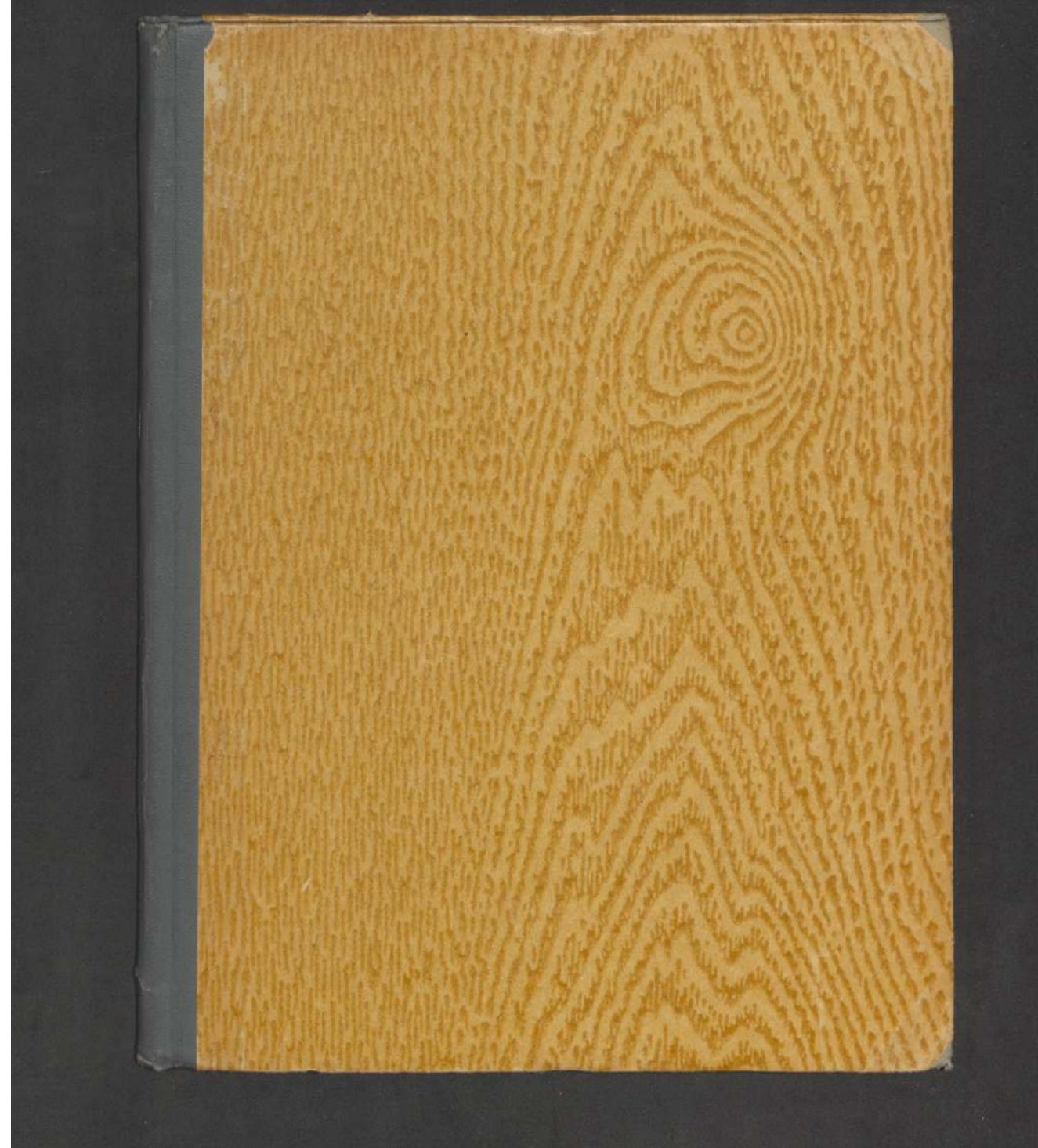
тум. залог

(но нареч.
9.6.)

((чонус.
6. 2.5)).

Нарес

6. 100.

Заказ № 90 Пор. № 61

Курнал имеет: 2 стр. иллюстр.

601968 табл. карт.
№№ вып. 1-2

Примечания:

Расписка отв. за подгот. в перепл.

Тип. № 2 УПЛ. Зак. 3967 — 50 000 27-12-68

1968 Тенис

П41
88

П41
88

1968

ЖУРНАЛ БАНКОНКАДЕК
В ГОДЕ ДИАЛОГА СО ВСЕМИ НАРОДАМИ
И КОСТЫШЕВА
ЛЮДИ ИЗ БАНКОНКАДЕК
БИЛЛЕТЫ И МАСТЕРСКАЯ
БАНКОНКАДЕК
БАНКОНКАДЕК

В истории ЧССР вспомнили величайшую из всех партий из Красной армии. Ученые и спортсмены из разных областей изучали Указы — Основы Венской Спортивной индустриальной революции. Этому величайшему событию было посвящено приветствие от президента Чехословацкой Республики. Состоялось первое заседание Совета по спорту ЧССР. В честь первого президента СССР А. Абакумова состоялся торжественный митинг в честь 100-летия со дня рождения великого революционера.

Вспомнили события в Афганистане. На заседании парламента были приняты соответствующие законодательные акты. В частности, как предсказал Франтишек Томашек, «Чехословакия не будет поддерживать Афганистан». А. Абакумов отметил в том числе возможность, что члены советской делегации смогут участвовать в этом историческом совете. Конгресс чехословацкого парламента принял постановление о прекращении дипломатических отношений с Южной Африкой. В ЧССР состоялся первый фестиваль национальных культур стран Азии и Африки.

Теннис

«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
МОСКВА · 1968

80er

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
А. Е. АНГЕЛЕВИЧ, С. П. БЕЛИЦ-ГЕЙМАН,
В. А. БОЯРСКИЙ (отв. редактор),
В. С. ВЕПРИНЦЕВ, А. А. ДОБРЫНИН,
В. А. ИСАЕВ, Г. Г. КАЛЬ,
В. В. КОЛЛЕГОРСКИЙ, П. А. ПАШИН,
А. В. ПРАВДИН (зам. отв. редактора),
А. Б. СТЕРЛИГОВ, Б. Ф. ФОМИЛИАНТ,
И. В. ХРУЩЕВА.

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
ОЭ 1968-2889

МЧС -

НР
88

ЭНЕРГЕТИКА и НАУКА

О годе минувшем и настоящем

В истекшем 1967 г. советские теннисисты вместе со всем народом, со всеми спортсменами страны отметили великий юбилей нашей Родины — 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Этому знаменательному событию было посвящено крупнейшее соревнование советских спортсменов — IV юбилейная Спартакиада народов СССР. Теннисный турнир Спартакиады стал подлинным праздником теннисистов СССР и еще раз продемонстрировал неуклонное повышение общего уровня развития тенниса в стране.

Теннис постепенно проникает в самые отдаленные уголки нашего государства, завоевывает приверженцев в союзных республиках Средней Азии и Казахстане, Армении и Молдавии. Широкое распространение тенниса положительно скывается и на росте мастерства советских теннисистов. Особенно радуют успехи молодежи — О. Морозовой, Т. Какулия, А. Волкова, Р. Ислановой, М. Чувыриной, А. Еремеевой, В. Песчанко и многих других.

1967 год явился и своеобразным итогом десятилетних выступлений наших теннисистов на широкой мировой арене. Если в 1957 г. теннисный турнир III Международных дружеских спортивных игр молодежи в Москве был единственным крупным соревнованием для теннисистов СССР, то теперь наши спортсмены участвуют в большом количестве международных турниров как у нас в стране, так и за рубежом.

Правда, некоторые теннисные авторитеты считают, что в 1967 г. советские теннисисты

выступали слабее, чем в двух предыдущих годах. На самом деле, в истекшем году на счету наших лидеров не было таких высоких достижений, как выход в четвертьфинал открытого первенства Франции (1965 г.— Т. Лейус, 1966 г.— А. Метревели) или победа над М. Сантаной (1966 г.— А. Метревели). Но вместе с тем нельзя забывать, что никогда ранее советским теннисистам не удавалось добиваться столь ощутимого успеха в Кубке Дэвиса — самом крупном командном соревновании мирового тенниса. В 1967 г. команда СССР впервые вышла в финал Европейской зоны, победив на пути к нему спортсменов ФРГ, Дании и Чили. Нельзя сбрасывать со счета и выигрыши наших теннисистов у сборной команды Франции в Москве.

Расширилось в 1967 г. участие советских теннисистов в турнирах за рубежом. Где только не побывали наши теннисисты в прошедшем сезоне! В Индии, Швеции, ОАР, ФРГ, Италии, Великобритании, Франции, Дании, Монако. Завершились выступления наших спортсменов поездкой в Японию. Не все эти соревнования закончились победой представителей тенниса СССР, но они еще раз показали, что советские теннисисты представляют довольно грозную силу.

Подтвердить высокое мнение о нашем теннисе — одна из главных задач сезона 1968 г. Чтобы решить ее, необходимо продолжить массовое развитие игры в стране, укрепить материальную базу тенниса, еще более повысить мастерство ведущих теннисистов.

Мировой теннис переживает кризис

Е. В. КОРБУТ, А. В. ПРАВДИН,
члены президиума Федерации тенниса СССР

За вековой период своего существования большой мировой теннис не знал сильных потрясений. Созданный в 1913 г. Международной федерации лаун-тенниса (ИЛТФ) на протяжении более пяти десятков лет не приходилось решать особо острых вопросов. Большой теннис мирно почти в одних и тех же формах проводил свои годы и традициями установившиеся соревнования с различным разграничением играющих на две основные группы: любители и профессионалы. Общение любителей с профессионалами всячески пресекалось. О соревновательных встречах между ними не могло быть и речи. Если бы такое случилось, любитель подвергся бы всяческим репрессиям, в частности утеряя бы статус любителя.

И вот в один далеко не прекрасный день мир мирового любительского тенниса узнал о сенсационном сообщении руководителей Всеанглийского клуба лаун-тенниса и крокета. Всемирно известные организаторы фактического первенства мира — Уимблдонского турнира, особенно свято чтившие ранее статус любительского тенниса, заявили о том, что начиная с 1968 г. Уимблдонский турнир станет турниром «опен», то есть открытым для совместного участия в нем и любителей и профессионалов.

Трудно передать реакцию на это сообщение во всех странах мира, где культивируется теннис. Ошеломляющее заявление англичан носило характер разорвавшейся бомбы. Пресса всего мира всячески комментировала это событие, получившее дополнительное подтверждение 14 декабря 1967 г. В этот день английская федерация тенниса на своей генеральной ассамблее, собравшей сотни представителей английских клубов, не только подтвердила решение о том, чтобы сделать Уимблдонский турнир турниром «опен», но и признала необходимым рассматривать в качестве таковых и все остальные английские турниры, начиная с открытого первенства Англии на грунтовых кортах. Англичане пошли и еще дальше: они вынесли решение о том, чтобы ликвидировать категории «любитель» и «профессионал», заменив их единым понятием «игрок».

Вообще-то вопрос о турнирах «опен» не нов и имеет свою предысторию. Первое сло-

во о них сказал перешедший в 1930 г. в профессионалы американец У. Тидден. В 1939 г. с аналогичным предложением выступила теннисная ассоциация Индии. С 1959 г. вопрос о турнирах «опен» ежегодно ставился на повестку конгрессов ИЛТФ, но каждый раз отклонялся, не собрав нужного количества голосов. На конгрессе в Люксембурге в июле 1967 г. опять восторжествовала точка зрения противников турниров «опен».

А теперь вопрос ставился Великобританией почти ультимативно. Или турниры «опен», или готовность на крайние меры, вплоть до выхода из ИЛТФ. Мир тенниса раскололся. Одни страны были против турниров «опен», другие — за них. Разногласия имели место даже в пределах одной и той же федерации. В Австралии, например, руководство теннисной ассоциацией было категорически против турниров «опен», а игроки, особенно намеревавшиеся перейти в профессионалы, — за.

Противоречия казались настолько острыми, что многие авторитеты посчитали интернациональный теннис находящимся на грани распада. Не исключалась и возможность выхода из ИЛТФ ряда национальных федераций и возникновения второй параллельной организации, претендующей на руководство мировым теннисом. Руководящий комитет ИЛТФ во главе со своим президентом Джорджио де Стефани, в прошлом неоднократным чемпионом Италии, был безоговорочно против турниров «опен» и угрожал Англии дисквалификацией. Возлагались надежды на нахождение компромисса и сближение точек зрения на очередном конгрессе ИЛТФ в июле 1968 г., но для него было слишком далеко.

Так встал вопрос о созыве внеочередного конгресса ИЛТФ. И группа стран, возглавляемая Швецией, взяла на себя инициативу созыва чрезвычайной генеральной ассамблеи ИЛТФ — события беспрецедентного во всей истории тенниса. По уставу ИЛТФ созыв чрезвычайной ассамблеи возможен только, если за нее будет собрано не менее 60 голосов. И вот эти голоса собраны. Чрезвычайная ассамблея, которой предстоит решить судьбы мирового тенниса, созывается в Париже 30 марта 1968 г.

Совершенно понятно, почему с таким величайшим нетерпением ожидали этой даты

многочисленные поклонники тенниса во всем мире. Все лелеяли надежду, что, несмотря на категоричность позиций, занятых отдельными странами, в частности Великобританией, генеральная ассамблея сумеет найти компромиссные решения и предотвратит раскол в ИЛТФ.

На ассамблее собрались 66 представителей от 47 стран. Заседание ассамблеи началось со слушания доклада комиссии ИЛТФ по вопросам любительства, работу которой возглавлял президент ИЛТФ де Стефани. Ему пришлось отойти от своих прежних безоговорочных позиций в отношении турниров «опен» и дисквалификации Великобритании. Доклад ассамблеи был построен в гораздо более мягких, компромиссных формах и содержал ряд уступок англичанам. Генеральная ассамблея была почти единодушно принят следующий предложенный де Стефани текст «Декларации принципов сохранения любительства»:

1. Всемерная поддерка любительства в статусе ИЛТФ. Всяко его ограничение, несомненно, ослабило бы роль ИЛТФ в развитии тенниса и отразилось бы на идеалах, которые ИЛТФ призвана защищать. ИЛТФ обязана организовывать и проводить официально признанные чемпионаты среди любителей (например, чемпионат Европы и т. п.).

2. Устанавливается право национальных федераций на самоопределение в вопросах статуса самих федераций и их игроков за исключением вопросов, связанных с контактами с профессионалами. В этой связи, принимая во внимание затруднения в международном плане, ИЛТФ должна выработать единую политику: профессионалы могут играть с другими игроками во встречах, организованных национальными федерациями или же их организациями, при условии, что эти встречи были объявлены ИЛТФ открытыми для всех.

3. Число открытых турниров строго ограничивается. Они проводятся с разрешения ИЛТФ и каждый такой турнир санкционируется ею.

Нельзя отрицать того, что в накаленной атмосфере ассамблеи руководящему комитету ИЛТФ удалось в известной мере сохранить свое достоинство и главенствующую роль любительского тенниса. Но ассамблея принято, например, решение о проведении чисто любительского первенства Европы, для подготовки положения о котором создается специальная комиссия. Но явным компромиссом явилось согласие на турниры «опен» даже при условии, что число их ограничено и определяется ИЛТФ. Правда, категорически отпало предложение англичан, поддержанное

шведами, о замене категорий «любитель» и «профессионал» единым понятием «игрок». Но вместе с тем в дополнение к категориям «любителей» и «профессионалов» создана третья категория игроков, именуемая «авторизованными» игроками (они еще называются «зарегистрированными»), т. е. получающими от национальной федерации разрешение на получение денежного вознаграждения за свой выступления. Практически эта категория представляет собой плохо завуалированных профессионалов или полупрофессионалов, как их называют зарубежная пресса. Их юридический статус определяется правом извлекать материальную выгоду из игры, не делая теннис своей профессией. И хотя разрешение на получение денежного вознаграждения определяется национальными федерациями, совершенно ясно, какой простор открывает данный факт для коррупции злоупотреблений. Кроме того, совершенно естественно наращивается вопрос: почему денежная привилегия является лишь уделом отдельных, а не всех игроков вообще?

В свете решений ассамблеи как-то заглохла перспектива возвращения тенниса в программу олимпийских игр, хотя в силе остается решение оргкомитета XIX Олимпийских игр в Мехико об устройстве в период Игр незачетного показательного теннисного турнира.

И все же генеральная ассамблея удалось спасти существование ИЛТФ, хотя для сохранения единства пришлось пойти на ряд вынужденных компромиссов. Наиболее крайние точки зрения сблизились. Угроза раскола пока отпала. Руководящая роль ИЛТФ в любительском теннисе сохранилась (ИЛТФ заявила о своем категорическом отказе вступать в деловые отношения и переговоры с представителями и антре-тренерами профессионального тенниса). Очередной, июльский, конгресс ИЛТФ в Монте-Карло утвердил решения чрезвычайной генеральной ассамблеи. Однако целый ряд вопросов, связанных с турнирами «опен» и особенно со статусом категории «авторизованных» игроков, продолжает оставаться нерешенным и неясным.

Мировой теннис переживает тяжелый кризис. Но каким бы ни было кипение страсти, какими бурными ни были бы происшедшие события, принципиальное отношение Федерации тенниса СССР к целям и задачам тенниса остается неизменным. Федерация тенниса СССР не согласна с решениями чрезвычайной генеральной ассамблеи ИЛТФ о турнирах «опен» и о введении категории «авторизованных» («зарегистрированных») игроков-полупрофессионалов, а также с ярко выра-

женной тенденцией преградить теннису дорогу в олимпийские игры. Но это совсем не значит, что Федерация тенниса ССР собирается устраниться от участия в большой международной теннисной жизни. Советские теннисисты, как и в прежние годы, примут участие в целом ряде зарубежных турниров, будут

принимать у себя теннисистов из-за рубежа. Однако Федерация тенниса ССР непоколебима в верности олимпийским идеалам, в нетерпимости к любым проявлениям расовой дискриминации, в отстаивании демократизации ИЛТФ и создании равенства прав всех входящих в ее состав национальных федераций.

На IV Спартакиаде народов ССР

А. Б. НОВИКОВ,
мастер спорта

Декабрь 1963 г. Снег запорошил улицы Москвы. Сквозь выжную пелену тускло просвечивают фонари у входа в здание Политехнического музея. А в зале, как говорится, яблоко негде упасть. В эту совсем не теннисную погоду состоялся большой вечер московских теннисистов. Собрались на него те, кого мы привыкли видеть и на корте, и на судейской вышке, и на трибуне,— все те, кому близка была идея этой встречи: возродить бытую славу московского тенниса.

Столичные теннисисты хорошо знали, что путь от III Спартакиады народов ССР, на которой они уступили пальму первенству команде Эстонии, до следующей, IV Спартакиады, где москвичи намеревались возвратить звание сильнейших, предстоял нелегкий. Путь длиной в четыре года. Никто не давал никаких обещаний. Но уже на следующий день после веселого концерта, венчавшего вечер, начались рабочие будни московской Федерации тенниса и ведущих теннисных секций города.

Энтузиазм и вдохновение московских теннисистов сделали свое дело. Столичный коллектив в командных соревнованиях IV юбилейной Спартакиады народов ССР оказался сильнее всех.

В командных соревнованиях многое зависело от выступления первых номеров, которые как бы задают тон всему матчу. В сборной Москвы роль «забоиника» блестящее выполнил Вячеслав Егоров. Его уверенные победы в командном турнире над А. Метревели, Т. Лейсом, Р. Сивохином, оказали важное влияние на исход встреч москвичей со спортсменами Грузии, Эстонии и Украины. Под стать лидеру действовали и все остальные члены команды, начиная от многоопытной А. Дмитриевой и кончая юным В. Рубановым.

А каковы же итоги командного турнира в целом? Можно с уверенностью сказать, что

теннисный городок Центрального стадиона имени В. И. Ленина в дни IV Спартакиады был одним из самых оживленных мест на всесоюзном празднике спорта. И хотя мы уже привыкли к различным массовым теннисным соревнованиям, турнир Спартакиады затмил все предыдущие своей представительностью, размахом, действительно всесоюзным масштабом. Все лучшее, что было выражено в теннисных «оранжереях» России и Средней Азии, Прибалтики и Закавказья, Украины и Белоруссии, предстало перед глазами зрителей. И, конечно, тщательно готовились к Спартакиаде не только в Москве, но и во всех без исключения союзных республиках, что в конечном итоге сказалось на общем уровне игры, продемонстрированной на кортах в Лужниках.

Удовлетворение после окончания командного турнира чувствовалось в стане грузинской команды. Почти 40 лет понадобилось теннисистам Грузии, чтобы повторить успех, достигнутый на Всесоюзном спартакиаде 1928 г. Тогда команда Закавказья была второй вслед за сборной Москвы. Один из патриархов тенниса в Закавказье А. Г. Хенгулин в 1928 г. сам участвовал в соревнованиях, а теперь привез в Москву многих своих учеников во главе с А. Метревели.

Однако в успехе грузинских теннисистов есть и теневая сторона. Если повнимательнее посмотреть на состав сборной Грузии, то не трудно убедиться, что под флагом республики выступали лишь спортсмены Тбилиси. Слов нет, в Тбилиси выросли за последние годы отличные мастера: А. Метревели, Т. Какулия, Н. Мдзниашвили, И. Ермолова, Р. Абжандадзе, А. Иванова. Но разве этим исчерпываются теннисные резервы, которые таит в себе Грузия? Причерноморские города отдыха, к сожалению, еще не стали городами спорта. А ведь на курортах Грузии можно было бы

не только вести круглогодичную работу по воспитанию теннисистов, но и проводить серии турниров, которые вносили бы неоценимый вклад в развитие и пропаганду тенниса. Сейчас же корты курортов Грузии ожидают лишь на некоторое время с приездом туда игроков из других городов и республик. Не культивируется теннис ни в Кутаиси, ни в Боржоми, ни во многих других более мелких городах и курортах. А в Гагре, где теннис исключительно популярен, кортов мало и качество их далеко не соответствует прелести окружающей природы.

Третим призером, как и на предыдущей Спартакиаде, оказался коллектив Украины. Это была, пожалуй, самая именитая команда (В. Титова, М. Мозер, Р. Сивохин) и в то же время самая неперспективная. Экс-чемпион ССР М. Мозер после Спартакиады закончил свою выступления в большом спорте. Р. Сивохин ныне уже не тот, каким был в годы расцвета своего таланта. Неудачно выступил на Спартакиаде и молодой А. Егоров — спортсмен с очень хорошими данными, но позволяющий себе небрежно относиться к своей спортивной форме.

Через четыре года на новом спартакиадном экзамене Украина представит, очевидно, в совершенно новом качестве. Киев, Львов, Ужгород — города, где умеют находить способных молодых игроков. Наверное, не скажут своего последнего слова и харьковские тренеры. Многое можно ожидать от Северодонецка. Хочется верить, что прочно пустят корни теннис и в благодатных условиях Крыма.

Фiasco, которое потерпела команда Эстонии, было, видимо, главной сенсацией командных соревнований. С первого места на четвертое! Что случилось с представителями «прессы тенниса»? Наверное, в Эстонии уже детально разобрались в причинах неудач и наметили меры к их устранению. Общее же впечатление, оставленное эстонскими теннисистами в Москве, таково.

Долгое время, точнее последние 5—6 лет, вся команда равнялась на своего лидера Т. Лейуса. Т. Лейус действительно мастерски играл первую скрипку, приносил очки и в одиночных, и в парных, и в смешанных встречах. При хорошей поддержке Я. Пармаса Т. Лейус делал погоду и на летних и на зимних соревнованиях. На этот раз Я. Пармас не смог выступать из-за травмы, а Т. Лейус после возвращения из длительной зарубежной поездки оказался в удивительно плохой форме. В довершение всего резко снизили уровень игры и ведущие теннисистки Т. Киви и Т. Симсон. В результате лидерство было отдано фак-

Почетный приз Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций ССР был достойной наградой сборной команде Москвы и ее капитану Вячеславу Егорову.

тически без борьбы, а личный турнир подтвердил, что провал «команды Лейуса» не случайность, а закономерная неудача передового некогда теннисного отряда, у которого не оказалось крепких тылов.

Выступление на Спартакиаде представителей Российской Федерации прошло как-то уж слишком незаметно, незяко. В команде РСФСР тоже идет смена поколений, и трудно

сейчас сказать, достигнут ли уровня своих предшественников такие игроки, как В. Васильев, В. Песчанко, М. Дубцев. Определенные успехи у них есть, но молодые спортсмены должны понять, что работы над совершенствованием мастерства у них непочатый край. Главная беда российского тенниса, так же как в Грузии и на Украине, в ограниченности его географии, тогда как масштаб возможностей для развития тенниса в республике огромен. Российский теннис — это буквально нетронутая целина, рядом с которой города, в которых серьезно культивируется теннис, можно пересчитать по пальцам. Опять-таки слабо используются для развития тенниса города-курорты. Даже в Сочи, располагающем двумя десятками кортов и гостеприимно принимающем отечественных и зарубежных теннисистов весной и осенью, на повестке дня частичная ликвидация площадок. И это на курорте мировой марки с идеальными климатическими условиями!

Не могут быть доволены своими достижениями и ленинградцы. Восстановление престижа ленинградского тенниса явно затянулось. Сейчас неплохо себя показывают отдельные игроки: А. Иванов, В. Пальман, А. Еремеева. Но в целом этого недостаточно для города — пионера теннисного спорта, города былой теннисной славы, честь которого защищали такие корифеи отечественного тенниса, как Е. Кудрявцев, Э. Негребецкий, Г. Коровина, Т. Налимова и другие. Ввод в эксплуатацию нескольких закрытых кортов, обеспечивающих круглогодичность тренировки, видимо, поможет Ленинграду в восстановлении своих теннисных традиций.

А на IV Спартакиаде представители города на Неве проиграли в предварительных соревнованиях сборной Латвии и уступили ей место в финальной группе. Для теннисистов Латвии — это большой успех, который должен вдохновить их на новое продвижение вперед. В Латвии теннис любят, а имеющаяся материальная база является отличным залогом последующих побед.

Разве можно, например, сравнить положение тенниса в Латвии с развитием этой игры в Туркмении, где имеется лишь один корт, да и тот с асфальтовым покрытием? А между тем считается, что команда Туркмении — такой же равноценный участник Спартакиады, как и все остальные. Перед Спартакиадой руководители республиканского спорта пообещали туркменским теннисистам расщедриться: передвиньтесь с последнего, 17-го, места хотя бы на предпоследнее, 16-е, построим вам земляную площадку! Молодые теннисисты Турк-

мении сумели впервые в истории своего участия в спартакиадах уйти с последнего места, и таким образом завоевали право на земляную площадку. Но поможет ли одна площадка поднять теннис в республике на необходимую высоту?

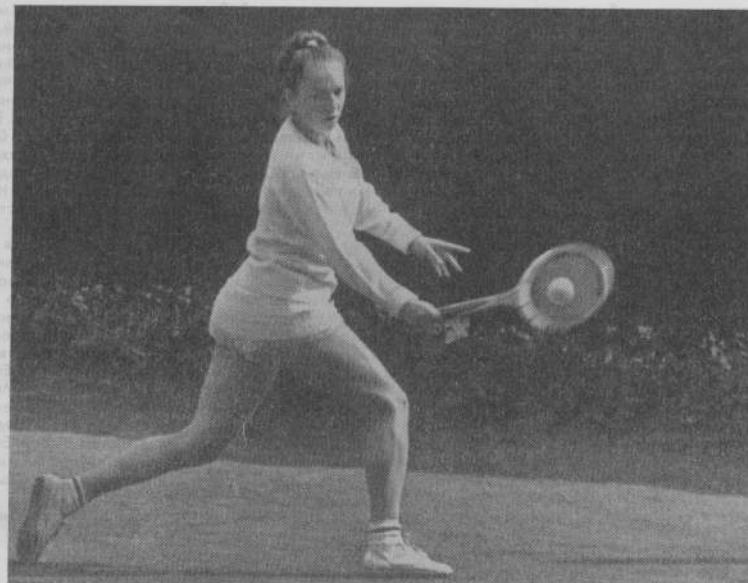
В нижней половине турнирной таблицы на Спартакиаде шла своя принципиальная, упорная и интересная борьба. От теннисистов требовали очков, которые ложились в общую копилку командного подсчета. Жаль только, что пристальное внимание к теннису некоторых республиках носит зачастую лишь сезонный характер. И все же можно с уверенностью сказать, что теннис со временем займет достойное место среди других видов спорта в таких республиках, как Киргизия, Туркмения, Таджикистан. Соревнования в Москве показали, что четыре года между III и IV Спартакиадами не прошли даром — научились хорошо играть в теннис и в Средней Азии. Вспомните хотя бы победу первой ракетки Таджикистана А. Подольского над Р. Сивохиным.

Ряд сильнейших теннисистов страны в последние время побывали в Ташкенте и Алма-Ате. Эта дружеская помощь сказалась на результатах. Узбекская команда, возглавляемая опытным мастером В. Капланом, произвела очень хорошее впечатление. Талантливые спортсмены растут и в Алма-Ате, где работает чуткий и влюбленный в свое дело педагог А. Вельц.

В то же время остановились в росте мастерства теннисисты Азербайджана и Армении. Вот уже который год азербайджанские теннисисты на всесоюзных соревнованиях прячутся за широкую спину С. Лихачева. Пора уже наконец оказать ему помошь в непосильном труде — игре за всю команду. А может быть, и самому С. Лихачеву надо подумать о том, чтобы подготовить себе помощника.

Что мешает развитию армянского тенниса? Во всяком случае, не климатические условия. Сейчас во главе республиканского спорта встали выдающиеся в прошлом спортсмены — пятиборец И. Новиков и гимнаст Г. Шагинян. Будем надеяться, что они проявят себя как разносторонние руководители и на V Спартакиаде народов СССР мы увидим теннисистов Армении в новом качестве.

Если командный турнир Спартакиады воспринимался как смотр массовости нашего тенниса, то личные соревнования должны были стать проверкой мастерства ведущих советских игроков. В этом нелегком испытании (у участников командной борьбы почти не было времени для отдыха) могли победить только действительно сильнейшие. Примерно до чет-

На IV Спартакиаде народов СССР Галина Бакшева, вторично завоевавшая звание сильнейшей теннисистки страны. Вместе с Анной Дмитриевой победила она в парном женском соревновании.

вертьфиналов никаких изменений в кардиограмме турнира не было обнаружено. Как говорится, пульс турнира был нормальным, дыхание ровным. Впрочем, у мужчин в числе восьми сильнейших появились два новичка — В. Песчанко и А. Волков. В. Песчанко незадолго до этого стал первой ракеткой Российской Федерации. В 1/16 финала его соперником был Р. Сивохин. Когда киевлянин довел дело до матча, казалось, что борьба в партии уже закончилась. Но молодость свойственно дерзать. И В. Песчанко дерзнул не согласиться с тем, что ему уже уготовано поражение. Выровняв положение, он в заключительной стадии матча продемонстрировал хладнокровие и отличную тренированность. А. Волков также впервые продвинулсь так далеко в первенстве страны. И его успех не следует считать случайным — ведь он завоевал звание чемпиона Москвы 1967 г.!

Главные события развернулись на следующем рубеже — в четвертьфиналах. Державшаяся до этого в тени Р. Исланова победила третьей ракеткой страны А. Иванову из Тбилиси, а экс-чемпиона СССР В. Титова — Р. Абжандадзе. А. Дмитриева и Г. Бакшева также заняли свои «законные» места в полуфинале: первая — выиграв у Т. Киви, вторая — у О. Морозовой.

Матч Г. Бакшева — О. Морозова, наверное, запомнился многим. Не все знали, что в первой половине дня О. Морозова сыграла финальный матч юношеского турнира, проходившего параллельно с главными встречами Спартакиады. Чемпионка страны сначала пыталась действовать в своем обычной самоуверенной манере. Однако диалог в таком тоне не получился, пришлось бороться за каждый мяч, чтобы в конце концов в нелегком поединке победить юную соперницу. Перед матчем Оля Морозова сказала, что она не представляет себе, что может выиграть у Г. Бакшевой. И, наверное, Г. Бакшева с ее потенциальными возможностями могла прове-

сти встречу так, чтобы сохранить психологическое превосходство над соперницей еще на какой-то определенный срок. Но она не сделала этого, и примерно через месяц на международном турнире в Тбилиси О. Морозова убедилась сама и убедила других, что она в состоянии выиграть у киевлянки.

Следующий заслуживающей внимания встречей в женском одиночном соревновании был финал Г. Бакшеева — А. Дмитриева. В командном матче Москва — Украина зрители стали свидетелями как бы репетиции этого поединка. Тогда победила украинка. В решающем матче за звание чемпионки Г. Бакшеева опять выглядела более уравновешенной, чем соперница, и второй раз подряд получила золотую медаль.

В мужском одиночном турнире огорчили своих поклонников Т. Лейус. На этот раз он не дошел даже до полуфинала. Ему преградил дорогу ленинградец А. Иванов. Давно не видели мы Т. Лейуса таким беспомощным во встречах с нашими теннисистами. Ленинградец был полновластным хозяином на площадке и, кажется, сам не верил до конца в свой успех. Все ждали, что Т. Лейус вот-вот очнется, но soon экс-чемпион страны оказался летаргическим. В дальнейшем расстроенный эстонский теннисист стал автором неприятного инцидента. Он отказался играть утешительный матч с А. Волковым, и судейская коллегия отстранила его от парных и смешанных встреч. Т. Лейус таким образом подвел своих партнеров Г. Бакшееву и Т. Каулию. Нет сомнения, что Т. Лейус сделал правильный вывод из всего произошедшего, ведь и чемпионы должны уметь достойно проигрывать!

Удивительный теннисист Сергей Лихачев! Многие считают его по-настоящему сильным игроком только в парных комбинациях. А между тем из года в год он занимает высокие места и в одиночных соревнованиях. При этом С. Лихачев почти никогда не проигрывает соперникам заведомо слабее себя. И на Спартакиаде С. Лихачев уверенно переиграл В. Песчанко и «традиционно» вошел в полуфинал. А в решающем матче, как и в 1966 г., встретились А. Метревели и Вяч. Егоров.

Так же как и Г. Бакшеева с А. Дмитриевой, наши сильнейшие теннисисты-мужчины провели репетицию, встретившись в командных соревнованиях. Вяч. Егоров тогда легко победил своего грозного соперника, А. Метревели не показал и половины той игры, на которую способен. Вяч. Егоров это отлично понимал и, принимая поздравления, наверное, думал о поединке с чемпионом страны в личных соревнованиях. Этот поединок состоялся через

несколько дней. В нем все стало на свои места: Метревели — первый, Егоров — второй.

В заключение несколько слов о парных смешанных соревнованиях. Кто у нас сейчас лучший парный игрок? Наверное, С. Лихачев, который отлично проявляет себя в парных соревнованиях на международной арене. Но нельзя сбрасывать со счета и Вяч. Егорова. Судите сами, три года назад Вяч. Егоров, один из ведущих игроков страны, неожиданно для многих взял в партнеры совсем юного В. Короткова и вместе с ним выиграл первенство СССР. В 1966 г. эта пара доказала, что их успех не был случайностью. Вяч. Егоров и В. Коротков снова стали чемпионами страны.

В смешанных соревнованиях у Вяч. Егорова не было постоянной партерши. И нередко он вообще не выступал в этих соревнованиях. Поэтому мало кто верил в успех Вяч. Егорова, когда он решил взять «под покровительство» О. Морозову. Но с юной партнершей Вяч. Егоров победил сначала А. Дмитриеву и А. Метревели, а в финале — А. Иванову и С. Лихачеву. Так Вяч. Егоров подтвердил свою славу сильного парного игрока. В целом выбор Егоровым партнеров в парных соревнованиях может служить отличным примером для наших ведущих теннисистов.

Таковы вкратце впечатления о крупнейших всесоюзных соревнованиях 1967 г.

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Командные соревнования

1. Москва (А. Дмитриева; О. Морозова, Т. Чапко, Р. Исланова, Вяч. Егоров, В. Коротков, А. Волков, В. Рубанов) — 5 очков

2. Грузия (А. Иванова, Р. Абжандадзе, Л. Мгалоблизи, О. Папян, А. Метревели, Т. Каулия, Г. Ахаладзе, В. Перегудов, В. Абашин) — 4 очка

3. Украина (Г. Бакшеева, В. Титова, Г. Патук, Л. Петрова, Р. Сивохин, М. Мозер, А. Егоров, В. Шенк) — 3 очка

Личные соревнования [финалы]

Мужское одиночное соревнование. А. Метревели (Грузия) — Вяч. Егоров (Москва) 6:3, 6:0, 6:4. 3-е место — А. Иванов (Ленинград).

Женское одиночное соревнование. Г. Бакшеева (Украина) — А. Дмитриева (Москва) 1:6, 6:3, 6:3. 3-е место — Р. Исланова (Москва).

Мужское парное соревнование. А. Метревели (Грузия), С. Лихачев (Азербайджан) — Вяч. Егоров, В. Коротков (Москва) 6:3, 6:2, 6:2. 3-е место — М. Мозер, Р. Сивохин (Украина).

Женское парное соревнование. Г. Бакшеева (Украина), А. Дмитриева (Москва) — М. Чувырина, Р. Исланова (Москва) 6:0, 8:6. 3-е место — Р. Абжандадзе (Грузия), Т. Киви (Эстония).

Смешанное парное соревнование. О. Морозова, Вяч. Егоров (Москва) — А. Иванова (Грузия), С. Лихачев (Азербайджан) 6:2, 6:4. 3-е место — А. Дмитриева (Москва), А. Метревели (Грузия).

Теннис юных

Н. Н. ИВАНОВ, заслуженный мастер спорта

Значительным событием юбилейного 1967 г. было включение соревнований X Всесоюзной спартакиады школьников в общий зачет IV Спартакиады народов СССР. Учебно-

спортивная работа среди юных теннисистов начиная с 1966 г. была подчинена их подготовке к предстоящей Спартакиаде. И итоги соревнований 1967 г. продемонстрировали

Ольга Морозова — надежда нашего женского тенниса. В свои 18 лет она стала чемпионкой X Всесоюзной спартакиады школьников, победила в тбилисском международном турнире, завоевала вместе с Вячеславом Егоровым первый приз за победу в смешанном парном разряде на IV Спартакиаде народов СССР. Морозова является собой пример дисциплинированности и скромности. Посмотрите, с какой любовью поздравляет ее заслуженный тренер СССР Н. С. Теплякова и наставник сборной СССР заслуженный мастер спорта С. С. Андреев

успех многих юных теннисистов. В первую очередь это относится к спортсменам столицы, которые, стремясь вернуть утерянное в 1961 г. звание чемпионов спартакиады, готовились к соревнованиям школьников исключительно серьезно.

5 июля 1967 г. 17 сборных команд 15 союзных республик и городов Москвы и Ленинграда вышли на корты ленинградского стадиона «Динамо» и Дворца пионеров имени А. А. Жданова. В отличие от предыдущих лет девушки и юноши выступали не отдельными командами, а в одном общем коллективе, что позволило более объективно определить соотношение сил конкурентов. Этому также способствовала и система проведения соревнований по круговому способу в два этапа. Вместо 4—5 командных встреч на предыдущей школьной спартакиаде (1965 г.) в 1967 г. команды сыграли по 8—9 встреч.

В итоге десятидневной борьбы победительницей X Всесоюзной спартакиады школьников стала сборная команда Москвы. Все встречи представители столицы провели уверенно, с явным преимуществом и значительно оторвались от остальных команд.

Только сборная команда РСФСР оказала некоторое сопротивление москвичам, отобрав у них два очка. Почти все остальные встречи команда столицы закончила с нулевым счетом. Из 73 сыгранных встреч в девяти командных матчах москвичи проиграли лишь 3.

Результаты командных соревнований по теннису на всесоюзных спартакиадах школьников [1957—1967 гг.]

Команды Спартакиада, год	IV	V	VI	VII	IX	X
	1957	1958	1959	1961	1965	1967
РСФСР (сб. областей, краев и АССР)	6	6	8	7	10	4
Москва	2	2—3	4	1	3	1
Ленинград	7	8—9	6	3	6	9
Украинская ССР	5	4	5	5	5	2
Белорусская ССР	10	10	7	9—10	4	10
Узбекская ССР	14	13—14	13	12—13	7	5
Казахская ССР	18	17—19	16	15—16	12	10
Грузинская ССР	3	2—3	2	2	1	6
Азербайджанская ССР	11	12	14	12—13	11	11
Литовская ССР	8	7	9	9—10	16	14
Молдавская ССР	17	16	15	11	9	13
Латвийская ССР	4	5	3	6	8	7
Киргизская ССР	16	17—19	17	14	14	15
Таджикская ССР	19	15	18	15—16	17	12
Армянская ССР	9	8—9	10	8	15	16
Туркменская ССР	15	17—19	19	17	18	17
Эстонская ССР	1	1	1	4	2	3

Москве в дни IV Спартакиады народов СССР, принесли участие 32 девушки и 32 юноши. В одиночном соревновании победили лидеры

команды-победительницы выступала в соревнованиях в следующем составе: О. Морозова, Е. Крючкова, Н. Сальникова (все — «Динамо»), Е. Изопайтис («Спартак»), В. Рубанов, В. Морозов (оба — «Динамо»), В. Молчанов («Труд»), А. Лазарев (ЦСКА). Тренировал команду Л. Агаян.

На втором месте оказались теннисисты Украины. Успеху команды во многом способствовало участие в соревнованиях трех воспитанников Северодонецка. Большая любовь к теннису в этом городе, постоянная забота о юных теннисистах и хорошо поставленная круглогодичная учебная работа являются хорошим примером развития тенниса.

Несомненный прогресс и у юных теннисистов РСФСР и Казахстана. Спортсмены РСФСР по сравнению с предыдущей спартакиадой переместились с 10-го места на 4-е, а теннисисты Казахстана — с 12-го на 5-е.

Как всегда, высокий уровень подготовки продемонстрировали спортсмены Эстонии.

Значительно слабее, чем в предыдущие годы, выступили на X спартакиаде школьников представители Грузии и Ленинграда. Победителями IX спартакиады теннисисты Грузии откатались на 6-е место.

В целом представление об итогах X Всесоюзной спартакиады школьников в сравнении со спартакиадами предыдущих лет дает помещаемая ниже таблица.

В личных соревнованиях, состоявшихся в

ченна (6 : 0, 6 : 3). Парные соревнования у девушек принесли успех спортсменкам Эстонии А. Крее и Л. Синкевич, победившим в решающей встрече москвичек Е. Крючковой и Е. Изопайтис (6 : 4, 6 : 3). Эстонские теннисисты первенствовали и в смешанных парных соревнованиях. В финале А. Крее и А. Ласс взяли верх над москвичами Е. Крючковой и В. Рубановым

(6 : 2, 6 : 2). В парном соревновании юношей на 1-е место вышли представители РСФСР М. Дибцев и Е. Наумов. В финале они также победили москвичей — В. Рубанова и В. Молчанова.

Восьми юным теннисистам по итогам соревнований было присвоено почетное звание мастера спорта СССР.

Ленинградское новоселье

К итогам XXVII Всесоюзных зимних соревнований

К. ВИКТОРОВ

Каждое крупное состязание (даже традиционное, проводимое далеко не в первый раз) имеет свой неповторимый колорит, свой характерные особенности. XXVII Всесоюзные соревнования теннисистов на закрытых кортах в этом отношении не были исключением.

Во-первых, сроки состязаний. Соревнования стартовали как никогда рано — в последние числах января. Причина: наша теннисная элита не может задерживаться с выходом на открытые корты (ибо задержаться — значит отстать, отставших всегда будет). Лучшие теннисисты Европы начинают играть на открытом воздухе уже в конце февраля, и мы, если хотим побеждать, должны придерживаться этих же сроков.

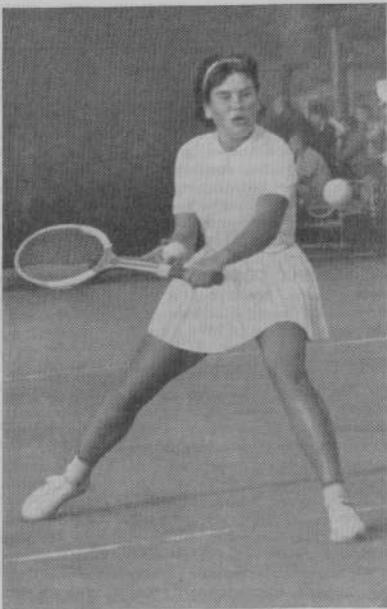
Вместе с тем расширяются зимние международные контакты наших теннисистов. Крупные зимние турниры за рубежом приходятся на январь-февраль. И чтобы принять участие в некоторых из них, игрокам необходимо набрать достаточно хорошую форму уже к середине января. Подчас сроки заграничных визитов и даты внутренних состязаний в какой-то мере могут совпадать. Так было и на сей раз в связи с выездами команды Грузии и сборной страны в Индию, ФРГ и Данию. Однако в конечном итоге это обстоятельство почти не отразилось на стройности и организованности ленинградских батальонов.

Надо полагать, что всесоюзные зимние состязания теннисистов будут назначаться на ранние сроки и в последующие годы. А это приведет к тому, что времена «длинной, спокойной зимы» уйдут в прошлое. Подготовку же к соревнованиям необходимо будет осуществлять более интенсивно и насыщенно, не теряя зря ни одного дня.

Во-вторых, в Ленинграде, точно так же, как год назад в Москве на XXVI Всесоюзных зимних соревнованиях, можно было услышать немало противоречивых мнений о характере и содержании поединков теннисистов. Не только рядовые почитатели, но даже и такие корифеи тенниса, как Е. А. Кудрявцев и З. Г. Кличкова, многократные чемпионы страны прошлых лет, восхищались необычайной активностью игроков, мощью подач, весьма высоким темпом игры. Многим импонировал и чрезвычайно короткий розыгрыш очка. Другие, правда, высказывали свое разочарование чересчур динамичным теннисом, ссылаясь на то, что он лишен изящества, разнообразия, тактического остроумия.

Первопричина столь противоположных суждений, как и годом раньше в Москве, было необычное деревянное покрытие кортов. На твердом, весьма «быстром» покрытии не может быть круженых схваток, характерных для мягких, «медленных» площадок. На деревянном полу решающее значение имеют стремительные подачи, искусство быстро выбегать к сетке и перехватывать там мяч с лёта, умение принимать подачи и выполнять различные обводящие удары, то есть основные элементы современного тенниса.

Не всем нравится такой теннис. Но зрительная сторона игры — дело вкуса. Подлинно атлетической, динамичной, слагающейся из неспешных атак и контратак — именно такая выглядит нынешняя игра на площадках с любым покрытием в исполнении сильнейших теннисистов мира и Европы. Мы, как известно, стремимся упрочить свое положение на международной арене. Поэтому важнейшая задача наших теннисистов — как можно быстрее

Первую большую победу в 1968 г. одержала Марина Чувырина, унаследовавшая теннисный талант своей матери, неоднократной чемпионки страны Е. А. Чувыриной. На XXVII всесоюзных зимних соревнованиях М. Чувырина в паре с Владимиром Коротковым первенствовала в смешанном разряде.

всесторонне овладеть современным стилем игры. Вот почему весьма целесообразно организовывать всевозможные турниры и первенства на «быстрых» кортах, стимулирующих новое, передовое в теннисе, воспитывающих смелых и решительных спортсменов. Эти соображения и находят свое отражение в проектах теннисных календарей на ближайшие годы.

В-третьих, XXVII Всесоюзные зимние соревнования отмечали новоселье. Впервые большой теннис пришел зимой в Ленинград. Это стало возможным благодаря тому, что город обогатился сразу двумя отличными теннисными сооружениями — на стадионе «Динамо» и во Дворце пионеров. После Москвы,

Киева, Таллина и Северодонецка Ленинград стал пятым городом в стране, способным организовывать зимой сто крупные состязания. Число крытых теннисных кортов у насрастет. И будем надеяться, что последующие зимние соревнования также ознаменуются новосельями, например, в Куйбышеве или Харькове, Алма-Ате или Калининграде.

Теперь несколько слов об итогах соревнований. Сюрпризом командного турнира был выход в финал сборной Ленинграда, давно утратившей роль лидера. Хозьева кортов в отсутствии второго «теннисного коллектива» страны — теннисистов Грузии сумели перейти с 5-го места на 2-е. При этом А. Иванову удалось победить Т. Лейуса, а в. Пальману — П. Лампу и нового чемпиона столицы В. Короткова. И все же вряд ли этот успех свидетельствует о переломе в развитии ленинградского тенниса. Уж очень мало в городе по-настоящему сильных теннисистов. Особенно слабо работают ленинградские тренеры с девушкиами. Помимо А. Еремеевой, город не располагает ни одной квалифицированной спортсменкой, действующей в современной манере.

На высоте в соревнованиях оказались победители IV Спартакиады народов ССР — москвичи. Хорошо подготовленный столичный коллектив имел во всех матчах заметное превосходство над соперниками. Несомненной удачей следует считать и 4-е место, добывшее командой Латвии, подтвердившей свой успех на Спартакиаде.

Личный турнир не ознаменовался крупными неожиданностями. Уже никого не удивила четвертая подряд победа юной О. Морозовой над многоопытной А. Дмитриевой. Второй приз, доставшийся О. Морозовой, всем показалась вполне закономерным. Похоже на то, что удается выбиться из полосы неудач Т. Лейусу, вновь претендующему на звание второго теннисиста страны. По крайней мере победы Т. Лейуса в личных соревнованиях над С. Лихановым и Вяч. Егоровым были вполне убедительными. С самой лучшей стороны показала себя молодежная пара М. Чувырина — В. Коротков. Этот дружный дует сражался с большим подъемом, продемонстрировал неизуздное мастерство и впервые завоевал столь весомый первый приз.

Много пота проливает на тренировках и не жалеет сил в турнирных боях Т. Какулия. 20-летний грузинский теннисист несомненно прогрессирует. Т. Какулия был очень близок к тому, чтобы стать третьим в соревнованиях: лишь в пятой, решающей, партии он уступил Вяч. Егорову со счетом 8:10. Но и 4-е место — хороший результат для молодого теннисиста.

Движется вперед и 19-летний москвич А. Волков. Он отличался в турнире, пожалуй, наибольшей жесткостью в ударах и временами играл блестящее. В активе А. Волкова выигрыши у трех игроков первой десятки — А. Иванова, С. Лихачева, П. Лампа. Хорошую игру, так же как и на IV Спартакиаде народов ССР, показал В. Песчанко из Сочи.

А вот более дальние мужские резервы пока не блещут. У девушек в этом плане положение намного лучше. Обнадеживающее впечатление производят Е. Изоплитис и Е. Крючкова (Москва), И. Стельмащук (Сочи), З. Янсоне (Рига), М. Крошина и Л. Карпова (Алма-Ата), Л. Благирева (Киев), В. Лысакова (Северодонецк), Л. Новощинская (Минск).

К сожалению, как и прошлой зимой, на «быстрых» деревянных кортах явственно ощущался главный технический дефект наших игроков — плохое отражение мощных и быстрых подач. Неуверенность и неточность грешили теннисисты и при выполнении обводящих ударов. Советские теннисисты многому научились в умении атаковать, но по-прежнему слабо владеют они контратакующими приемами. Вот почему нашим спортсменам так трудно отобрать хотя бы один гейм у по-дающего соперника, то есть обеспечить себе

минимальное преимущество для выигрыша партии. А ведь сама жизнь требует овладения искусством контратаки. Поэтому еще раз хотелось бы напомнить нашим тренерам и игрокам, что без контратаки нет победы.

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (финалы)

Командные соревнования

Москва — Ленинград 6:1. 3-е место — Украина.

Личные соревнования

Мужское одиночное соревнование. А. Метревели (Грузия) — Т. Лейус (Эстония) 6:3, 6:4, 3:6, 6:3. 3-е место — Вяч. Егоров (Москва).

Женское одиночное соревнование. Г. Бакшева (Украина) — О. Морозова (Москва) 6:3, 1:6, 6:2. 3-е место — А. Дмитриева (Москва).

Мужское парное соревнование. А. Метревели (Грузия), С. Лихачев (Азербайджан) — Вяч. Егоров, В. Коротков (Москва) 17:15, 7:9, 3:6, 6:2, 7:5. 3-е место — А. Иванов, В. Пальман (Ленинград).

Женское парное соревнование. Г. Бакшева (Украина), А. Дмитриева (Москва) — Р. Исланова, М. Чувырина (Москва) 6:4, 6:1. 3-е место — А. Иванова (Грузия), О. Морозова (Москва).

Смешанное парное соревнование. М. Чувырина, В. Коротков (Москва) — Р. Исланова (Москва), С. Лихачев (Азербайджан) 3:6, 10:8, 6:3. 3-е место — А. Еремеева, В. Пальман (Ленинград).

Первые зарубежные встречи

Е. А. КУДРЯВЦЕВ,
заслуженный мастер спорта

Автор данной статьи заслуженный мастер спорта, неоднократный чемпион ССР Евгений Аркадьевич Кудрявцев — один из самых ярких представителей отечественного тенниса за всю историю его существования. В феврале 1967 г. ему исполнилось 70 лет, но, несмотря на это, он не оставляет любимого вида спорта и отдает свои знания и опыт тренерской работе.

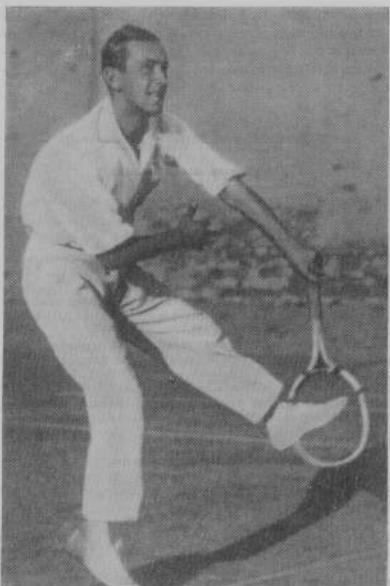
По просьбе редакции журнала «Теннис» Е. А. Кудрявцев рассказывает о первых международных встречах по теннису, участником которых он был.

В наше время говорить о выездах на зарубежные турниры почти не приходилось. Да и сам теннис тогда довольно отдаленно напоминал сегодняшний. На первый взгляд кажется, игра осталась такой же, но сегодня на корте действуют намного быстрее, атлетичнее и разнообразнее.

Первый выезд советских теннисистов за рубеж состоялся 44 года назад. В 1924 г. М. Суходольская, В. Гиршфельд, Б. Шпигель и я отправились в буржуазную Эстонию, в Ре-

вель (Таллин), куда нас пригласили на международный турнир. Кроме нас, на турнир приехали также представители Германии Мольденгауэр и Купш и теннисисты Латвии во главе с чемпионом страны Макферсоном. Хозяева турнира эстонцы тоже выставили свои лучшие силы.

Мольденгауэр, в то время один из сильнейших игроков Европы, явно превосходил остальных участников. Высокий, обладающий мощной планированной подачей, чемпион Германии все время реагировал к сетке, подавляя соперника непрерывной атакой. Для меня такая игра была новой и, встретившись с Мольденгауэром в полуфинале, я так и не сумел приспособиться к его манере действий и проиграл 1:6, 3:6. Сказалась, безусловно, повышенная для дебютанта на международной арене нервозность. Непривычными были и английские мячи.

Многократный чемпион СССР Е. А. Кудрявцев — один из наиболее ярких представителей отечественного тенниса

Второй немец — Купш был значительно слабее и проиграл в другом полуфинале Макферсону. В финале победа досталась Мольденгауэру. Выиграли немцы и парную встречу. В финале мы со Шпигелем никак не могли найти противоядие против атлетической манеры соперников. Победил Мольденгауэр со своей партнершей Кузнецовой из Риги и в смешанном разряде. В финале они обыграли Суходольскую и меня.

Для наших теннисистов этот турнир был сплошным триумфом. Они на голову превосходили остальных участниц. Обе наши спортсменки дошли до финала, где в напряженном трехсетовом поединке победа досталась Суходольской. Завоевание Суходольской и Гиршфельд первого приза в женском парном разряде было воспринято всеми присутствовавшими на соревнованиях как нечто само собой разумеющееся.

Вскоре в том же составе мы приняли уча-

стие в открытом первенстве Риги. Из иностранцев там были все знакомые теннисисты по ревельскому турниру, кроме немцев. В финале я встречался с Макферсоном. Он аккуратно вел розыгрыши мяча несильными, но остро планированными ударами, стремясь заставить соперника ошибиться. Мне удалось, непрерывно нападая, выиграть первый сет. Во втором счет вскоре стал 5:1 в мою пользу, и казалось, что победа уже почти достигнута. Однако в этот момент лопнула струна на моей ракетке. Второй ракетки у меня не было, как, впрочем, и у любого из моих товарищей. Пришлось продолжать матч чужой ракеткой. Она не подходила мне ни по весу, ни по балансу. В результате мой соперник стал набирать очки и сравнял счет — 5:5. Но тут, на счастье, мне принесли перетянутую ракетку, и я успокоился. Выиграв 7:5, 7:5, я стал победителем турнира. Хрустальная вазочка, находящаяся у меня дома, до сих пор напоминает мне об этом успехе. Особенно приятно сознавать, что это первый завоеванный советским теннисистом-мужчиной международный приз.

Рядом с вазочкой хранится у меня и один из двух серебряных стаканчиков, которыми наградили нас со Шпигелем за выигрыш мужского парного разряда. Наши женщины повторили ревельский успех в парной встрече. В одиночном финале Суходольская снова победила Гиршфельд. В довершение мы с Суходольской выиграли соревнования в смешанном парном разряде и взяли таким образом первых призов из пяти возможных.

Прошло три года, прежде чем мне удалось снова встретиться с зарубежными теннисистами. В августе 1927 г. в Берлине состоялся турнир, организованный немецким рабочим союзом. Участвовали в нем команды ряда европейских стран. Советскую сборную представляли Н. Теплякова, Н. Иванов, Е. Ованесов, Н. Бочаров и я. Спортивного интереса эти соревнования не представляли: слишком уж слабы были иностранные участники! Мы выступали во всех пяти финалах и взяли пять первых и пять вторых мест.

В 1931 г. в Барселоне предполагалось провести международный рабочий турнир. Мы усиленно готовились к нему, но в последний момент пришло сообщение, что турнир отменяется.

Лишь еще через четыре года, в 1935 г., я вновь выехал за рубеж. На этот раз теннисисты (Н. Теплякова и я) входили в большую делегацию, представляющую разные виды спорта. Путь наш лежал в Париж, на состязания, организованные рабочим союзом Фран-

ции. В Берлине, где предстояла пересадка на скорый поезд Берлин — Париж, мы вынуждены были пробыть пять часов. За это время мы сумели получить достаточное представление о том, что представляет собой гитлеровская Германия. Военные оркестры, сопровождающие разнообразные шествия, портреты Гитлера на каждом шагу, масса военных. По городу мы ходили по двое. Стоило нам только выйти из посольства, как за нами немедленно отправлялись какие-то личности из штатского. Они ни разу не обратились ни к одному из нас, но не спускали с нас глаз ни на минуту. Нас, правда, предупредили, что подобные конвоиры к нам будут приставлены, но все же это очень неприятное чувство быть все время под неуловимым взглядом полицейских шпиков.

На турнире в Париже Теплякова заняла первое место, победив в финале француженку Вилсон 7:5, 7:5. Мне не повезло. Играя матч первого круга после дождя, я поскользнулся и растянул связки ноги. Все же эту встречу у француза Донималь я выиграл. Хотя нога и побаливала, мне и следующего соперника удалось осилить сравнительно легко. Однако в матче с англичанином Бамбери боль в ноге становилась все несноснее. Первый сет достался мне, во втором я вел 2:1, но все-таки пришлось отказаться от продолжения встречи. Мой удачливый соперник впоследствии стал победителем турнира.

С парижской поездкой связан и эпизод, ставший своеобразной вехой в наших спортивных контактах с зарубежным миром. В то время советские спортсмены начали все чаще встречаться и с представителями буржуазного спорта. В Москве был сыгран ряд шахматных турниров, выступали норвежские конькобежцы. Поэтому перед отъездом из Франции мне дали понять, что было бы интересно провести негласную прикидку с кем-нибудь из теннис-

ных знаменитостей. В Париже работники нашего посольства организовали неофициальный матч с одним из знаменитых теннисных «мушкетеров» Жюлем Баротра.

Конечно, перед матчем я очень волновался, тем более что сезон на родине складывался для меня не совсем удачно. А тут еще «сам Баротра». Когда он вышел на корт в небрежно наброшенном на плечи белом пальто, так же небрежно взял из рук подскочившего мальчика стакан лимонада, я чуть не упал со страха. Потом оказалось, что мой испуг в значительной степени и предопределен мой проигрыш, хотя я, как мне говорили, и показал более стойкое сопротивление Баротра, чем многие европейские знаменитости, которых «летающий баск» бывал покрепче. В самом деле, в его игре не было ничего исключительного с точки зрения техники ударов. Только прекрасная реакция, чувство мяча и умение направлять удар в самое неприятное для соперника место. Особенно опасны были его атаки у сетки.

После матча Баротра стал жаловаться, что годы мешают ему играть с быстрой легкостью. Я, в свою очередь, заметил, что и мне стукнуло 37 лет. И тут выяснилось, что мы ровесники.

Этим неофициальным матчем закончился первый этап зарубежных встреч советских теннисистов. В последние годы наши мастера начали чаще ездить за рубеж, да и СССР стали посещать сильные теннисисты. Но это уже новая глава истории тенниса, в которой мне довелось быть всего лишь зрителем. А жаль, что она началась слишком поздно! Ведь вспоминая все ту же встречу с Баротра, помню, как мой знаменитый соперник сказал мне: «Если бы вам немножко опыта международных игр, вы были бы в числе европейской элиты».

Кубок Дэвиса 1967 г.

П. АЛЕКСАНДРОВ

Начало этому важнейшему международному соревнованию положил в 1900 г. ведущий американский теннисист тех лет Дуайт Дэвис. Он пожертвовал один из завоеванных им кубков (получивший позднее название «салатников») для вручения команде-победительнице турнира, в котором участвовали тогда лишь команды Великобритании и США. Число стран

участниц турнира из года в год росло. Сегодня Кубок Дэвиса — крупнейшее командное соревнование, победа в котором является высшей честью в любительском теннисе.

Практически от условий розыгрыша, которые были в силе в начальные годы существования Кубка Дэвиса, кроме формулы соревнований и вручаемого приза, ничего не оста-

Команда СССР, выступавшая в 1967 г. в розыгрыше Кубка Дэвиса (слева направо): С. С. Андреев (тренер), Т. Лейус, В. Коротков, А. Метревели, С. Лихачев, Э. Я. Крее (тренер)

лось. Раньше соревнования проводились только на травяных кортах. Сейчас играют на кортах со всеми видами покрытия, в зависимости от характера площадок в стране, проводящей ту или иную встречу Кубка. Масштабы соревнования настолько широки, что пришлось разбить команды по зонам — две европейские, американскую и азиатскую, причем принадлежность страны к той или иной зоне определяется не фактическим территориальным местонахождением страны, а ее желанию участвовать в соревнованиях по определенной зоне. Например, Бразилия, Новая Зеландия и другие страны играют в европейской зоне.

Громадные льготы предоставляются команде страны — победительницы предыдущего розыгрыша. Она не участвует в зональных играх, а встречается лишь с победителем межзональных соревнований в так называемом чалленджраунде.

В 1967 г. в европейских зонах участвовало 32 команды — 16 в зоне «А» и 16 в зоне «Б». Вот как закончились встречи.

Зона «А», 1/8 финала. СССР — ФРГ 3:2, Дания — Финляндия 4:1, Испания — ОАР 5:0, Великобритания — Канада 4:1, Болгария — Португалия 5:0, Чили — Чехословакия 3:2, Греция — Швеция 3:2, Румыния — Бельгия 3:2.

1/4 финала. Испания — Румыния 3:2, СССР — Дания 3:2, Великобритания — Болгария 5:0, Чили — Греция 3:2.

1/2 финала. Испания — Великобритания 3:2, СССР — Чили 3:1.

Финал. Испания — СССР 4:1.

Зона «Б», 1/8 финала. ЮАР — Голландия 3:2, Италия — Австрия 5:0, Венгрия — Швеция 4:1, Бразилия — Югославия 3:2, Франция — Норвегия 5:0, Польша — Израиль 5:0, Монако — Турция 5:0, Люксембург — Ирландия 3:1.

1/4 финала. Бразилия — Польша 5:0, Италия — Люксембург 5:0, Франция — Венгрия 5:0, ЮАР — Монако 5:0.

1/2 финала. Бразилия — Италия 3:1, ЮАР — Франция 5:0.

Финал. ЮАР — Бразилия 5:0.

Отлично провела три круга соревнования и вышла в финал зоны «А» команда СССР. Она одержала победы над командами ФРГ, Дании и Чили. Матч с теннисистами ФРГ стал своеобразным реваншем за поражение в 1964 г.

Соревнование открыли А. Метревели и И. Будинг. На протяжении всего матча не возникло сомнений в победе А. Метревели, даже когда он после двух выигранных сетов откровенно дал себе отдохнуть в третьем. Общий

счет встречи — 7:5, 6:3, 1:6, 9:7 в пользу нашего теннисиста. В свою очередь, отлично игравший В. Бунгерт выиграл у Т. Лейуса — 6:3, 6:2, 7:5.

В парной встрече советские теннисисты Т. Лейус и С. Лихачев были явно сильнее своих соперников и выиграли — 6:3, 6:4, 9:11, 9:7.

В третий день соревнования в матче вторых ракеток И. Будинг сравнял счет очков, победив Т. Лейуса в трехчасовой чрезмерно осторожной с обеих сторон игре — 6:4, 4:6, 8:6, 6:2.

Все решала последняя встреча, в которой единогорствовали первые номера команд А. Метревели и В. Бунгерт.

Матч проходил относительно ровно, хотя к непредвиденному перерыву из-за темноты и дождя счет был 2:6, 6:4, 6:4 в пользу В. Бунгерта. Но на следующий день, несмотря на то, что В. Бунгерт в пятом сете вел 4:2, Метревели сначала сравнял счет, а затем выиграл и сет и встречу в целом — 6:2, 4:6, 4:6, 6:2, 7:5.

Встречи советских теннисистов со спортсменами Дании и Чили протекали менее напряженно, и победа в них советской команде досталась значительно легче.

К сожалению, в финале зоны наши теннисисты сыграли значительно слабее своих возможностей. Особенно обидным было поражение А. Метревели от Хуана Гисбера. Недостаточная психологическая подготовка А. Метревели привела к тому, что, победив в двух первых партиях и имея матчбол в третьей партии, он уступил победу испанцу. Общий итог матча Испания — СССР — 4:1. Успешно сыграла лишь наша пара.

Сенсационно закончились соревнования в американской зоне. В полуфиналах теннисисты США победили мексиканцев — 4:1, а спортсмены Эквадора — с тем же счетом аргентинцев. Финал зоны и принес самую большую сенсацию розыгрыша Кубка. Вот как описывал ее американский журнал «Уорлд Тенис».

«19 июня 1967 г. команда Эквадора победила теннисистов США в американской зоне Кубка Дэвиса со счетом 3:2. Оба эквадорских игрока, М. Ольвера и Р. Гузман, выиграли у А. Эйша в одиночных играх и побили американскую пару К. Гребнер — М. Риссен. В исходе матча американцы были совершенно уверены, рассматривая его как тренировочную игру. Тренер американцев, знаменитый в прошлом теннисист П. Гонсалес, даже не поехал с командой в Гуаякиль. Теннисисты США в течение десяти дней привыкали к площадкам и к климату Эквадора.

Товарищи по команде приветствуют Александра Метревели. Победа над сборной ФРГ одержана!

Первую встречу матча К. Ричи легко выиграл у Р. Гузмана. Все думали, что и А. Эйш также легко победит М. Ольверу, который после недавней вспышки туберкулеза лишь недавно вернулся на корты. М. Ольвера — 26 лет, он происходит из бедной семьи и в течение ряда лет был подавальщиком мячей. Его безупречная точная игра и отличные обводящие удары заставили А. Эйша уйти от сетки и играть сзади. По обычно непроницаемому лицу американца можно было видеть, что он нервничает. После трех сетов, из которых два выиграл М. Ольвера, матч был прекращен из-за темноты. При продолжении встречи на следующее утро М. Ольвера вырвался вперед и быстро закончил матч в свою пользу. А. Эйш смог взять только два гейма.

В парной встрече понапалу доминировали американцы, выигравшие первые семь геймов. Американцы чаще играли на Р. Гузмана. Но вот неожиданно мобилизовался и продемонст-

Сборная Австралии — победительница Кубка Дэвиса 1967 г. (слева направо): Т. Роч, Д. Ньюкомб, Б. Баурей, Г. Холманс (тренер), Р. Эмерсон

рировал очень сильную игру. После четырех сетов счет был ничейным, а пятый сет достался эквадорцам — 8 : 6. После победы в парной игре общий счет матча стал 2 : 1 в пользу сборной Эквадора.

В последний день соревнований стадион был заполнен до отказа. Зрители яростно подбадривали своих соотечественников. И Р. Гузман, обыгравший А. Эйса, принес победу команде Эквадора. В начале партии доминировал А. Эйш. Но затем эквадорец взял игру в свои руки, и А. Эйш сник. Было ли это следствием недостаточной тренированности американца или над ним просто довлеяла необходимость победы — сказать трудно. Но, как бы там ни было, Р. Гузман выиграл пятый сет — 6 : 3. Последняя встреча матча К. Ричи — М. Овера значения уже не имела.

Английская газета «Таймс», в свою очередь, так иронически комментировала матч США — Эквадор: «В США количество теннисистов в два раза превышает численность всего населения Эквадора». Действительно, число теннисистов в США приближается к 10 миллионам человек, тогда как во всем Эквадоре живет около 5 миллионов.

В финале азиатской зоны сборная Индии победила японскую команду со счетом 4 : 1.

Завершающие фазы розыгрыша Кубка Дэвиса 1967 г. сенсаций не принесли. Команда ЮАР, победительница европейской зоны «Б»,

встретившаяся в межзональном финале с теннисистами Индии, легко победила — 5 : 0. Со счетом 5 : 0 одержали верх над спортсменами Эквадора и испанцы. Таким образом в последнем перед чалленджраундом матче встретились команды Испании и ЮАР. Исход его решил высокий класс М. Сантана, который принес своей команде два очка в одиночных играх и сделал очень многое для победы в парной встрече. Счет 3 : 2 вывел испанцев в чалленджраунд.

Матч Австралия — Испания состоялся 26—28 декабря 1967 г. Испания была представлена М. Сантааной и совсем еще юным М. Орантесом (второй теннисист Испании Х. Арилья не смог выступить в соревнованиях из-за болезни). Австралийцы выставили на матч всех своих сильнейших теннисистов — Д. Ньюкомба, Р. Эмерсона и Т. Роча. Силы были явно неравны. Это обстоятельство сказалось и на интересе к матчу. Вместо обычных 15 тысяч зрителей на стадионе присутствовало менее 4 тысяч человек. Кроме того, М. Сантаана в первые два дня матча играл без подъема. Не мог помочь ему в парной встрече и М. Орантес, несомненно одаренный и перспективный игрок, но пока уступающий в классе сильнейшим теннисистам мира. После двух дней соревнования австралийцы вновь завладели Кубком Дэвиса — в четырнадцатый раз за последние 17 лет.

Последний день розыгрыша, когда судьба Кубка уже была решена, совершенно неожиданно представил высокий спортивный интерес. Во встрече с Д. Ньюкомбом М. Сантаана был неизвестен. Куда девались его безразличие и вялость? М. Сантаана продемонстрировал теннис высшего мирового класса и выиграл у Д. Ньюкомба три сета подряд. Молодой М. Орантес тоже не выглядел таким уже беспомощным, и в матче с Р. Эмерсоном он сумел выиграть один сет. В целом встреча закончилась победой сборной Австралии — 4 : 1.

В марте 1968 г. стартовал розыгрыш Кубка Дэвиса 1968 г. Команды опять разбиты на четыре зоны. В европейских зонах при жеребьевке

команды получили такие номера: зона «А» — 1. Испания, 2. Нидерланды, 3. Швеция, 4. Южная Родезия, 5. Великобритания, 6. Франция, 7. Финляндия, 8. Португалия, 9. СССР, 10. Греция, 11. Югославия, 12. Новая Зеландия, 13. Италия, 14. Венгрия, 15. Монако, 16. Ирландия; зона «Б» — 1. Болгария, 2. Турция, 3. Швейцария, 4. ФРГ, 5. Бельгия, 6. Польша, 7. Чехословакия, 8. Бразилия, 9. Люксембург, 10. Норвегия, 11. Румыния, 12. Дания, 13. Иран, 14. Израиль, 15. Австрия, 16. ЮАР. В американской зоне, разделенной на северную и южную группы, играет 9 команд, в азиатской — 8.

Августовский международный меняет адрес

Т. С. ШУСТОВА

На этих окруженных цветущей зеленью площадках проходил международный турнир в Тбилиси

ключевым в командном матче, поскольку в паре выше расценивались шансы японской сборной, а у Егорова имелись все основания доказать свое превосходство над Конином.

До счета 3:3 каждый соперник поочередно берет гейм на своей подаче. Но вот фортуна как будто улыбнулась Иванову. Двумя хорошими обводками и эффектным ударом спрятав ему удалось отобрать гейм на своей подаче. Ватанабе побеждает в девятом гейме — 5:4. В десятом гейме Иванов подает и имеет счет 40:15. Для сетбола! Какая великолепная возможность выиграть первую партию! Увы, Иванов в этот ответственный момент сплюхнул. Неточный укороченный удар дважды ошибку при подаче — и счет сравнялся. А затем Ватанабе бурно финиширует и выигрывает партию — 7:5.

Всеми силами подбрасывали нашего спортсмена на продолжение борьбы. К Иванову возвращается приставка «дядя». И вторая партия за него — 6:4. Дебют третий партии складывается удачно для японца — 4:1. Но Иванов удачно играет под левую руку Ватанабе, 4:4, 5:5. При счете 6:5 в пользу японца Иванов отыгрывает два матчиба — 6:6. И все же побеждает Ватанабе. Иванов терпит первое поражение в Японии от хозяев кортов.

Далее все пошло в полном соответствии с прогнозами. Энергично и умело взаимодействующие на корте братья Ватанабе имели неоспоримое превосходство над нашим дуэтом — 6:3, 6:2.

Общий счет матча 2:0 обеспечил хозяевам поля победу в Кубке.

Хотя Егоров вышел на последнюю встречу матча без настроения, сыграл он очень удачно. Конин проиграл 1:6, 2:6.

По окончании соревнований японской команде вручили маленький коптико почетного трофея и памятные призы. Наши теннисисты получили диплом за 2-е место и подарки — японские хрустальные базы и часы. Гостеприимные хозяева соревнований пригласили советских теннисистов на ХХ юбилейный разыгрыш Кубка в октябре 1968 г.

16 октября. Утром едем на вокзал. Затем горячие рукопожатия, обмен сувенирами. В 10.00 экспресс Осака — Токио трогается в путь. На перроне в Токио нас

встречают сотрудник посольства и переводчик Жить до отъета в Москву опять будем в «Азии Принц-отеле».

17 октября. Несмотря на плохую погоду, ТУ-114 прибыл из Москвы в аэропорт «Ханеда». Значит, есть шанс улететь домой 19 октября. Когда дожди слабеют, идеи гулять, но большую часть времени ребята читают и смотрят телевизор.

18 октября. Осмотрели олимпийские спортивные сооружения Токио, где проходили XVIII Олимпийские игры 1964 г. Сооружения и сейчас содержатся в хорошем состоянии. На центральном стадионе проходят важные футбольные матчи. Его трибуны вмещают около 70 тысяч человек. Но наша Большая арена в Луис-Никуэ оставляет более величественное впечатление. В пользу московского Дворца спорта складывается впечатление и от его токийского собрата. В Токио Дворец спорта меньше по объему и числу мест для зрителей, его арена слабо трансформируется, в частности на ней нет поля для хоккея и фигуристического катания. Правда, зато на его аркос-желтом палубном полу размещается 2 корта и экипаж здесь играют в теннис. Хорош закрытый плавательный бассейн. Появился нам и центральный теннисный корт, окруженный причудливыми трибунами на три с половиной тысячи мест. По соседству раскинулось еще 7 кортов.

Затем на автомашине несемся по просторному олимпийскому проспекту и попадаем во вторую олимпийскую центральную. Осмотриваем малый футбольный стадион. В заключение нам демонстрируют весьма современный по архитектуре игровой зал, где во время олимпийских игр сражались волейболисты. Интересный экскурсионный!

19 октября. Пожидаем Токио ярким солнечным утром. Проводы оказались весьма солидными. В аэропорту «Ханеда» нас провожают руководители теннисной федерации Японии, благодарят за визит, приглашают посетить Японию в сентябрь-октябрь будущего года. Мы, в свою очередь, подтверждаем, что ждем японскую теннисную делегацию в феврале в Москве. В 11.15 ТУ-114 берет курс на запад, на Москву. Наше турне по Японии закончилось. Советские спортсмены продемонстрировали хороший теннис и поддержали высокий авторитет нашего спорта.

Плюсы и минусы

Заметки о Московском зимнем международном турнире

Г. Г. КАЛЬ

Традиционный международный зимний турнир 1968 г. в Москве стал историей. Поскольку подобные турниры в свое время были задуманы как своеобразные пробы сил наших теннисистов с зарубежными мастерами ракетки, речь в данных заметках пойдет только о мыслях, навеянных встречами наших спортсменов с иностранными гостями.

Вот уже второй год турнир проводится на площадках ЦСКА. Это симптоматично. Первые десять турниров (с 1956 по 1966 г.) игрались

на кортах с земляным покрытием, и такие соревнования были на руку нашим спортсменам, поскольку во всем мире игры зимой идут на «быстрых» площадках с искусственным покрытием. Когда советские теннисисты значительно уступали своим зарубежным коллегам, подобный гандикап казался допустимым. Теперь же наши лидеры с успехом выступают на «быстрых» кортах и в поблажках не нуждаются. Тем более что в прошлые годы гости, проигрывая, отговаривались тем, что не суме-

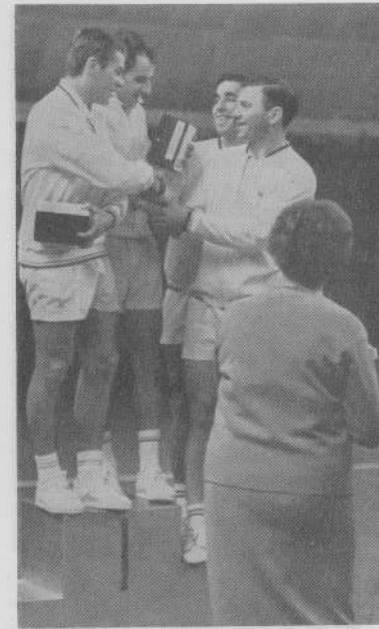
ли акклиматизироваться на грунтовых площадках после ряда выступлений на деревянных кортах.

Строители первого в нашей стране деревянного корта для начала немного перестарались, и в прошлом году даже французы, всю зиму игравшие на кортах с деревянным покрытием, жаловались на чрезмерную «быструю» московских площадок. Хозяева кортов учили это и в течение лета сменили деревянный настил на шведский пластик. Теперь площадки вполне соответствуют самим приличивым нормам. Правда, у медали оказалась и обратная сторона: сберегая ценное покрытие, организаторы турнира не смогли, как в прошлом году, установить в день финалов (когда игры шли на одном корте) дополнительные трибуны, и посмотреть финальные игры довелось лишь небольшому кругу любителей тенниса. Сейчас, когда на повестке дня все настойчивее становится вопрос о массовости тенниса, подобное пренебрежение интересами зрителей недопустимо. Строителям новых кортов нельзя забывать и о болельщиках. По всем же прочим пунктам, кроме нескольких легкоустранимых недостатков, зимний корт ЦСКА может служить примером для сооружений подобного рода.

Прежде чем перейти к спортивным событиям турнира, несколько слов о его участниках. Откровенно говоря, в последние годы интерес к турниру ослаб. Причина в том, что зарубежные участники, как правило, не оказываются достаточно сопротивляемы советским спортсменам. Лет десять назад и наших теннисистов и зрителей вполне устраивал такой «квартет» состава мирового тенниса у нас на турнирах. Сегодня же положение иное. Чтобы расти — а цель турнира в том и состоит, чтобы стимулировать рост мастерства советских спортсменов, — им нужны соперники высокого международного класса, а таких-то обычно среди участников турнира единицы. Трудно сказать, в чем заключается корень зла. Но как бы там ни было, эту проблему надо решать. Иначе турнир потеряет свой смысл.

В 1968 г. большой мировой теннис был представлен в Москве только Вирджинией Уайд из Великобритании и французской парой Патрис Беут — Даниэль Конте.

Правда, впервые в числе гостей оказались японские теннисисты, но и они не принадлежали к элите мирового тенниса. В первый же день соревнований К. Ватанабе, вторая ракетка своей страны, потерпел поражение от А. Волкова. Японский спортсмен за счет одного гейма, взятого на подаче противника, выиграл первую партию — 10:8, но затем уступ-

На пьедестале почета и победители и побежденные — французы Патрис Беут и Даниэль Конте и советские теннисисты Александр Метревели и Сергей Лихачев

или москвичи во втором и третьем сетах — 6:8, 1:6. Причина неудачи К. Ватанабе была простой. Он быстро устал. А вместе с усталостью пришли и ее неминуемые спутники — ошибки.

Любопытно, что параллельно с этой встречей на другом корте игрался матч Т. Какуяи (СССР) — П. Мармурян (Румыния). И тут решила дело лучшая физическая подготовка победителя — тбилисца Т. Какуяи. Таким образом, наш теннис может записать себе в актив такую постановку физподготовки, которая позволяет одерживать победы над соперниками, не имеющими игровых козырей в виде лучших техники или тактики.

Основное, что продемонстрировали японские теннисисты, так это завидные волевые

Одна из сильнейших теннисисток мира Вирджиния Уэйд продемонстрировала большой теннис и на Московском зимнем международном турнире. Её победа была бесспорной

качества. Играя против сильной ленинградской пары А. Иванов — В. Пальман, Кодзи и Исато Ватанабе волей жребия оказались в невыгодном положении. Наши спортсмены подавали первыми. В игре, где для выигрыша партии нередко достаточно взять один гейм на подаче соперника, это большое преимущество. Подавающий всегда ведет, а догонять в любых случаях неприятно. Когда ленинградцы на счете 7 : 7 отдали «свой» гейм, казалось, что сет проигран. Однако А. Иванов и В. Пальман сумели мобилизоваться и вырвали победу — 10 : 8. Этот успех, к сожалению, оказался последним для наших теннисистов. В ходе дальнейшей борьбы старательно игравшие и не теряющие присутствия духа японцы в двух партиях взяли лишь по одной подаче соперников, но это принесло им выигрыш в обоях партиях (8 : 6, 6 : 4). Ленинградцы же никак не могли переломить ход борьбы и заметно уступали японским спортсменам в волевой настrikе.

Аналогичные мысли навеяли и выступления представительниц Швеции. Их игра, внешне ничем не примечательная, если и обращает на себя внимание, то только исключительной добродушностью и самоотверженностью действий. Для К. Сандберг и Е. Страндберг не было мячей, которых они не стремились бы отразить. В то же время при приеме простых мячей они почти не допускали брака. У таких соперниц каждое очко надо отнимать, «подарков» они не делают. В результате скандинавские теннисистки дошли до четвертьфинала, причем К. Сандберг легко в двух партиях переиграла Р. Исланову, а Е. Страндберг, занимающая в шведской классификации более скромное место, сумела выиграть сет у Г. Бакшеевой. Игра теннисисток Швеции еще раз подтверждает тот факт, что успех приходит в теннисе не только за счет техники и атлетизма, но и как следствие высокой волевой подготовки и постоянного настроя на игру. А этих качеств многим нашим теннисисткам как раз и не хватает.

В трех финалах из пяти первенство оспаривали представители Советского Союза. В двух других разрядах нашим спортсменам противостояли сильнейшие из зарубежных участников — В. Уэйд и пара П. Беуст — Д. Конте.

Финальный матч французской пары против А. Метревели и С. Лихачева был, безусловно, лучшей встречей турнира. Наши теннисисты проиграли — 1 : 6, 4 : 6, 8 : 10, хотя в третьей партии вели со счетом 4 : 1. Если искать оправданий, то можно констатировать, что А. Метревели и С. Лихачев показали не лучшую свою игру. Однако это ни в коей мере не снимает

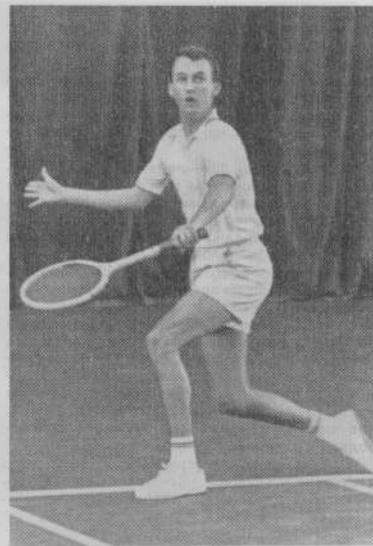
заслуг молодых парижан, сумевших наглядно продемонстрировать, что два теннисиста могут действовать на корте, как слаженный механизм. Иногда со стороны казалось, будто французы — это какая-то волшебная машина, приводимая в движение единой волей, — настолько слажены были все их действия и перемещения по корту.

Однако главным у французской пары, так же как и у шведских спортсменок, оказалась добротность игры. Французские спортсмены не допускали ошибок в простых ситуациях и две наши лучшие пары (в полуфинале против гостей выступали Вяч. Егоров и В. Коротков) не сумели выиграть у них ни одного сета. А ведь все четыре советских теннисиста в одиночной игре заведомо превосходят и П. Беуста и Д. Конте!

В одиночном разряде у женщин победила В. Уэйд. Игра этой спортсменки по всем статьям отвечает представлениям о теннисе, который принято именовать современным. Высокая, физически сильная англичанка, обладающая полным набором атакующих ударов и умеющая, если надо, вести борьбу в предельно высоком темпе, проиграла за весь турнир всего один сет. Это произошло в финале, где Г. Бакшеевой, единственной из советских участниц, удалось окказать достойное сопротивление второй ракетке Великобритании.

Первые выступления В. Уэйд, казалось бы, не предвещали ей финального триумфа. Однако, начав турнир довольно неуверенно, англичанка буквально на глазах усиливала игру, а в полуфинале против Дмитриевой занягала так, что даже самые заядлые скептики убедились, что в мировую десятку она входит вполне заслуженно. Умение усиливать игру по мере продвижения к финалу, когда каждый новый соперник сильнее предыдущих, является одним из существенных качеств игрока экстра-класса. Если приходится почти беспрерывно переезжать с турнира на турнир, только таким образом возможно сохранить силы. Вероятно, нашим теннисистам было бы полезно подумать о подобном рациональном расходовании боевых ресурсов. Ведь у нас сплошь и рядом молодые теннисисты «расстреливают весь порох» в первых кругах соревнований, а дойдя до серьезных соперников, «плогивают» от истощения сил.

Тренеры, конечно, подробно зафиксировали все в игре победительницы турнира, что только поддается фиксации. Теперь у многих возникнет соблазн копировать В. Уэйд, а может быть, и переучивать своих воспитанниц «под англичанку». Не пытайся перечить специалистам, хочу напомнить, что игровая инди-

Шведу Л. Нереллу прочат большое будущее. На турнире в Москве он одержал верх над Вяч. Егоровым, В. Коротковым и В. Пальманом и уступил лишь А. Метревели

видуальность имеет свои положительные стороны. Хотя бы потому, что она может поставить соперника перед неожиданными загадками. Вспомните, какой переполох вызвала четыре года назад игра Ж. Барклай! Кроме того, копировать можно лишь тех, кто по всем данным похож на копирующего. Р. Исланова, например, вряд ли при самой добросовестной работе сумеет сравняться с В. Уэйд. Уж слишком разные они по темпераменту! Хотя внешне у нашей теннисистки есть нечто родящее с победительницей московского турнира.

Молодой швед Л. Нерелл не занял высокого места в турнире (он сложил оружие, играя с А. Метревели в четвертьфинале, — 6 : 8, 4 : 6, 6 : 8), но, несмотря на это, его можно признать наиболее интересным теннисистом из всех зарубежных участников-мужчин. Нерелл — левша, а уже одно это доставляет сопернику дополнительные неприятности. Нерелл

владеет богатым арсеналом ударов, коварно закручивает мяч, так что тот «уползает» куда-то вбок. После своего крученого удара Нерелл неумолимо выигрывает очко, направляя мяч ударом с лёта в противоположную сторону корта. Такой тактикой наш гость сначала выиграл у Вяч. Егорова, потом у В. Пальмана, а в третьем круге буквально разгромил В. Короткова.

Однако самым примечательным в игре Нерелла следует считать тот факт, что он не только владеет сильными и коварными ударами, но и постоянно применяет разнообразные комбинации, нередко ставящие соперников в затруднительное положение. Когда А. Метревели, которому долго не удавалось подобрать ключ к подачам шведа, наконец приспособился к нему и выиграл первый сет, казалось, что швед уже сломлен. Однако в конце матча Нерелл сумел найти новые пути для атаки. Применяя острые косые удары, он опять поставил нашего чемпиона в трудное положение. Глядя на игру гостя из Швеции, невольно вспоминаешь Т. Лейуса. У них много общего, и в первую очередь роднят их творческий подход к поединку на корте.

Правда, сегодня в игре Нерелла еще много изъянов. Он слишком часто ошибается в простых ситуациях. Со стороны ошибки Не-

релла иногда кажутся небрежностью. На самом деле, конечно, это не так. Просто, Нерелл еще не сформировался как турнирный игрок и не научился той стандартной точности, без которой высшего уровня на корте не добиться. Однако он молод (19 лет), и можно думать, что года через два-три его игра стабилизируется. Тогда имя Нерелла, безусловно, появится в списках лучших теннисистов Европы, а может быть, и мира.

Таковы основные мысли, навеянные московским турниром. Возможно, не для всех они приятны, но, по-крайней мере, нам кажется, что в них отражены наиболее поучительные уроки московского зимнего международного турнира 1968 г.

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ [финалы]

Мужское одиночное соревнование. А. Метревели (СССР) — Т. Лейус (СССР) 6:4, 4:6, 9:7, 6:4.

Женское одиночное соревнование. В. Уэйд (Великобритания) — Г. Бакшеева (СССР) 6:1, 6:8, 6:4.

Мужское парное соревнование. П. Беуст, Д. Конте (Франция) — А. Метревели, С. Лихачев (СССР) 6:1, 6:4, 10:8.

Женское парное соревнование. Г. Бакшеева, А. Дмитриева (СССР) — Р. Исланова, О. Морозова (СССР) 6:2, 7:5.

Смешанное парное соревнование. А. Дмитриева, А. Метревели (СССР) — Г. Бакшеева, Т. Лейус (СССР) 2:6, 9:7, 7:5.

Турне по Франции и Монако

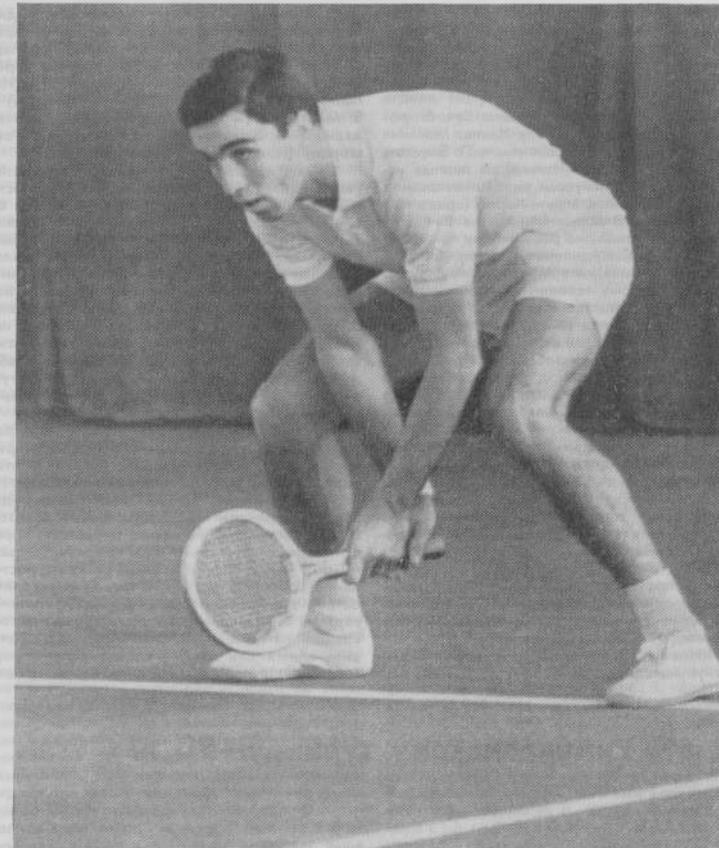
К. ВИКТОРОВ

Пять советских теннисистов — А. Метревели, Вяч. Егоров, Т. Лейус, С. Лихачев и Т. Какулия — в марте — апреле совершили 30-дневное турне по Франции и Монако. Наши спортсмены приняли участие в 4 крупных международных турнирах: в Канне, Мантоне, Ницце и Монте-Карло. В каждом из этих турниров играли теннисисты из 25—30 стран Европы, Северной и Южной Америки и Австралии. В мужских одиночных турнирах число участников каждый раз превышало 100 человек, а в парных турнирах состязалось до 64 пар. Т. Какулия в Ницце и Монте-Карло выступал также в специальных молодежных турнирах.

За месяц непрерывных выступлений все наши теннисисты провели большое число встреч: А. Метревели — 55 (23 одиночных и 32 парных), в 51 матче одержал победы, занял 12 призовых мест, из них 8 первых; С. Лихачев — 47 (24 одиночных и 33 парных), в

42 одержал победы, занял 9 призовых мест, из них 7 первых (все в парных состязаниях); Вяч. Егоров — 34 (17 одиночных и 17 первых), в 27 одержал победы, занял 4 призовых места, из них 1 первое; Т. Лейус — 32 (15 одиночных и 17 парных), в 25 одержал победы, занял 4 призовых места, из них 1 первое; Т. Какулия — 26 (19 одиночных и 7 парных), в 16 одержал победы, занял 1 призовое место.

Наибольшего успеха в поездке добилась мужская пара А. Метревели — С. Лихачев, завоевавшая первые призы во всех четырех турнирах. Наиболее значительна победа в Монте-Карло. На этом весьма крупном турнире состязания мужских пар являются центральными. За победу вручается серебряный Кубок Батлер (разыгрывается с 1925 г.). В финале наши спортсмены одержали трудную, но красивую победу над французами П. Беустом и

Чемпион СССР Александр Метревели был лучшим среди советских теннисистов и в турне по Франции и Монако

Д. Конте, взяв у них реванш за поражение на московском зимнем международном турнире.

В одиночных играх лучше всего выступил А. Метревели. Он стал победителем турниров в Ницце и Мантоне и занял вторые места в

Канне и Монте-Карло. В его активе выигрыши у И. Настасе (Румыния), М. Холечека (Чехословакия), В. Гоншорека (Польша), В. Филиппса-Мура (Австралия), Ж. Курколя и М. Леклерка (Франция). В Канне А. Метревели про-

играл И. Цириаку (Румыния). В финальном матче с Н. Пьетранжели (Италия) в Монте-Карло А. Метревели не сумел приспособиться к сложным условиям игры на мокром и мягким корте и тоже потерпел поражение — 2:6, 2:6.

Наиболее высокое достижение Вяч. Егорова — 3-е место на турнире в Канне. Москвич добился побед над Ж. Говеном и П. Беустом (Франция), Д. Мерло (Италия). В парных играх вместе с Т. Лейсом он был вторым в Мантона и первым в Монте-Карло (среди пар категории «А»). В Мантона и Ницце Вяч. Егоров проиграл примерно равным ему по классу теннисистам — У. Альваресу (Колумбия) и Д. Конте (Франция), а в Монте-Карло уступил довольно слабому сопернику — англичанину Т. Хатчинсу. В ответственных матчах Егоров не сумел в полной мере раскрыть свои возможности — прознать инициативу, создать давление на соперника, разнообразно и решительно действовать при обводках соперника (так было в матчах с Конте и Хатчинсоном). В матче с Альваресом сказались нехватка игровой выносливости.

Т. Лейс был третьим призером в Монте-Карло после побед над Ж. Говеном и Д. Конте (Франция) и А. Эдельфсоном (США), с каждым из которых Т. Лейс играл более трех часов. В конце встреч Т. Лейс переходил на откровенную «качуку», действовал в несвойственном советским спортсменам стиле. Вот почему эти его победы не радуют. В Мантона Т. Лейс проиграл С. Куделке (Чехословакия) — сопернику, уступающему ему по классу. Другие его поражения — от И. Настасе (Румыния), Ж. Говена (Франция), Н. Пьетранжели (Италия). К сожалению, во время турне Т. Лейс находился не в боевой форме.

С. Лихачев на высоком уровне проводил парные схватки и завоевал семь первых призов в состязаниях мужских и смешанных пар. В одиночных состязаниях он одержал хорошую победу над молодым М. Орантесом (Испания), а также над П. Покорны (Австрия) и Б. Монтермо (Франция). Проиграл С. Лихачев дважды М. Холечеку (Чехословакия), В. Гоншореку (Польша) и Г. Варге (Венгрия).

Самый молодой участник советской делегации 20-летний Т. Каулия занял 3-е место в молодежном турнире в Ницце. Одержал он и ряд побед над сильными соперниками: Д. Мерло (Италия), П. Секе и А. Синкесем (Венгрия), П. Покорны (Австрия). На молодежном турнире в Монте-Карло Т. Каулия, недооценив соперника, потерпел досадное поражение от О. Парана (Новая Зеландия). В игре Т. Каулия было много серьезных недостатков. Действовал он сравнительно мягко и довольно однообразно. Т. Каулия слабо использовал укороченные удары, зачастую ему не хватало собранности, концентрации внимания.

Поеzdka во Францию и Монако еще раз подтвердила, что весенние турниры на открытых кортах в марте — апреле — важный этап подготовки к крупным летним состязаниям. На весенних турнирах нашим теннисистам удалось удовлетворительно осуществить переход с закрытых кортов на летние площадки, обрести соревновательный опыт борьбы с равными и более сильными конкурентами, постепенно войти в спортивную форму в условиях острой турнирной борьбы. С учетом прошлогоднего опыта срок нынешнего турне был сокращен на семь дней. Это позволило увеличить время для отдыха спортсменов и подготовки их к первому матчу на Кубок Дэвиса.

Уимблдонскому турниру — 90 лет

Т. С. ШУСТОВА

История современного тенниса насчитывает около ста лет. На протяжении девяноста из них наиболее яркими и значительными событиями были турниры в предместье Лондона — Уимблдоне. Не будет преувеличением сказать, что именно они являются своеобразной летописью большого любительского тенниса. В 1968 г. лицо этого величайшего в мире теннисного соревнования в корне изменилось: он объявлен турниром «опен», то есть в нем те-

перь наравне с любителями участвуют и профессионалы. Однако роль Уимблдонского турнира в развитии тенниса настолько велика, что даже это прискорбное для мирового спорта событие не может затмить славной истории турнира, которому в 1967 г. исполнилось 90 лет.

В июне 1877 г. в английских газетах появилось объявление: «Всанглийский крокет и теннис клуб в Уимблдоне начиная с 9 июля

организует соревнование, открытое для всех любителей. Будет вручено десять призов, из которых один золотой — победителю и один серебряный — игроку, оказавшемуся на втором месте. Распределение последующих призов — в зависимости от места, занятых игроками в турнирной таблице». Однако выбранные устроителями сроки турнира совпали с датой чрезвычайно популярного в Англии матча в крокет между командами колледжей Итон и Харроу. Это обстоятельство, а также не перестававший в течение нескольких дней ливень заставили устроителей турнира перенести его начало на 19 июня.

В этот день в присутствии 200 зрителей состоялось открытие первого Уимблдонского турнира. Правда, класс его участников был очень низок. Подаву игроки производили снизу, а удар сбоку рассматривали как слишком трудный. Перекидка мяча с одной стороны на другую осуществлялась только ударами спарва. Пускал мяча в места площадки, не досягаемые для соперника, считался недружественным и неспортным приемом. Перекидка мяча продолжалась обычно по несколько минут и прекращалась только тогда, когда один из игроков не попадал мячом на площадку или пытался его в сетку. Проигравший очко сразу же поздравлял своего соперника за отличную игру, заставившую его сделать ошибку. «Прекрасный удар, старина!» — как правило, восклицал он.

Таким образом, первый Уимблдонский турнир протекал в атмосфере полного благогула. Участники играли по одной тактической схеме. Для них выигрыши или проигрыши не имел большого значения. Основой игры была вежливость. Лишь один теннисист — Спенсер Гор являл собой исключение. Он в каждом матче стремился к победе и никак не хотел следовать тактике остальных игроков. Когда ему предоставлялась возможность, он устремлялся к сетке и завершал разыгрыш очка ударом с лёта. Гор выиграл все свои встречи и был признан победителем турнира. Остальные игроки признали себя побежденными, но не одобрили неклассический стиль Горя. Они пытались даже запретить игру с лёта. Но Всанглийский крокет и теннис клуб отказал им в их притязаниях.

В 1879 г. наряду с мужским одиночным соревнованием стало разыгрываться и мужское парное соревнование. А спустя пять лет, в 1884 г., в Уимблдонский турнир включились и женщины. Правда, женское и смешанное парные соревнования вошли в программу турнира только в 1913 г.

Во время первой и второй мировых войн

турнир не проводился. Поэтому, несмотря на 90-летнюю историю, турнир состоялся всего 81 раз.

В первые годы существования Уимблдонского турнира в нем доминировали английские игроки. Но уже в 80-е годы прошлого столетия теннис получил широкое распространение в США, и американцы стали оказывать англичанам все большую конкуренцию.

За всю историю Уимблдонского турнира чемпионами среди мужчин 35 раз становились англичане, 20 раз — австралийцы и 13 раз — американцы. Однако последний раз победа досталась англичанам в 1935 г., когда победителем турнира третий год подряд стал Ф. Перри. Больше всего побед в Уимблдонских турнирах имеют: англичанин У. Реншоу — 7, англичанин Х.-Л. Дохерти — 5, его брат Р.-Л. Дохерти и новозеландец А. Уайльдин — по 4, американец У. Тилден и англичанин Ф. Перри — по 3.

С 1924 по 1929 г. 6 лет подряд Уимблдонский турнир выигрывали французские «мушкетеры»: Р. Лакоста, А. Коше, Ж. Баротра. Из последних 10 лет 7 раз чемпионами становились австралийцы.

Женщины определяли победительниц 73 раза, 30 раз побеждали американки, 29 раз — англичанки, 6 раз — француженки. Рекордсменкой по количеству побед является американка Х. Уилс-Муди — 8 раз, 6 раз выигрывала француженка С. Ленглен, 5 раз — англичанка Л. Дод, по 4 раза — англичанки Г. Хиллiard и А. Ламберт-Чемберс, а также американка Л. Браф, по 3 раза — М. Бузно (Бразилия) и М. Конолли (США).

В год 90-летия турнира его победителями стали: в мужском одиночном соревновании — Д. Ньюкомб (Австралия), победивший в финале В. Бунгера (ФРГ) 6:3, 6:1, 6:1; в женском одиночном соревновании — Б.-Д. Морфит-Кинг (США), одержавшая в заключительной встрече турнира победу над англичанкой А. Хейдон-Джонс 6:3, 6:4; в парном мужском соревновании — южноафриканцы Р. Хьюит и Ф. Макмиллан, выигравшие в финале у австралийцев Р. Эмерсона и К. Флетчера 6:2, 6:4; в парном женском соревновании — Б.-Д. Морфит-Кинг и Р. Казалс (США), взывшие верх над М. Бузно (Бразилия) и Н. Рини (США) 9:11, 6:4, 6:2; в смешанном парном соревновании — американка Б.-Д. Морфит-Кинг и австралиец О. Дэвидсон, победившие в финале М. Бузно (Бразилия) и К. Флетчера (Австралия) 7:5, 6:2. В соревнованиях юниоров финальные встречи принесли такие результаты: юноши: М. Орантес (Испания) — М. Эстеп (США) 6:2, 6:0; девушки:

И. Саломе (Нидерланды) — Е. Страндберг (Швеция) 6 : 4, 6 : 2.

На протяжении 90-летней истории турнира громадную эволюцию претерпели техника, тактика, правила игры, инвентарь, одежда спортсменов. Как мы уже говорили, в первые годы существования турнира еще не знали современной подачи над головой и мяч вводили в игру ударом снизу. Ракетки вначале были не овальной формы и к тому же очень слабо натягивались, что позволяло пользоваться ими в течение многих лет без перетяжки. В 1880 г. ручная сшивка мячей была заменена склейкой. Поперечная сетка, первоначально очень высокая, была в том же году доведена почти до существующей сегодня высоты. С 1880 г. начали также переигрывать мяч, задевая сетку при подаче. Было введено и правило о смене сторон после нечетных геймов, а не после каждого сета, как было раньше.

В 1922 г. были отменены защитные круги, так называемые чалленджеры, когда победитель прошлогоднего турнира не участвовал во всем соревновании, а только после финала в специальном матче защищал свое звание чемпиона. С 1924 г. начали применять рассеивание игроков при жеребьевке. В этом же году Уимблдонский турнир изменил свое наименование. Если раньше он считался первенством мира на травяных кортах, то теперь он стал лишь открытым международным первенством Англии, хотя во всех странах Уимблдонский турнир по-прежнему считали важнейшим соревнованием теннисистов. Значение турнира продолжало расти, и заявок на участие в нем стало так много, что с 1925 г. пришлось ввести квалификационные турниры для отбора участников основных соревнований. С 1927 г. рассеивание стало производиться не только в одиночных соревнованиях, но и во всех парных разрядах.

За 90 лет существования турнира в корне изменилась и игра, демонстрируемая теннисистами, хотя правила соревнования в основном остались теми же. Теннис стал гораздо более острым, быстрым и динамичным. Основа всех

основ тенниса в прошлом — длительная перевозка мяча ударами с задней линии стала не в моде. На первый план выдвинулись быстрый выход к сетке и игра с лета. Грандиозное значение приобрела подача. Особенно изменилась игра женщин. Основным лозунгом тенниса стал атлетизм.

Большие изменения произошли также в одежде и обуви спортсменов. Сейчас даже трудно понять, как могли теннисисты двигаться в прежней одежде, особенно женщины, игравшие в длинных, до пола, платьях, в шляпах и т. п. Мужчины в первых турнирах играли в плотных шерстяных брюках ниже коленей и полосатых фуфайках. В начале XX столетия братья Дохерти положили начало новой форме теннисистов — белым длинным брюкам и белым рубашкам с засученными рукавами. Эта форма существовала свыше 30 лет и послужила предлогом для именования тенниса «белобрюючим» видом спорта.

Трудно представить себе негодование, которое вызвал английский теннисист А. Остин, появившийся в 30-х годах на Уимблдонском турнире в трусах и рубашке с короткими рукавами. Постепенно этот костюм становится все популярнее, но лишь после 1947 г., когда его «признали» победитель турнира И. Крамер, он получил право гражданства.

В женском теннисе пионером обновления теннисной одежды и придания ей спортивного характера стала в конце 20-х годов французская теннисистка С. Ленглен. А в 1934 г. команда американок, выступавших в Кубке Уимблдона, появилась на соревнованиях в коротеньких брюках. После этого ношение теннисистками коротких юбок и брюек стало законом.

История Уимблдонских турниров велика, и о ней можно рассказывать очень много. Ведь участие в турнире — заветная мечта всех теннисистов мира, признание интернационального класса игрока. Вот почему в представлении теннисистов Уимблдонский турнир всегда был окружён ореолом праздничности, ощущением своеобразной теннисной романтики.

Поражения учат

С. П. БЕЛИЦ-ТЕЙМАН, главный тренер Федерации тенниса СССР

Каждый спортсмен испытывает радость побед и горечь поражений. И силен тот, кто во имя грядущих побед из каждого поражения умеет делать правильные выводы, превра-

щать поражения в ступеньки лестницы, ведущей к вершинам мастерства.

Конечно, поражение поражению рознь. Одни поражения носят лишь «личный» харак-

тер. Другие, выражаясь языком литературного критика, поднимаются до уровня обобщенного образа. В таких поражениях, словно в зеркале, отражаются типичные недостатки подготовки широкого круга спортсменов, а во многих случаях и недостатки теннисной школы в целом.

Давайте из общего числа поражений наших теннисистов на международной арене выберем наиболее поучительные, причем такие, которые вызывались бы разными причинами.

...Открытое первенство Лондона 1964 г. сорвало весь цвет мирового тенниса. И вдруг сенсация. В финал впервые вышел советский теннисист Т. Лейус, побивший несколько звезд мирового тенниса. Т. Лейус упорно шлифовал технику подачи и приема подачи — ударов, которые, по его мнению, были ключом к успеху. И вот в награду за упорный труд привели убедительные и почтенные победы.

Противник Т. Лейуса в финале первый игрок мира Р. Эмерсон (Австралия) сильно подает и с неумолимой настойчивостью выбегает к сетке. Однако с каждым разом австралиец все с большим трудом выигрывает свою подачу. И вот наконец несколькими контратакующими ударами по поднимающему мячу Т. Лейус берет игру на подаче зорного соперника. Наш теннисист побеждает 8 : 7, и теперь, кажется, должен прозвучать заключительный победный аккорд: серия сильных подач. Два уверенных выхода вперед после таких подач — и Т. Лейус уже ведет 30 : 0. В этой ситуации Р. Эмерсон идет на тактическую хитрость. Отказавшись от сильного контратакующего удара, он ударил мягко с подрезкой, так, что мяч отскочил совсем низко в ноги приближающемуся к сетке Т. Лейусу. В ответном коротком ударе с полулути Т. Лейус не было главного — нападающего духа. Довольно высоко отскочивший мяч словно повис в воздухе, и Р. Эмерсон «убил» его без особого труда. То же самое повторилось и при следующем розыгрыше очка. На демонстрационном щите появились цифры игрового равновесия — 30 : 30. Стоило теперь Т. Лейусу чуть-чуть ослабить для верности попадания свою подачу, как австралиец дважды ответил недосыпаемым контратакующим ударом, и ключевой гейм безвоззрастно ускользнул из рук Т. Лейуса. Партия досталась австралийцу со счетом 10 : 8.

Во второй партии борьба разгорелась с еще большей силой. Только Р. Эмерсон вырвался на один тайм вперед, как Т. Лейус выравнивает положение сильными, остро плас-

ироваными подачами. Так продолжалось до счета 5 : 5. И тут австралийцу на подаче Т. Лейуса снова неожиданно успешно применил мягкие низкие резаные удары, а Т. Лейус, как и в первой партии, ответил на них короткими ударами с полулути, лишенными нападающей направленности.

Взял гейм на подаче Т. Лейуса, Р. Эмерсон вырвал победу — 7 : 5. После матча поздравляли не только победителя, но и побежденного. Однако знатоки тенниса в то же время и разводили руками, напоминая тем самым о четырех роковых ударах Т. Лейуса с полулути, которые так обидно повернули ход игровых событий.

Чем же поучительно это поражение? Да и стоит ли вообще привлекать внимание читателя к этим четырем неудачным ударам, которые в одиночной игре используются не так уж часто и именуются нередко второстепенными?

Стоит! Чем сильнее противник, тем все большее и большее значение приобретают отдельные детали игры, все ощущимое становится ранее, казалось бы, совсем еле заметные недостатки и тем чаще исход упорной и продолжительной борьбы зависит от нескольких или даже одного удара.

Удары с полулути — слабое место подготовки Т. Лейуса, и подвели они его не случайно. Вспомним, как применяют эти же удары Р. Эмерсон. Он энергично шел на низко отскакивающий мяч и очень четким, как бы со провождающим мяч движением посыпал его длинно и низко над сеткой или, наоборот, совсем коротко и косо в расчете, что Т. Лейус не успеет отразить мяч. У Р. Эмерсона эти удары были оружием нападения, а у Т. Лейуса — лишь оружием пассивной защиты.

Здесь и напрашивается вывод: спортсмен с явно выраженным недостатком — это все равно что огромный корабль с пробоиной, пусть даже небольшой. Если пробоину вовремя не ликвидировать, самый мощный корабль в конце концов пойдет ко дну. Так и спортсмен, имеющий недостатки в своей подготовке, рано или поздно «потонет» в играх с сильными противниками.

В современном теннисе нет ударов основных и второстепенных. Есть только удары, применяемые чаще других, и удары, используемые реже. И каждый прием техники может оказаться решающим влиянием на исход соревнований. В соревновании всегда, «где тонко, там и рвется». И чтобы «разрывов» было меньше или не было совсем, надо быть во всеоружии, овладеть в совершенстве всем арсеналом современных ударов и систематически их совершенствовать.

А вот другой пример из игровой практики. В 1958 г. жребий свел в одну зону розыгрыша

Кубка Галеа три сильные команды — Бельгии, Нидерландов и Советского Союза. Наша команда считалась фаворитом. Ее возглавляли Т. Лейус и А. Чугунов. Т. Лейус перед этим был увенчан короной победителя юношеского турнира Уимблдона. А. Чугунов находился в хорошей спортивной форме, что подтверждало первое место, занятное им в первенстве Москвы среди взрослых.

Одержанна в хорошем стиле победа над командой Нидерландов. Начало матча А. Чугунова с бельгийцем К. де Греклем тоже не вызывает никаких опасений. Наш спортсмен выиграл первый сет — 6:2 и ведет во втором — 3:0. А. Чугунов подавляет соперника сильными ударами с задней линии, решительно выходит к сетке и начисто расправляетса со средними по силе обводящими ударами бельгийца.

И вдруг К. де Грекль резко изменяет тактику. Сбить темп, пустить ход событий по спокойному однообразному руслу, лишить горячего соперника наступательного порыва — вот чего хочет добиться бельгиец. И он этого медленно, но верно добивается. Исключены полностью попытки вести тонкую комбинационную игру. Мяч медленным, невысоким длинным ударом направляется только под левую руку нашего спортсмена. Никаких комбинаций, кроме этого приема, больше никаких других не существует. Мощный удар справа А. Чугунова «выключается» из игры. А. Чугунов пытается обострить игру: по высокому мячу слева сыграть сильно или, когда предоставлется малейшая возможность, забежать в левый угол, чтобы применить коронный сильный удар справа. Пробует он и выходит к сетке. Но тут неожиданность. Вместо острых и достаточно сильных обводящих ударов следуют мягкие разрезные или подкрученные удары, после которых мяч вяло приземляется за самой сеткой. И тут наступило самое страшное: после серии ошибок А. Чугунов пошел на поводу у соперника, стал играть мягко, перестал искать новых путей активной игры. Так, переведя А. Чугунова на мягкую игру, бельгиец открыл себе путь к победе.

Теперь вся надежда на Т. Лейуса. Уж он-то должен победить Е. Дроссара, игрока сильного, но не настолько, чтобы конкурировать с первой юношеской ракеткой мира. Первая партия выиграна Т. Лейусом — 6:3. Он действует активно, довольно часто выходит к сетке. Во всем его действиях видна тонкая расчетливость, какая-то особая разумерность. Кажется, игровые ситуации позволяют играть еще острее, в более стремительном темпе. Но Т. Лейус выбирает только тот темп, кото-

рый дает минимальное преимущество. Во второй партии Т. Лейус впереди — 3:1. И здесь, как и в матче А. Чугунова с К. де Греклем, совершенно неожиданно происходит поворот игровых событий. Бельгийца словно кто-то подтолкнул. После всех своих поданов он бросается к сетке и стремительно контратакует с продвижением вперед, когда подает соперник. Все его помыслы — быстрее и быстрее к сетке, а там что будет, то будет! Как знать, может быть, психическая атака и подействует на Т. Лейуса!

Сначала Т. Лейус воспринял перемены в игре Е. Дроссара невозмутимо. Подумаешь, вспышка! Но чем дальше, тем все больше и больше стало ощущаться преимущество бельгийца в темпе, в скорости. И все ощущение и ощущение Т. Лейус стал терять и терять свое преимущество. На пути к победе возникла сложная преграда: неуверенность в своих ударах. Не будем разбирать дальнейший ход этого матча. Скажем только, что Т. Лейус так и не удалось «себя преодолеть» и наступление соперника ответить еще более острыми атаками и уверенным контрапустилением.

Как видим, соперник Т. Лейуса переломил ход игры, предложив стремительный темп, а соперник А. Чугунова, наоборот, добился успеха, использовав исключительно медленный темп игры. Но в обоих случаях решающее преимущество достигалось резким и неожиданным изменением тактики. Сразу напрашивается вывод: хочешь одерживать большие победы, умей противостоять самым различным вариантам тактики, умей использовать эти варианты, будь всегда бдителен к возможным изменениям соперником тактики и стойко, с непоколебимой волей реагировать на них.

Важность широкой разносторонней подготовки теннисистов подтверждает путь в большой теннис А. Метревели. В 1959 г. на всесоюзных зимних соревнованиях юношеских команд в Москве впервые появился худенький, стройный, темпераментный мальчик из Грузии. В нем поражала легкость в движениях и тонкое чувство мяча. Способный мальчик рос не по дням, а по часам. Вскоре он стал первой юношеской ракеткой ССР, был первым в нескольких международных юношеских и молодежных турнирах в Англии, одержал ряд побед над сильнейшими молодыми игроками США и, наконец, занял второе место в стране после Т. Лейуса. И здесь наступил момент, когда рост спортивного мастерства А. Метревели затормозился. Недостатки в технике, словно тяжелый груз, стали тянутъ его вниз.

Отчетливо припоминается первое выступление А. Метревели в открытом чемпионате Франции в 1965 г. На старте соревнований А. Метревели уверенно победил чемпиона Дени Т. Ульриха. В тонкой комбинационной игре, которую предложил датчанин, А. Метревели чувствовал себя как рыба в воде. Ему все удавалось, и он был хозяином положения. Датчанин на него «не давил», нападал редко.

Затем перед А. Метревели предстал француз П. Дармон. Он играл уже совершенно по-иному. Его тактику, используя терминологию баскетболистов, можно назвать прессингом. Стоило А. Метревели подать чуть-чуть мяча обычного, как француз после удара по поднимающемуся мячу быстро занимал позицию у сетки. Выходил он к сетке и при первой возможности, когда завязывал обмен ударами с задней линии. В качестве подготовительных ударов для выходов вперед П. Дармон чаще всего использовал низкие разрезные удары подлевую руку А. Метревели.

«Ну-ка, попробуй обведи меня у сетки, если я вынуждаю тебя все время принимать мяч в низкой точке!» — словно с такими словами обращался француз А. Метревели, когда тот готовился к обводящему удару. И наш теннисист довольно часто поднимал мяч высоко над сеткой, давая тем самым сопернику возможность «кубить» мяч с лёта. А иногда П. Дармон набирал очки и просто за счет ошибок А. Метревели при обводке.

Так, наступив в игре А. Метревели два слабых места — довольно короткую, с высоким отскоком мяча вторую подачу и удар слева (особенно в низкой точке), — француз захватил инициативу. Он все чаще и чаще выходил к сетке со своей подачи, направляя мяч, как правило, под удар слева.

Когда я наблюдал за игрой А. Метревели, мною овладели тревожные чувства. Как сложится судьба этого талантливого теннисиста в дальнейшем? Сумеет ли он победить свои недостатки, которые он в то время недооценивал и нередко пытался объяснять совершенно другими причинами?

А. Метревели пошел по правильному пути. Он стал не покладая рук совершенствовать свою технику. Чем дальше, тем больше он чувствовал вкус к тяжелой, но многообещающей тренировке. И спортсмен преобразился. Первая победа над недостатками была одержана.

Никогда нельзя искать компромиссов с существенными недостатками в технике. Их надо «выжигать каленым железом», идя даже на риск временных неудач. Этому учит опыт А. Метревели и ряда других теннисистов, ко-

торые вовремя повели непримиримую и в итоге успешную борьбу с недостатками.

Много поучительных поражений было у наших теннисистов и в парных соревнованиях. Уже много лет выступает сыгравшая испанская пара М. Сантьяго — А. Арилья. В активе испанских спортсменов много блестательных побед. За последние шесть лет в мире не было ни одной сильной пары, которая в тех или иных соревнованиях не складывала бы оружие перед быстрыми, темпераментными испанцами. Для наших теннисистов пара М. Сантьяго — А. Арилья долгое время была своеобразным камнем преткновения. Дважды С. Лихачев с Т. Лейусом «замахивались» на сыгравших испанцев, выступающих вместе еще с детского возраста. И оба раза проигрывали.

И вот снова наши теннисисты (на этот раз дуэт С. Лихачев — А. Метревели) встретились с испанцами — в финале открытого первенства Швеции 1966 г. И опять грянул жаркий бой. Забежим вперед и скажем заранее, что победа опять была на стороне испанцев.

Матч вновь стал роковым повторением предшествующих. В каждой партии А. Метревели и С. Лихачев проигрывали на своей подаче по одному гейму, и в итоге все три партии и матч в целом закончились в пользу испанцев. Секрет их успеха, как, впрочем, и секрет поражений наших теннисистов заключался в особенностях приема подачи. Испанцы, используя малейшие слабости подачи наших спортсменов, быстро занимали выгодные позиции у сетки. Они располагались внутри площадки, при малейшей возможности отбивали подачу ударами с хода по поднимающемуся мячу и выбегали вперед, направляя мяч низко, в ноги продвигающемуся вперед подающему. В то же время испанцы заведомо шли на проигрыши ряда геймов на чужой подаче, когда им не удавалось контратаковать. В концовках же концов испанцам удалось отобрать у наших подающих по одному гейму в партии.

С. Лихачев и А. Метревели тоже старались контратаковать при приеме подачи. Но их вариант контратаки был совершенно иным. Они полагались главным образом на силу удара издалека и довольно редко ставили задачу с ударом пронзиться вперед и «владеть» сеткой. В ответ на их действия испанцы занимали ближнюю позицию у сетки и успешно отражали сильные, но выполненные издалека удары. Вот и получилось, что испанцы вели бой на выгодных близких позициях, а наши спортсмены — на дальних. И если один из сильных дальних ударов все же сокрушал соперников, то в общем балансе очков он не давал решающего преимущества.

Прошел год, и судьба снова свела советскую и испанскую пары, но уже не в личных соревнованиях, как это было раньше, а в финальном матче европейской зоны розыгрыша Кубка Дэвиса. На этот раз в действиях С. Лихачева и А. Метревели было много нового. И это новое постепенно склонило чашу весов в их сторону.

Вот А. Арилья подал и устремился к сетке. Он, видимо, уже заранее, основываясь на опыте прежних матчей, готовится отразить сильный, но выполненный издалека удар А. Метревели. Однако последний и не собирается повторять свои прежние ошибки. Испанец замахнулся, перевел свою взгляд на подброшенный вверх мяч, а А. Метревели в это время уже начал продвигаться вперед. Мяч приземляется, отскакивает, и вдруг принимающий подачу бросается на него, словно хищник на беззащитную жертву, и мощным ударом сверху вниз направляет на сторону соперников. При этом удар А. Метревели как бы слился со свободным продвижением вперед, и уже через мгновение теннисист довольно близко оказался у сетки. На лице испанца застыло недоумение, словно он сам себе задает вопрос: «Что это? Случайность или принципиально новое в действиях соперников?»

Вторая подача испанца в сторону С. Лихачева. И в его ответе элемент нового: мяч отбит сравнительно мягко, низким, стелоющимся ударом, но такие в момент стремительного продвижения к сетке. Поддающий соперник, принимая мяч с лёта в низкой точке, опять направляет его на С. Лихачева. Но тот уже недалеко от сетки и находится в выигрышном положении. Ударом с лёта в довольно высокой точке наш спортсмен выигрывает очко, послав мяч между соперниками. И в дальнейшем при приеме подачи наши теннисисты пользовались разнообразными динамическими ударами. Однако теперь во всех этих ударах было заложено главное условие передовой тактики парных соревнований — необходимость встречной контратаки с продвижением вперед к сетке.

В итоге наши спортсмены одержали долгожданную победу. Примечательно, что прием подачи был на этот раз их главным оружием победы. Прежние поражения от испанской пары оказались не только обидными, но и поучительными. Они помогли нашим теннисистам улучшить игру.

В теннисе очень важно уметь использовать преимущество первого сокрушительного удара. Подача и прием подачи как раз и относятся к игровому оружию, позволяющему решать эту очень важную тактическую задачу.

С. Лихачев и А. Метревели раньше уступали соперникам в ударах, задающих тем игре, и поэтому те получали преимущество как бы на главном, решающем направлении. И стоило нашим спортсменам потрудиться над приемом подачи и более правильно ориентировать себя тактически уже во время соревнований, как они предстали в новом, более высоком качестве. Как тут не вспомнить старое, но всегда злободневное правило: одиночная и парная игры — родные сестры, но далеко не близнецы, и тому, кто хочет преуспеть во всех видах соревнований, необходимо с величищим приложением осваивать раздельно все тонкости той и другой игры. Никогда нельзя забывать, что целеустремленные, регулярные тренировки в игре одиночной и игре парной помогают друг другу, но заменить друг друга никогда не могут.

Немало было поражений у наших теннисистов. Спорт есть спорт. Здесь обязательно один побеждает, а другой проигрывает. Но вот что интересно. Каждое поражение по-чти не только в своем особом роде. В поражениях есть обычно и то общее, что их сближает и помогает извлечь из всех них поучительный урок.

Один древний философ сказал: «Из всех болезней на свете самые страшные — это болезни человеческого характера». Так и в теннисе. Самое страшное не отдельные недостатки техники, тактики и физической подготовленности, а те слабости, а иногда и тяжелые недуги характера, которые данные недостатки порождают. Вот это и есть самое главное, почему учат многочисленные поражения.

Один теннисист плохо бьет слева, другой боится играть у сетки, третий переходит на пассивные действия в решающие моменты матча, четвертый — недостаточно вынослив. За всеми этими недостатками стоят обычно те или иные слабости характера, отсутствие воли, умение «себя преодолеть».

Может быть, разобранные в качестве примеров матчи недостаточно убедили читателей в справедливости такого вывода. Тогда обратимся еще к двум примерам из спортивной практики.

...Шел последний день Уимблдонского турнира 1967 г. — турнира неожиданностей и падения авторитетов, как его единодушно называли представители прессы. К нам подошел с загадочной улыбкой корреспондент английской газеты «Таймс», в его руках был игрушечный пистолет.

«Передайте этот пистолет А. Метревели, пусть он застрелятся!» — воскликнул англичанин и тут же вытащил из кармана карандаш,

чтобы быстро записать с наших слов, как А. Метревели пережил то, что случилось с ним накануне.

Да, поводов для переживания и «самоубийства» было хоть отбавляй. Представьте себе, проиграть с матчболом все три матча в трех разрядах — в одиночном, мужском и смешанном парных! «Такого не было за всю историю мирового тенниса», — уверяли убежденные седины местные старожилы — очевидцы уимблдонских сражений еще в начале века.

Особенно трагичным был четвертьфинальный матч в смешанном разряде, где А. Метревели и А. Дмитриева, как никогда ранее, были близки к выходу в полуфинал. Казалось, победа над многократной победительницей уимблдонских соревнований бразильской теннисисткой М. Бузно и признанным мастером парных игр австралийцем К. Флетчером уже в руках наших спортсменов. Десять матчболов, причем три на подаче А. Метревели при счете 10:9 и 40:0 в решающем сете — разве это не веское доказательство того, что победа была так близка и так возможна!

И в мужском первом разряде было нечто подобное. Правда, матчболы было не десять, а всего три. Но разве и на этот раз легко было пережить горькую обиду поражения? Стоило вместе с С. Лихачевым в течение двух дней около пяти часов бороться с лучшей парой Дании Я. Лешпи и Т. Ульрихом, чтобы в итоге проиграть в марапонском матче опять с роковых матчболов после 79 сыгранных геймов — своеобразного рекорда для всего турнира (общий счет матча — 11:9, 4:6, 10:7, 10:12, 4:6)!

Но эти два матча были не началом, а концом своеобразной спортивной трагедии А. Метревели. Начало всему положила встреча в одиночном разряде. Кто мог подумать, что теннисист, признанный одним из главных претендентов на призовое место, вдруг потерпит поражение от новозеландца Б. Фейрли!

Правда, надо отдать должное новозеландскому спортсмену. Он, как это нередко бывает, когда играешь с заведомо более сильным соперником, действовал с большим подъемом, «без нервов». Терять ему, как говорят, было нечего. Дерзание — наиболее подходящее слово для характеристики его игры.

Но матчбол есть матчбол, и как бы соперник ни дерзал, его всегда только одно очко отделяет от поражения. И именно это очко ускользнуло в четвертой партии от нашего теннисиста, который буквально горел надеждой быть в числе первых.

Три марапонских матча в остройней борьбе, во всех трех роковые матчболы, число ко-

торых увеличивалось от матча к матчу! Теперь, я надеюсь, вы понимаете, что звучало в вопросе английского журналиста, когда он интересовался, как А. Метревели пережил свои неудачи.

Уимблдонский турнир 1967 г. закончился. Через неделю состоялся матч в Барселоне на Кубок Дэвиса с командой Испании. Мы покидали Англию с надеждой, что после полосы роковых неудач счастье наконец улыбнется нам.

Матч против испанца Х. Гисберта А. Метревели начал блестяще. Ему удавалось все. Он был полным хозяином на корте. Зрители восхищались острой, тактически тонкой, смелой, изобретательной игрой нашего спортсмена. Его движения были свободны и уверены, внешний вид был воплощением спокойствия и чувства собственного достоинства.

Но это только казалось. А в действительности...

Уже легко выиграны две партии, и в третьей А. Метревели ведет 3:0 и имеет счет «больше» на своей подаче. Соперник словно катится по наклонной плоскости. И вдруг судья на вышке, отлично проводивший весь матч, после переговоров с судьей на линии совершил ошибку — правильно меняет свое первое ошибочное решение и присуждает очко в пользу испанского теннисиста. Счет становится равным.

Что тут особенного? Да и стоит ли сожалеть об одном мяче, который в данной ситуации, как всем казалось, ничего не решает и не может нарушить неумолимое движение нашего теннисиста к победе, тем более что соперник, как это можно было судить даже по его внешнему виду, сломлен и смирился с неизбежностью поражения!

Но у А. Метревели свое, совершенно особое мнение о происходящем. Он с судьей не согласен, и в ответ следует эмоциональный взрыв невероятной силы. Буквально в одну минуту соревновательная обстановка меняется. Все в недоумении. Кажется, что за время, пока судья принимал решение, А. Метревели незаметно подвинели и на площадку вышел совершенно другой спортсмен — раздраженный, с нестойким, колеблющимся вниманием, безвластный над своими разбушевавшимися эмоциями. А раз эмоции вышли из подчинения сильной воли, ум оказался не в ладу с сердцем, хороший игры не бывал. И ее не стало. Фактически без борьбы А. Метревели отдал третий сет недомогающему, но приподнявшемуся сопернику.

Спокойствие А. Метревели в начале матча было только внешним. Ему просто удавалось держать себя в руках, властвовать над эмоциями. Но матчбол есть матчбол, и как бы соперник ни дерзал, его всегда только одно очко отделяет от поражения. И именно это очко ускользнуло в четвертой партии от нашего теннисиста, который буквально горел надеждой быть в числе первых.

Три марапонских матча в остройней борьбе,

циями. А на самом деле его внутреннее состояние напоминало пороховую бочку. Стоило поднести к ней спичку, и последовал взрыв, а за ним буря огня. Такой спичкой было решение судьи.

В перерыве после третьей партии эмоциональный пожар утих. На площадку для продолжения игры вышел прежний А. Метревели — собранный, уравновешенный, способный показать игру самого высокого класса. И не прошло двадцати минут, как он уже ведет 5:1 и 40:15 при подаче соперника. Вот они долгожданные матчи! После сильного удара А. Метревели уверенно выходит к сетке, Х. Гисберту только и удается, что ответить мяким довольно высоким ударом. А. Метревели предоставляет легкую возможность «убить» мяч с лёта. Но он «кладет» мяч примерно на 10 сантиметров за заднюю линию. Впереди второй матчбол. На этот раз сетке выходит уже Х. Гисберт. Обстановка для обводки довольно благоприятная. Следует сильнейший обводящий удар — и опять мяч попадает «за», всего только на 1—2 сантиметра. Судья даже немножко заколебался в принятии решения.

Снова события на корте изменяются. После роковых матчболов, как это было уже не раз у А. Метревели на турнире в Англии, словно кто-то на мгновение остановил стрелки игровых часов и затем заставил их вращаться в обратную сторону. Этим «кто-то» был сам А. Метревели. И никто другой. И хотя через некоторое время он имел еще один, третий, матчбол, стало совершенно очевидным, что на площадке опять другой спортсмен. Снова появилась нервозность, самообладание было потеряно, стала заметна скованность в движениях. Создавалось впечатление, что какая-то неведомая сила держивала его движения, какой-то неведомый голос перед каждым ударом говорил спортсмену: «Смотри не ошибись!»

Так, имея явное преимущество, А. Метревели четвертый матч подряд проиграл с роковых матчболов.

Художник скажет, что нельзя оценить картину даже по самому красочному рассказу. Картина надо видеть собственными глазами. Так и невозможно передать словами все то, что происходило с А. Метревели при семнадцати в общей сложности матчболах. Все это надо было видеть собственными глазами. Каждый матчбол переходил по-разному, имел свои особенности, свою психологическую окраску, в каждом получали звучание различные слабости характера спортсмена. В одном случае терялась сосредоточенность внимания,

в другом — появлялась совсем еле-еле заметная небрежность в преддверии, казалось бы, уже достигнутой победы, в третьем — происходил сбой с тонкими механизмами управления своими движениями из-за потери самообладания, в четвертом — спортсмен не успевал целиком сосредоточить свое внимание на предстоящем розыгрыше очка, так как посторонние мысли буквально лезли в голову и лишали возможности правильно мыслить тактически.

И все же на одном матче мне хочется остановиться особо. В нем, словно в фокусе собранный мощной линзой лучей, «сошлились» очень существенные, но не всегда хорошо заметные слабости спортсмена. А именно эти слабости и привели обидной ошибке. Я имею в виду первый матчбол во встрече с испанским теннисистом. Казалось, выполнены спокойно в выигрышной ситуации «рядовой» удар с лёта — и достигнута победа. Но не таков А. Метревели. Он делает попытку закончить матч с каким-то особым блеском, мощнейшим ударом ослепляющей красоты, но с еле заметным налетом небрежности и небольшой рисковки. Я не предполагаю, что спортсмен специально задумал выполнить этот удар именно так, а не как-то иначе. Просто он для него был чем-то совершенным естественным в данной ситуации, шел как бы не от разума, а, как говорят, от души.

В чем же основная причина всех этих четырех очень обидных поражений? Основная причина — неустойчивость характера спортсмена, волевых колебаниях, отсутствии железной выдержки, всегда непоколебимого самообладания, власти над самим собой в психологически сложных и напряженных ситуациях.

Обратите особое внимание на слово «неустойчивость». На это страшное для спортсмена слово. Нельзя сказать, что А. Метревели не волевой спортсмен. Силу своей воли он не раз доказывал во многих соревнованиях, когда в упорнейшей борьбе побеждал сильнейших игроков мира. Да и в тренировке, где нужна не менее сильная воля, он был обычно на высоте. Но беда в том, что сильная воля еще не стала стержневой чертой его характера, не приобрела необходимой для стабильных результатов устойчивости.

Если вы не специалист в области медицины и рассматриваете электрокардиограмму (специальную графическую запись сердечных сокращений), то на ленте вы видите лишь таинственные для вас различные подъемы и спады тонких линий. Но опытный врач их свободно читает и ставит правильный диагноз, так как за каждым даже малейшим изменением линии электрокардиограммы стоят определен-

ные закономерности работы человеческого сердца.

Игра А. Метревели своими подъемами и спадами чем-то напоминает электрокардиограмму. За каждым из его игровых взлетов и падений тоже стоят свои закономерности, свои причины, особенности именно его характера. Нервную систему спортсмена в соревнованиях сравнивают нередко с натянутой до предела струной. Мастерство в том-то и заключается, чтобы эта струна все время, в продолжение всего самого напряженного матча, сохраняла необходимое для победы максимальное натяжение, никогда не ослабевала, а тем более не рвалась, как это было у А. Метревели.

А способен ли вообще А. Метревели обрести так ему необходимую волевую устойчивость? Может быть, его бурный темперамент, присущая ему горячность так никогда и не покорятся сильной воле?

Слабости характера А. Метревели носят, если можно так выразиться, преимущественно соревновательный характер. В тренировке это, как правило, волевой, с большим упорством и постоянством работающий над собой спортсмен. И я верю, что А. Метревели сумеет одержать победу над самим собой.

А бывает и так, что бациллы слабой воли поражают спортсмена не только в соревнованиях, но и в тренировке. Первым из советских теннисистов вышел на международную арену крупных соревнований А. Потанин. И многим казалось, что именно он сумеет впитать в себя все лучшее, что есть в отечественном и мировом теннисе. Мне же, когда речь заходит об этом теннисисте, обычно вспоминается его очень поучительный матч в открытом первенстве английского графства Кент в 1959 г. с первым в то время игроком мира А. Ольмедо.

А. Ольмедо играл очень остро, отличался невероятной подвижностью, способностью доставать из сетки самые безнадежные мячи. Его движения были исключительно пластичны, а когда это было необходимо — по-извривленному. А. Ольмедо дали прозвище «тантера».

В матче с А. Ольмедо А. Потанин был на высоте. Сильнейшими подкручиваемыми ударами он буквально сметал мяч с площадки. Выходы А. Ольмедо к сетке сразу после своей подачи все время натыкались на открытую контратаку соперника. А. Потанин проиграл 4:6, 4:6. Но вот что примечательно. За весь матч он выиграл только один гейм на своей подаче и семь геймов на подаче

А. Ольмедо, причем лишь два очка ударами с лёта у сетки.

Вспоминается, как после матча многократный победитель Уимблдонского турнира англичанин Ф. Перри, обращаясь к нам, воскликнул: «Этому парню дать хорошую подачу, научить играть с лёта, и он пойдет очень далеко!»

Но А. Потанин так и не смог по-настоящему овладеть этими важнейшими элементами современной игры, так и не смог к хорошим действиям на задней линии привыкнуть. И продолжение всего самого напряженного матча, сохраняя необходимое для победы максимальное натяжение, никогда не ослабевала, а тем более не рвалась, как это было у А. Метревели.

А способен ли вообще А. Метревели обрести так ему необходимую волевую устойчивость? Может быть, его бурный темперамент, присущая ему горячность так никогда и не покорится сильной воле?

Бывали у А. Потанина матчи с нашими ведущими игроками, когда он буквально «забивал» соперников своим мощным коронным ударом справа. Но к игре А. Потанина, построенной образом на достоинствах этого удара, довольно быстро привыкли. Спортсмены наши против него несколько вариантов эффективной тактики.

Сильно мешала А. Потанину в соревнованиях и очень неустойчивая нервная система. В одном матче он показывал образцы упорнейшей нападающей игры с задней линии, в другом — находился в состоянии какого-то психологического шока и действовать активно практически уже не мог.

«Болезни» характера не дали этому теннисисту вырасти в подлинного мастера международного класса. Отсутствие целеустремленности и настойчивости в тренировке, игровой выдержанки, воли в устранении собственных недостатков, постоянного стремления работать над собой было главной причиной творческого застоя спортсмена.

Азартная игра со счетом была стихией А. Потанина. Но в процессе такой игры нельзя было поставить себе подачу или научиться играть с лёта. Как воздух необходим был труд, напоминающий труд музыканта, часами, с величайшим приложением отрабатыватьющего одни и те же вариации. Над гаммами у А. Потанина не было вкуса работать. Стоило спортсмену начать выполнять порой неинтересные, но необходимые упражнения по шлифовке определенных ударов, как у него появлялось скучное, кислое выражение лица.

Пример с А. Потаниным мы специально разобрали последним. Уж очень он прост по своим выводам. А мы хотели к основному выводу о причинах многих недостатков и поражений наших теннисистов подойти постепенно,

начиная с примеров более частного характера.

Многому ли научили поражения наших теннисистов и тренеров, из всех ли поражений были сделаны правильные выводы? Научить то научили, но явно недостаточно и к тому же не всех. Некоторым так и не удалось изжить существенные недостатки, хотя возможности для этого были самые благоприятные.

У волевых спортсменов поражения рождали новый прилив энергии, новые творческие замыслы, желание еще упорнее тренироваться, чтобы искоренить недостатки.

Некоторые же искали оправдания поражениям, старались объяснить их случайностями, не утруждая себя тем, чтобы глубоко и самокритично вникнуть в ход спортивной борьбы. Таких спортсменов судьба жестоко наказывала, и перед ними возникал барьер, преодолеть который они так и не смогли из-за собственных слабостей.

Но правильно ли винить только самих спортсменов? Во многом виноваты и мы, тренеры. Мы не смогли найти действенных путей в устранении многих недостатков, часто не проявляли должной требовательности, а иногда просто не находили подхода к отдельным спортсменам.

В каждом деле важно в первую очередь определить главное. А то может оказаться, что «за одним деревом не увидишь леса». Так и мы за отдельными частными недостатками часто не замечали главного — общей слабости характера, отсутствия неумолимой целеустремленности, сильной, покоряющей недостатки воли. А сильную волю, это могущество оружие спортсмена, нужно развивать в первую очередь, и никогда нельзя давать ей слабнуть. А что касается поражений, то из каждого из них надо делать правильные выводы. Как нет басни без морали, так и нет поражений без поучительных выводов.

За специализацию в тренерской работе

С. И. ТИМОШИН

Советский теннис расправляет плечи. С каждым годом наши ведущие теннисисты все увереннее выступают на крупнейших международных соревнованиях. Но всех нас — тренеров, теннисистов, спортивной общественности — волнует еще один важный вопрос: что надо сделать для того, чтобы на этих соревнованиях Советский Союз представляли не один-два игрока международного класса, а по крайней мере десять-двадцать? Как ускорить рост сильнейших теннисистов? Какие неиспользованные резервы имеются для этого?

На наш взгляд, такие резервы есть. Главный из них состоит в более совершенной организации тренировочного цикла спортсменов. Многое здесь зависит от тренера, от его возможностей в общей системе тренировки.

Посмотрим, из каких «производственных операций» слагается работа рядового тренера. Вот что он должен делать:

- составлять планы работы,
- вести документацию занятий,
- решать хозяйственные вопросы,
- подавать заявки и присутствовать на соревнованиях,
- производить набор и отбор детей в тренировочные группы,
- вести занятия с начинающими,

вести занятия с теннисистами младших разрядов,

вести занятия с перворазрядниками и мастерами спорта.

Может ли тренер при этой нагрузке (которая, кстати, далеко не исчерпывается приведенным перечнем обязанностей) методично готовить мастера международного класса? Как правило, нет! А такие исключения, как результаты тяжелой, напряженной и исключительно самоотверженной работы Э. Кре, В. Балынь, Н. Телляковой, В. Серебряникова и немногих других, не отрицают, а подтверждают правило.

На подготовке теннисистов серьезно скаживается и то, что тренер, набрав группу в количестве 20—25 человек, занимается с ней от новичков до мастеров. В современных условиях нам представляется целесообразным, если так можно выразиться, «поточный метод» тренировки теннисистов. Существо метода — строгая специализация тренерской работы. Первая группа тренеров должна заниматься отбором наиболее способных мальчиков и девочек 8—11 лет и обучением их технике. Вторая группа тренеров будет продолжать совершенствовать технику и тактику юных спортсменов (возраст 11—15 лет). Затем тен-

nisists перейдут к тренеру более высокой квалификации, который будет готовить разрядников и мастеров (возраст занимающихся 14—16 лет).

Вполне уместна здесь аналогия с обычной общеобразовательной школой. Разве можно себе представить, чтобы в наше время один и тот же преподаватель готовил учеников даже по одному предмету с 1-го по 10-й класс, а затем с ними же переходил в вуз?

В то же время сама по себе проблема подготовки теннисистов перворазрядников и мастеров спорта не является сложной для ведущих тренеров. С этой задачей они вполне могут справиться. Как известно, ряд тренеров успешно готовят отдельных теннисистов, способных защищать честь своего клуба, участвовать в играх на первенство общества, города, страны. Но нам нужно быстрее двигаться дальше, обеспечить широкую подготовку спортсменов международного класса.

Чтобы выявить и выработать у спортсмена такие качества, как атлетизм, владение в совершенстве техническими приемами, острое игровое мышление, психологическую устойчивость, необходимы систематические занятия теннисистов со специалистом высшей квалификации. А как часто у нас «перспективные» игроки останавливаются в своем росте!

Недавно мне довелось побывать на занятиях в прошлом известной спортсменки, а ныне опытнейшего тренера Г. А. Кондратьевой. Это знающий, трудолюбивый, высококвалифицированный педагог.

— Обратите внимание на парнишку, играющего на первой площадке. Какой смеш и удар слева! Очень жаль, если он не будет расти дальше, — говорит Галина Акимовна.

— Почему же он не должен расти? — спрашиваю я.

— Играть негде. Да и у меня для него мало времени остается. Ведь в группе-то их тридцать. Нельзя же, забыть обо всех остальных, «тянуть» лишь его одного, хотя и знаю, что он самый перспективный.

Не в этом ли кроется причина неудач в работе столичных теннисных секций «Труда», «Локомотива», «Буревестника», не воспитавших в последние годы ни одного спортсмена высокого класса?

Наряду со всемерным развитием массовости пришла пора серьезно подумать о создании специализированных «высших школ» тенниса. В них должны поступать по строгому отбору наиболее перспективные «мастера» в возрасте 14—15 лет. Срок обучения в такой школе можно установить 3—4 года, причем каждый тренер должен готовить не более 2—4 учеников.

В настоящей статье не ставятся задачи определить, на сколько ступеней (три или две) следует разделить многолетнюю подготовку теннисистов, и предложить четкую и организационную структуру «высшей школы». Но эти задачи вполне назрели, и решения их настоятельно требуют сама жизнь.

Между прочим, специализация в работе тренеров характерна не только для легкой атлетики, бокса, борьбы, но и для таких спортивных игр, как хоккей (убедительный пример — хоккейная секция ЦСКА), футбол, баскетбол и др. Пора специализации настала и в теннисе. У нас есть все возможности для подъема любимой игры. Давайте же активно и умею использовать эти возможности!

Физическая подготовка — начало всех начал

Практические советы

Ю. А. ЧМЫРЕВ, старший преподаватель
Московского энергетического института

Современный теннис предъявляет очень высокие требования к спортсменам. И все же ведущие тренеры мира постоянно ищут новые пути для повышения уровня мастерства теннисистов. Одним из решающих средств для достижения этой цели является общая и специальная физическая подготовка теннисистов. Сейчас, говоря о состоянии спортивной формы

теннисиста, прежде всего имеют в виду состояние его физической подготовленности в тесной взаимосвязи с технической и тактической подготовленностью.

В 1967 г. мне удалось на открытом первенстве Франции побеседовать с теннисистом мирового класса, австралийцем Т. Рочем. Он рассказал о том большом внимании, которое

австралийские тренеры и игроки уделяют физической подготовке. Например, когда австралийская команда на протяжении месяца готовилась к финальным соревнованиям на Кубок Дэвиса, теннисисты под руководством тренера Г. Холмана в течение трех недель ежедневно проводили двухразовые тренировки по физической подготовке. Третья же тренировка в день была целиком посвящена технической и тактической подготовке. Вот как, согласно рассказу Т. Роча, складывались эти занятия.

1-я тренировка. Утром. Зарядка, состоящая из 2—2,5 км бега с малой интенсивностью по пересеченной местности и общеразвивающих упражнений в течение 20—25 мин.

Днем (в первой половине дня, до обеда). Тренировка преимущественно по совершенствованию различных технических сторон игры и тактических схем, применяемых в игре (но без фиксирования счета игры).
2-я тренировка. Вечером (приблизительно в 17.00—18.00 часов). Тренировка по физической подготовке (в течение 1—1,5 часа), соединенная с последующей тренировкой по совершенствованию техники и тактики игры.

Подробнее о вечернем занятии Т. Роч говорит так: «Мы сначала в течение 30—40 мин. проводим или силовую тренировку или тренировку на развитие быстроты. При втором варианте мы после разминки почти непрерывно (10—15 раз) «спринтаем» на различные отрезки от 15—20 до 60—80 м. Затем мы медленно пробегаем 1 км и снова спринтаем. Но и это не все. Сразу же после этих занятий Г. Холман заставляет нас играть со счетом пятисетовый матч с равным партнером. И если сначала мы ползаем по корту от усталости, то потом, к концу третьего сета, начинаем чувствовать себя хорошо».

Таким образом, можно сделать вывод, что в Австралии построение тренировочных занятий, в которых вместе с физической подготовкой происходит и совершенствование технических и тактических качеств, отличается от практики построения таких же занятий у нас. Наши тренеры физической подготовке всегда уделяют место в конце занятия, после сугубо теннисной тренировки.

Мне бы хотелось воздержаться от оценки в целом работы австралийских тренеров по физподготовке теннисистов, ибо многое надо проверить на практике. Но даже и сейчас, как говорится «в первом рассмотрении», видно то полезное, что нам нужно позаимствовать: 1) большой объем и интенсивность работы по физической подготовке; 2) непосредственную связь работы по физической подготовке с работой по совершенствованию технических и тактических качеств как в одном занятии,

так и в месячном цикле подготовки команды на сборе.

Теперь о другой стороне физической подготовки — ее целенаправленности.

Практика работы во многих видах спорта показала, что физическая подготовка должна носить не общий характер, как это имелось в виду раньше, а специальный, целенаправленный, присущий данному виду спорта. В теннисе, как и в других видах спорта, достигнуть высоких результатов можно лишь в том случае, если тренировочный процесс спланирован и организован таким образом, что технические средства неразрывно связаны со средствами специальной физической подготовки теннисиста. При этом упражнения специальной физической подготовки должны отражать не столько внешний, сколько внутренний характер основных элементов техники тенниса по скоростям, силовым и структурным характеристикам движения.

Современный теннисист должен быть атлетом. А создают базу атлетизма как плацдарм для наращивания объема и интенсивности нагрузки в тренировках и достижения высоких результатов только многолетние занятия специальной физической подготовкой.

Основываясь на сказанном, приходится сожалеть, что большой талант нашей многократной чемпионки А. Дмитриевой раскрылся не в полной мере из-за недооценки ее специальной физической подготовки. Ведь сколько раз можно было наблюдать, как она обидно проигрывала соперницам, уступающим ей по технической оснащенности, лишь потому, что была уже их подготовлена физически!

В практике работы по физической подготовке наши тренеры применяют в занятиях различные методы для совершенствования как технических приемов современной игры, так и физических качеств, необходимых теннисисту. В последние время широкое распространение во многих видах спорта получил метод круговой тренировки (иногда его называют циклическим или поточным методом), при котором многократное повторение различных по характеру упражнений (объединенных в комплексы-цикли) дает возможность совершенствовать двигательные навыки как бы в игровых, близких к соревновательным условиях.

Важнейшим условием эффективности применения кругового метода является учет физиологического воздействия на организм как каждой серии упражнений, так и общей нагрузки всего комплекса-цикла. Адаптационные возможности организма к воздействию мышечной работы оцениваются по состоянию пульса спортсмена.

В зависимости от того, какие задачи предстоит тренер и какие физические качества у занимающегося недостаточно развиты, можно изменить и количество повторений и само содержание комплексов-циклов. Нужно также иметь в виду, что необходимо делать упражнения в хорошем темпе сериями по 10—15 сек. и с различными паузами отдыха (при паузах 90 сек. лучше развивается взрывная сила, а при паузах 30—45 сек.— скоростная и силовая выносливость).

При многочисленных проверках состояния физической подготовленности наших теннисистов в большинстве случаев фиксировалось отставание в развитии скоростных и силовых качеств. Исходя из этого, предлагаемые мною комплексы носят скоростно-силовой характер подготовки.

1-й комплекс.

1. Бег из положения высокого старта 15—20 м по каманде (3—4 повторения).
2. Броски набивного мяча (2—3 кг) партнеру из-за головы с постепенным увеличением силы броска (15—20 бросков, 2—3 повторения).
3. Рывок штанги (25—30 кг) (10 рывков, 2—3 подхода).
4. Бег спиной вперед (3—4 м) с быстрым поворотом на 180 градусов на отрезке 30—40 м (3 повторения).
5. Имитация удара над головой с отбрасыванием назад (5—7 прыжков на отрезке 30 м, 3 повторения).
- Отдых между комплексами — 2—3 мин. Во время отдыха применяют упражнения на расслабление и гибкость:
1. Стоя боком к опоре, махи ногой вперед и назад (по 15 раз правой и левой ногой).
2. Потряхивание рук при наклонном положении туловища.

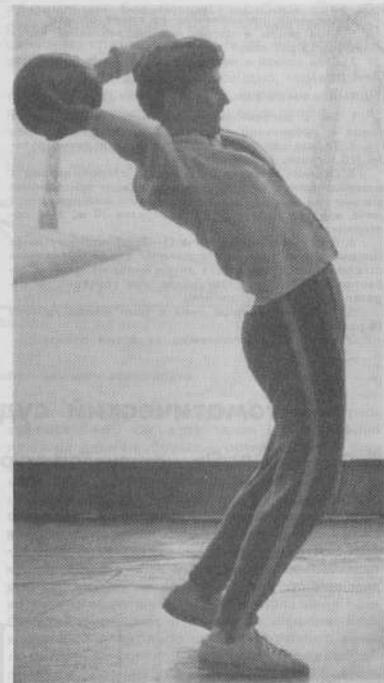
2-й комплекс.

1. Повторные прыжки на 15, 20, 30, 40 м с ускорением и увеличением частоты шагов к концу отрезка (2 повторения).
2. Стоя в 2 м от стены, броски набивного мяча из-за головы двумя руками в стену в сочетании с подскоками на двух ногах (15—20 бросков, 2 повторения).
3. Медленный бег в сочетании с прыжками (отталкиванием правой ногой), одновременным доставлением предмета и поворотами налево и направо на 90, 180 и 360 градусов (5—6 прыжков, 4—5 повторений).
4. Бег 20—30 м скрестным шагом боком с постепенным увеличением частоты шагов (по 2 повторения в каждую сторону).

5. Подскоки в низком приседе в сочетании с бросками набивного мяча (2—3 кг) партнеру (30 сек., 2 повторения).
- Упражнения, применяемые во время отдыха:
1. Потряхивание подиант ног вверх из положения лежа на полу.
2. Из положения основная стойка (руки с палкой или ракеткой в стороны-вверх, ноги в стороны) повороты туловища налево и направо (по 10—15 раз).

3-й комплекс.

1. Бег-рывок в сторону (5—7 м) с касанием рукой

Успех не приходит сами. Лишь такая кропотливая работа над развитием физических качеств помогла Ольге Морозовой занять место в ряду сильнейших теннисисток страны

отметок на полу (положенных мячей) и затем после резкого поворота рывок к следующей отметке на противоположной стороне площадки (5—7 рывков на отрезке 40 м, 3 повторения).

2. Броски набивного мяча (2—3 кг) партнеру, расположенному сбоку от занимающегося, двумя руками слева и справа в сочетании с подходом к мячу и последующей ловлей, как при ударах слева и справа в игре на задней линии (1,5—2 мин., 2 повторения).

3. Прыжки на скамейку (20 прыжков, 2 повторения).

4. Броски набивного мяча (2—3 кг) партнеру с по-

следующим быстрым поворотом на 360 градусов после броска в сочетании с подскоками на двух ногах (40—50 сек., 2—3 повторения).

5. Лежка на полу (на скамейке, поднимание (до

положения согнувшись) и опускание ног (10—12 раз).

Упражнения, применяемые во время отдыха:

1. Стоя лицом к опоре, мах расслабленной ногой назад (по 15 раз левой и правой ногой).
2. Стоя спиной к опоре, наклоны назад (полумост) (3—4 раза).

4-й комплекс.

1. Бег с высоким подниманием бедер (15 сек. в конце с предельной частотой, 3 повторения).
2. Толчок штанги (25—30 кг) от груди двумя руками (10 толчков, 2 подхода).
3. Прыжки широком выпаде в сторону-вперед с возвращением к средней линии площадки приставными шагами или бегом с доследанием рукой воображаемого мяча, как при игре с лета (на отрезке 30 м, 3—4 повторения).

4. Броски набивного мяча (1—2 кг) партнеру из-за головы двумя руками в сочетании с одновременным отталкиванием правой (для левши — левой) ногой и отбеганием назад, как при ударе над головой (на отрезке 30 м, 2—3 повторения).
5. Переход из упора лежа в упор присев на пол (8 раз, 2 повторения).

Упражнения, применяемые во время отдыха:

1. Наклоны вперед (расслабленно) с потряхиванием рук.
2. Выкручивание рук с палькой с постепенным уменьшением ширины хвата (10 раз, 2 повторения).

5-й комплекс.

1. Прыжок с места в длину с приземлением на одну ногу и с быстрым переходом в бег-рывок (3—4 прыжка на отрезке 30—40 м, 3 повторения).
2. Прыжки (на плечах штанги) в разножке со сменой положения ног (10 раз, 2 повторения).
3. Быстрые повороты туловища на 360 градусов (то в одну, то в другую сторону) в сочетании с бегом вперед (5—6 поворотов на отрезке 30—40 м, 2—3 повторения).
4. Броски набивного мяча (1—2 кг) партнеру двумя руками из-за головы в сочетании с вращением туловища на 180 градусов (8—10 бросков, 2 повторения).
5. Сильные пружинистые подскоки на месте с быстрым отталкиванием от пола обеими ногами (20 подскоков, 2 повторения).

Упражнения, применяемые во время отдыха:

1. Расслабленные быстрые вращения туловища.
2. Поочередные размахивания (расслабленно) рук вверх и вниз — 15 раз.

Автоматический судья на линии подачи

По материалам журнала «Уорлд теннис»

Несовершенство человеческого глаза во время определения места приземления мяча при быстрой подаче — один из наиболее актуальных аспектов современного тенниса. Новый прибор, сконструированный в отделе тех-

щего на фотоэлемент, уменьшается и вырабатывается электрический сигнал. После усиления этот сигнал передается в соответствующий показывающий прибор, каким может служить лампочка в судейском кресле. Располо-

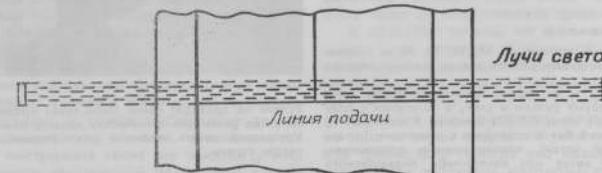

Рис. 1. Схема действия автоматического судьи

нической физики технического университета в Хельсинки, разрешает эту проблему. Прибор состоит из двух пар коробок (устройств), расположенных на корте так, как показано на рис. 1. Из передающего устройства при помощи маленьких лампочек посыпается шесть лучей света в принимающее устройство (на рисунке показано пунктирными линиями). Когда любой из лучей света или его часть прерывается мячом, интенсивность света, падаю-

щего на фотоэлемент, уменьшается и вырабатывается электрический сигнал. После усиления этот сигнал передается в соответствующий показывающий прибор, каким может служить лампочка в судейском кресле. Располо-

жение лучей относительно земли и линии подачи продемонстрировано на рис. 2.

Мяч, попадающий в поле подачи в пределах одного метра от линии подачи, прервет полностью или частично по крайней мере один луч. Таким образом, правильный мяч при подаче, если только он попадает в пределы одного метра от линии подачи, сопровождается сигналом. В случае, если мяч попадает в поле подачи дальше одного метра от линии подачи

(ближе к сетке), судья сам в состоянии принять правильное решение. Кроме того, судья должен регистрировать место приземления мяча относительно боковой линии.

Расположение последнего луча таково, что автоматический судья будет во всех случаях оценивать место приземления мяча при обычных подачах правильно: мяч, не попавший в пределы поля подачи, не будет вызывать сигнала; в то время как правильный мяч всегда

приземления без помощи прибора. Эти же рассуждения применимы к мячам, опускающимся по круговой траектории на линию подачи за пределами действия лучей.

Из всего сказанного очевидно, что автоматический судья может быть хорошим помощником судье встречи при оценке спорных мячей при подаче.

Располагать прибор за пределами линии подачи нельзя по той причине, что при отскоке

Пересечение лучей света

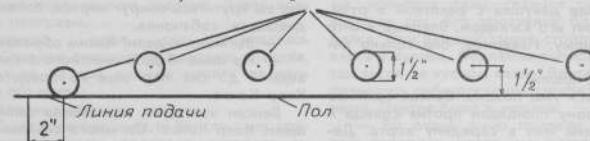

Рис. 2. Расположение лучей света при работе автоматического судьи

вызовет сигнал. Однако при таком расположении лучей сильно кривые подачи с кругой траекторией и чисто плоские подачи могут привести к ошибкам в показаниях прибора. В первом случае мяч может быть правильным и не прервав последнего луча, в то время как в другом случае мяч может уйти за пределы поля подачи, даже если он и прервет луч света. Но глубина такой полосы, когда показания прибора могут исказить действительное приземление мяча, составляет только долю сантиметра. А это слишком малая величина, чтобы ее мог зафиксировать глаз человека, и ведет она к гораздо меньшему количеству ошибок, чем обычно допускают судьи. Возможно также, что мяч упадет почти отвесно между лучами, не коснувшись их. В таких случаях мяч имеет очень небольшую поступательную скорость и судья может определить место

когда мяч скользит по покрытию корта на расстоянии 8—10 см, хотя такое расположение прибора дало бы большие преимущества: сигнал мог бы указывать на место приземления мячей, не попавших в поле подачи. Нецелесообразно применять прибор и в парных встречах, так как во время подачи партнер принимавшего подачу может прервать луч света.

К положительным качествам прибора можно отнести следующие. Лучи света незаметны для игроков, и прибор при работе не производит никакого шума. Никакие показания прибора не отвлекают и внимание игроков. Возвращается в исходное состояние прибор автоматически и готов к действию через 1 сек. после подачи сигнала. В случае необходимости это время может быть изменено.

Эксперименты с применением автоматических судей прошли успешно.

Матчбол

ПОЛЬ КОНЬЯН

Рассказ Поля Коньянга «Матчбол» — первое художественное произведение, помещенное в сборнике «Теннис». Редколлегия сборника считает, что рассказ представляет определенный интерес для наших читателей, и надеется, что он явится своеобразной отправной точкой в написании новых подобных произведений на теннисную тему. Перевод рассказа «Матчбол» с французского языка осуществил А. Е. Ангелевич.

Который раз бродит Венсан с деланно-равнодушным видом вдоль кортов. В эти знойные августовские дни многие покинули город и клуб кажется опустевшим. Игроки, к которым

он обращается, отвечают вежливым отказом: «Никак не могу, жду партнера...», «Очень жаль... уже сыграли три сета, а в эту жару...»

— Все время одна и та же песня, — ворчит

Венсан,— они просто не хотят играть со мной. Кто я для них? Какой-то начинающий, которого никто не знает.

Энтузиазм Венсана по сравнению с тем днем, когда он, переполненный гордостью побед, одержанных в июле на стареньком асфальтовом корте курортной гостиницы, записался в теннисный клуб, исчез окончательно. Еще немного, и его товарищи окажутся правы. Они предупреждали: «Теннисисты — снобы, разве это спортсмены?»

— У вас нет партнера? И у меня тоже.

Молоденькая девушка с ракеткой в руке, улыбаясь, мерит его взглядом. Впервые кто-то обратился к нему. Наверное, она только начинает играть...

— Так что, пошли?

Отказываться уже поздно. Венсан вежливо занимает сторону площадки против солнца и посыпает легкий мяч в середину корта. Девушка делает два быстрых шага и резким ударом отправляет мяч в дальний угол. От неожиданности Венсан не успел среагировать на удар.

«Нет так уж плохо, как я подумал вначале.

Второй мяч. Не очень сильный удар слева соперница дает ему возможность ответить коротким ударом: сильно крученым ударом справа, который он наносит на уровне плеча. В игре со своими товарищами это было верное очко. Но девушка без труда отбивает мяч, сильно направляя его вдоль линии. Венсан чуть запаздывает и отправляет мяч в сетку.

«Хороший стиль», — думает Венсан, — очевидно, она берет уроки тенниса. А если ее склека погоня...»

Как только мяч оказывается в игре, Венсан устремляется к сетке: низкий удар слева, затем подрезка с лёта... Девушка отвечает свечой. Слишком низко, и Венсан наносит точный удар над головой.

Вдохновленный этим небольшим успехом, он предлагает:

— Сыграем?

И тут же глупо добавляет:

— Вас это не утомит?

— Начнем, — отвечает девушка. — Подайте.

Через 20 минут Венсан — весь мокрый, а девушка словно только что вышла от парикмахера, 5:0 и 40:0, сетбол!

— Так получают «баранки», — бормочет Венсан.

Девушка подает. Легкий мяч под правую руку. Венсан атакует, бежит к сетке, сильно подрезает с лёта... Свеча, точный удар Венсана над головой. Кажется, очко выиграно, но девушка с силой бьет с лёта, и мяч над самой

сеткой пулья пролетает мимо захваченного врасплох Венсана.

— Здорово сыграно! — восклицает искренне восхищенный Венсан. — Вы намного сильнее меня!

— Просто более тренированна, вот и все, — отвечает девушка.

Венсан рассмеялся.

— А я еще спрашивал, не устанете ли вы?.. Однако у вас не может не быть партнеров! Почему вы предложили мне сыграть?

— Потому что уже восемь дней я вижу, как вы крутитесь вокруг корта, словно заблудившаяся собачонка.

— Вы меня видели? Каким образом?

— Из окна. Я дочь местного сторожа. Да, ведь я до сих пор еще не представилась... Клер Конье.

Венсан чувствует, как краска заливает его щеки. Клер Конье! Он много слышал об этой девушке, которая выросла на кортах и в семнадцать лет стала первой ракеткой клуба. Клер чувствует его смущение:

— Наш счет еще ни о чем не говорит. Ты мог бы взять у меня по крайней мере три гейма.

Она беззаботно смеется:

— Извини, что я называю тебя на «ты». Здесь такой обычай... Где ты играл раньше?

— С товарищами.

— И всегда с одними и теми же, это сразу видно. У тебя хорошие удары, но ты не умеешь вести игру.

— Во всяком случае, здесь не то место, где можно чему-нибудь научиться. Никто не хочет играть со мной.

— Это придет. Ты записался для участия в первенстве?

— Каком первенстве?

— Клубном. Для тех, кто еще не имеет разряда. Пройдешь два тура — и хлоп! Тебя уже знают.

— А если я проиграю?

— Что за пораженческое настроение! Я буду тебя тренировать. Завтра в это же время, договорились?

Клер оказалась строгим преподавателем. Без устали заставляла она Венсана повторять одни и те же удары, устраивая недостатки, которых в результате прошлой, не очень хорошо организованной учебы было порядочно.

Игрока определяют не по сильным сторонам игры, а по слабым, — говорит она. — У тебя хороший удар справа, довольно сносная подача, но удар слева явно слаб. Кроме того, ты совсем не применяешь подрезку.

— А, резунчики! Так это же не теннис!

— Подрезка — это не резунчик. Это очень

трудный и необычайно эффективный удар. Ни что так не утомляет соперника, как чередование свечей и укороченных ударов.

И Венсан должен тут же выполнить тридцать подрезок.

Или же она ставила его у стены и заставляла часами наносить удары, беспощадно критикуя каждый неудачный замах.

— Готовься к удару, ракетку вперед... у тебя слишком закреплено туловище...

— Может, довольно, — стонал Венсан, — у меня такое впечатление, словно я в школе бесконечно переписывала задание. Давай хоть немного погуляем.

— Хорошо, один сет, — соглашалась Клер. — Сегодня запрещено выходить к сетке.

И только за три дня до начала первенства она объявила:

— Играем матч.

Это была отличная игра, и Венсан смог сразу же почувствовать прогресс, которого он достиг. Он проиграл, но проиграл с почетным счетом, чуть было не вырвав победу в одном из сетов. Кроме того, ему было приятно заметить, что многие члены клуба остановились возле корта, чтобы посмотреть их встречу.

— Совсем неплохо! — объявила Клер, вытирая лицо, ибо на этот раз она была мокрой. — А теперь до субботы ты не притронешься к ракетке.

Два теннисиста, с которыми Венсан встретился вначале, играли явно слабее его. Первый очень быстро смирился с поражением и был счастлив, что ему удалось выиграть три гейма. Второй пытался сбить темп, чередуя мягкие удары с точной пласировкой. Но Венсан, заняв позицию у сетки, безжалостно выбил его из числа конкурентов — 6:2, 6:3.

Третий был скромнейший мужчина, который крутил ракеткой, как хозяйка орудует скапкой. «Еще одна формальность», — подумал Венсан. Спустя четверть часа, не понимая, что произошло, он увидел, что проигрывает 1:4. «Старик» со спокойной улыбкой гонял его, как зайца, с легкостью возвращая пущенные удары. Венсан вел игру в манере, исклюциительно удобной для соперника, подчинившись его воле, чем обычно страдают все начинающие «чемпионы».

2:4, 3:5, 3:6... Не успев перевести дух, Венсан проиграл первый сет.

— Он достает и отбивает все мячи, я ничего не могу сделать, — бросил он Клер во время смены сторон.

Девушка, на лице которой нельзя было ничего прочесть, пожала плечами.

— Поработай головой.

Пока Венсан раздумывал над тем, что она

хотела этим сказать, он проиграл еще три гейма. Наконец вспомнил, как она ему втолковывала во время тренировок: «Серия укороченных ударов...» «Попробую», — решил Венсан. — В моем положении я ничем не рисковую.

«Старик» взял четвертый гейм, явно устав от многочисленных пробежек к сетке и обратно, которые его заставил сделать Венсан, и начал пятый с двойной ошибкой при подаче. Клер, которая стояла у вышки, одобрительно кивала головой. Укороченный, свеча, укороченный... Венсан выиграл подряд четыре гейма, проиграл один, сравнял счет и наконец выиграл сет. Его противник больше не улыбался. При каждой смене сторон он задерживался у вышки, медленно вытирал лицо и глотал кусок сахара. Венсан вскоре смог позволить себе роскошь прекратить игру срезками. Партия была выиграна.

— Вы очень умно провели игру, — сказал ему соперник, когда они вошли в раздевалку. — Очень редко юноша вашего возраста может по ходу игры менять тактику. Поздравляю.

Клер была другого мнения.

— Ты не должен был проигрывать сет, — заявила она напрямик. — Если бы ты ему проиграл, я бы тебе этого никогда не простила.

— Ты никогда не бываешь довольной. А я уже вышел в полуфинал. Кстати, ты не знаешь, что такой Форстье, с которым мне придется встретиться?

— Прекрасно знаю. Я с ним играла в паре.

— Хороший игрок?

— Увидишь...

Форстье был отличным игроком, с которым Венсан при других обстоятельствах с удовольствием бы сразился. Лучше бы достался в финале. Венсан проиграл первый сет 2:6. Во втором, уверенный в своем поражении, он бросился вперед и сравнял счет — 3:3. Форстье усилил темп, и Венсан, буквально задыхаясь, не успевал подготовиться к удару на какую-то десятую долю секунды.

3:5, 0:40, сетбол!

Венсан уже был готов получить последний удар, как вдруг его соперник остановил игру и направился к судье.

— Я отказываюсь от продолжения встречи, — заявил он. И, повернувшись к Венсану, объяснил: — Я никак не могу принять участие в финале, так как уезжаю вечером. Поэтому уступаю вам свое место и желаю успеха.

Победа на отказ! Не очень-то почетно, но как бы то ни было ему предстоит сражаться в финале, на котором будут присутствовать все игроки клуба.. Даже проиграв, он станет быть неизвестным новичком, а там — как знать, чем черт не шутит!

Он был разочарован тем, что не смог сообщить эту новость Клер.

— Она вернется не ранее вечера,— сказала ему ее мать.— Завтра? Ну, конечно, она обязательно будет здесь!

Венсан долго не мог уснуть. Мысли его все время вертелись вокруг финала. Будет ли награждение? Может быть, он получит кубок? Нужно ли ему держать ответную речь? Его соперник по фамилии Эмон не должен быть очень сильным игроком. Он провел изнурительный полуфинальный бой и к завтрашнему дню вряд ли сумеет отдохнуть... Венсан заснул, представляя себе блестящий удар над головой, который принесет ему последнее победное очко.

Финал был назначен на три часа дня. Венсан рано пошел. Менин чемпиона: жареное мясо, салат, картошка, конечно, без вина. Проглотив последний кусок, он взял книгу и попробовал читать, но никак не мог сосредоточиться. Чем заняться? Ему до смерти хотелось пойти в клуб. Но Клер несоветовала ему это делать ни в коем случае.

— Никогда не следует болтаться возле корта перед матчем. Тебе вечно будут морочить голову со своими советами и прогнозами.

Однако он все же пошел, избрав более длинный путь, который должен был привести его в клуб всего за несколько минут до начала встречи. Погода была восхитительной; ни единого ветерка, легкие облака прикрывали солнце. «Оно не будет ослеплять при ударе над головой»,— подумал Венсан. Он ускорил шаг и, сам того не замечая, размахивал ракеткой так, словно отбивал мячи. Внезапно Венсан остановился. Парень, который вошел в ворота с газетой в руках, показался ему знакомым. Ну, конечно, это же Форстье! Значит, он не уехал. Почему же в таком случае отказался играть?.. Вдруг он вспомнил, что перед матчем видел Клер и Форстье, беседующих друг с другом. Ясно! Это дело рук Клер. Вот откуда этот неожиданный подарок! Они знакомы друг с другом, они играли вместе...

Его радость моментально улетучилась. Он быстро направился в клуб.

— Почему Форстье отказался от игры? — бросил он Клер.

Девушка пристально посмотрела на него:

— Не кипятись. Между прочим, здравствуй!

— Ты мне не ответила.

— А, Форстье... Он же тебе объяснил, что уезжает.

— Но это ложь. Я его только что встретил.

— Значит, он передумал,— спокойно сказала Клер.

Ее тон окончательно вывел из себя Венсана.

— Не рассказывай мне басен! Ты его просила...

— Ну, а если это так?

— Какое ты имела право? Об этом все знают. Да, неплохой у меня сейчас будет вид... Финалист по протекции, финалист по знакомству. Выиграл или проиграл, все равно я буду выглядеть нелепо. Но тебе, собственно, на это наплевать!

Его голос прерывался от ярости:

— У тебя роскошная роль. Я уже слышу: «Венсан, финалист? Да, да, это тот дебютант, которого я устроила...» Подумай, ты, первая ракетка клуба!

Клер покраснела. В ее глазах сверкнула молния, подобная той, которую можно видеть, когда она убивает трудный мяч у сетки.

— Ты глуп. Глуп и мерзок. Форстье никогда не собирался записываться в первенство неклассифицированных игроков. Если бы он хотел, то давно уже имел бы разряд. Я его об этом попросила. И на этом поставим точку.

Венсан не успел ответить. Клер повернулась к нему спиной и ушла. Когда Венсан вышел на центральный корт, Эмон, высокий двадцатипятилетний блондин, с холодным взглядом и тщательно прилизанными волосами, уже ждал его. Венсан рассеянно выполнил все формальности жребия.

— Финальная встреча мужского одиночного разряда,— объяснял судья.— Справа Рене Эмон, слева Венсан Дюк. Подача Дюка.

Венсан медленно занял место для подачи. «Я должен выиграть,— сказал он себе.— Если проиграю, то никогда больше ноги моей здесь не будет. Я должен выиграть». Но ракетка, которую он крепко скимал в руке, незаметно дрожала. По ту сторону сетки Эмон, чтобы немного разогреться, подпрыгивал на месте и делал вращательные движения руками.

Венсан сильно подал мяч. «Нет». Он хотел подрезать второй и положил его в сетку.

«Неплохо для начала,— рассердился он.— А Клер, конечно, здесь нет. Теперь мой матч ее не интересует».

Он проиграл подачу, не взяв ни одного очка. Два последующих гейма пролетели мимо. При каждой смене сторон он давал себе слово взяться. Потом, не в силах совладать со своими нервами, торопился и допускал новые ошибки. Забыв, что играется официальная встреча, Венсан начал вести счет очкам вслух и был немало смущен, когда голос арбитра призвал его к порядку. Не при-

лагая видимых усилий, Эмон легко взял первый сет со счетом 6:1.

И вдруг Венсан почувствовал, что больше играть не хочет, больше не хочет бороться за победу. Он начал бить по мячу как попало. Даже его знаменитый удар справа не проходил. Ноги налились свинцом, руки стали влажными, пот заливал глаза, привлекая мух, которые кружились вокруг лица и мешали подавать. И, конечно же, он забыл полотенце в раздевалке... 0:3, 0:4.

У Венсана было лишь одно желание: сбежать подальше с корта, прекратить эту уничижительную практику. Восхищая зрителей, аплодисменты, которыми они встречали удары с лёта, слова одобрения, которые неслись в адрес его соперника, когда он собирали у задних сеток мячи,— все это было невыносимым для Венсана.

— 5:0, впереди Эмон,— услышал он голос судьи.

Чья-то рука задержала Венсана, когда, избегая взглядов, он проходил мимо судейской вышки.

— Выти лицо, балда!

Это была Клер. Она протягивала полотенце.

Венсан едва посмотрел в ее сторону.

— Только без сочувствий,— пробурчал он.

Еще только четыре очка — и все будет кончен! Эмон имел право важничать: ему сопутствовала удача! Венсан довольно небрежно подал первый мяч метра на два «за». Он уже приготовился подать второй, когда его взгляд упал на Клер, застывшую возле судейской вышки. Ее лицо выражало неудовольствие, полотенце, теперь уже никому не нужное, висело на руке.

«Мерзкий, она права, я действительно мерзкий,— сказал вдруг себе Венсан.— И, несмотря ни на что, она все же пришла...»

— Дюк, ваша подача,— сказал судья.

Венсан глубоко вздохнул, послал длинный мяч под левую руку соперника, каким-то неожиданным порывом, рванулся к сетке и перехватил его ответный мяч короткимрезанным ударом. Раздались аплодисменты. Венсан медленно вернулся к месту подачи, чувствуя устремленный на него взгляд Клер. О чём она думала? Он собрался и с силой направил первый мяч.

— 30:0, — крикнул судья.

Эмон даже не сделал попытки принять мяч. Вновь раздались аплодисменты, но на этот раз более громкие, и вдруг Венсаном овладело какое-то удивительное спокойствие. Победит или проиграет, но он будет бороться!

Следующее очко он выиграл ударом с лёта, затем вышел к сетке и очень удачно пробил над головой. Теперь он больше ни о чём не думал, не видел зрителей, не слышал вогласов и аплодисментов. Весь мир ограничился для него сеткой, четырьмя белыми линиями и этим мячом, который необходимо было все время отбивать и отбивать...

Когда, выиграв следующие два гейма, Венсан пошел меняться сторонами, он уже без единого слова взял из рук Клер полотенце, вытерся и тотчас же занял место для подачи. Эмон же задержался и сменил ракетку, словно старая была виновницей проигрыша двух геймов.

Венсан атаковал и быстро занимал позицию у сетки, пользуясь тем, что солнце светило ему в спину. Когда Эмон сделал двойную ошибку при подаче — первую за всю игру! — и в сердцах что-то крикнул, Венсан понял, что по крайней мере этот сет он не проиграет. И действительно, он выиграл подряд шесть геймов: сет был за ним. Эмон снова сменил ракетку.

Венсан взял два гейма последнего сета. Эмон сравнял счет. Игра приняла затяжной характер, каждый из игроков поджидал подходящий момент, чтобы нанести решающий удар. А зрители все прибывали, окружали корт, ибо по клубу разнесся слух, что «на центральном идет рубка и Эмон достался крепкий орешек».

При счете 4:4 Эмону удалось выиграть подачу Венсана и выйти вперед.

— Атакуй, Венсан, атакуй,— сказала Клер, когда он проходил мимо нее.

И он атаковал, ожесточенно посыпая мячи под левую руку: 5:5, 6:5, 6:6. Матч затягивался.

При счете 6:7 Венсан отыграл два матчбола, а затем еще один при счете 7:8. Игра длилась уже два часа. После разыгрыша каждого мяча Венсан с трудом переводил дыхание, чувствуя, как слабеют ноги, спрашивал себя, как долго он еще сможет выдерживать такое напряжение. Но как только мяч оказывался на его стороне площадки, он снова находил в себе силы броситься к нему.

— Атакуй, атакуй!

Эмон, хотя тоже предельно устал, держался до последнего.

10:9, впереди Эмон, «больше», матчбол.

Это был уже шестой матчбол. До этого Венсан «вытаскивал» пять.

Эмон посыпает длинный крученый мяч. Венсан отвечает справа вдоль линии; крученый Эмона, крученый Венсана; укороченный Эмона, Венсан бежит к сетке; Эмон посыпает

в 1967 г. в аналогичные списки вошло только 23 девушки и 21 юноша. В 1966 г. сильнейший юный теннисист страны В. Коротков был на 9-м месте среди взрослых, тогда как в 1967 г. лучший среди юношей В. Рубанов занял в списке взрослых спортсменов лишь 45-е место. Правда, нельзя не сказать и об успехах молодых теннисистов. Например, О. Морозова перешла с 8-го места на 3-е, Р. Исланова — с 13-го на 8-е, А. Еремеева — с 48-го на 10-е, Е. Изопайтис — с 56-го на 11-е, А. Крее — с 47-го на 30-е, Л. Петрова — со 109-го на 43-е, М. Крошина — со 130-го на 56-е, М. Дибцев — со 151-го на 52-е, В. Шеин — с 35-го места среди юношей на 53-е место среди взрослых и т. д.

В 1967 г. в десятку сильнейших среди женщин впервые вошли Р. Исланова и А. Еремеева, вернувшись в нее и экс-чемпионка страны В. Титова. В то же время из десятки выбыли неудачно выступавшие в течение всего сезона москвички М. Кулья и Т. Чалко и одна из лучших в прошлые годы теннисисток Грузии И. Ермолова.

Только один год продержался в мужской десятке москвич А. Бекунов. Выбыл из числа десяти сильнейших у мужчин и эстонец Я. Пармас, из-за травмы выступавший в соревнованиях очень редко. Бекунова и Пармаса

заменили в десятке ветеран украинского тенниса экс-чемпион СССР М. Мозер и представитель Эстонии П. Ламп.

По территориальному признаку в десятке сильнейших взрослых теннисистов (10 женщин и 10 мужчин) входят: от Москвы — 5 спортсменов, от Украины, Грузии и Эстонии — по 4, от Ленинграда — 2 и от Азербайджана — 1 спортсмен.

Преимущественное положение занимают москвички и в десятках сильнейших девушек и юношей — 5 спортсменов. Далее идут РСФСР — 4 теннисиста, Украина — 3, Эстония и Белоруссия — по 2, Грузия, Латвия, Ленинград и Казахстан — по 1 спортсмену.

Среди спортивных обществ и ведомств, как и в прежние годы, явное преимущество на стороне динамовцев. Из вошедших в классификационные списки 575 теннисистов 151 человек защищает цвета всесоюзного общества «Динамо». Остальные ДСО и ведомства представлены в этих списках следующим образом: «Буревестник» — 85, Советская Армия — 64, «Труд» — 63, «Спартак» — 40, «Авангард» — 30, «Локомотив» — 27, «Калев» — 21, «Жальгирис» — 20, «Красное знамя» — 16, «Даугава» — 13, «Нефтяник» и «Молдавия» — по 7, «Таджикистан» — 6, «Гантади» — 5, прочие организации — 20.

Классификация сильнейших теннисистов СССР *

- Женщины**
1. мсмк** Бахчева Г. П.—1945 г. р.***, Киев, «Динамо»
  2. эмс Дмитриева А. В.—1940 г. р., Москва, «Динамо»
  3. мс Морозова О. В.—1949 г. р., Москва, «Динамо»
  4. мс Абикандадзе Р. Г.—1940 г. р., Тбилиси, «Динамо»
  5. мс Иванова А. В.—1946 г. р., Тбилиси, «Гантади»
  6. мс Крее Т. И.—1943 г. р., Таллин, «Динамо»
  7. мс Симон Т. А.—1944 г. р., Таллин, «Калев»
  8. мс Исланова Р. М.—1948 г. р., Москва, «Спартак»
  9. мс Титова В. И.—1934 г. р., Киев, «Динамо»
  10. мс Еремеева А. Г.—1948 г. р., Ленинград, «Динамо»
  11. мс Изопайтис Е. А.—1950 г. р., Москва, «Спартак»
  12. мс Яремкевич В. И.—1934 г. р., Львов, «Спартак»
  13. мс Аспицова С. А.—1938 г. р., Москва, «Труд»
  14. мс Тухарелло Н. Р.—1946 г. р., Тбилиси, «Динамо»
  15. мс Чалко Т. Х.—1947 г. р., Москва, «Динамо»
  16. мс Чувырина М. В.—1947 г. р., Москва, «Динамо»
  17. мс Слепченко Е. П.—1940 г. р., Москва, «Труд»

* Классификация составлена Н. Н. Ивановым, С. В. Мальцовой, Н. К. Каракашем и утверждена председателем Федерации тенниса СССР.

** мс — мастер спорта, мсмк — мастер спорта международного класса, пмс — почётный мастер спорта, эмс — заслуженный мастер спорта.

*** г. р.—год рождения.

18. мс Вайвар В. В.—1939 г. р., Рига, «Динамо»
19. мс Кирмас Э. И.—1946 г. р., Таллин, «Калев»
20. мс Кулья М. Р.—1945 г. р., Москва, ЦСКА
21. мс Таранова Т. Г.—1944 г. р., Киев, «Динамо»
22. мс Сазонова В. М.—1945 г. р., Москва, «Буревестник»
23. мс Искакова Т. К.—1943 г. р., Москва, «Труд»
24. мс Ермолова И. Е.—1938 г. р., Тбилиси, «Буревестник»
25. мс Преображенская Л. Д.—1929 г. р., Москва, ЦСКА
26. мс Ванте Е. К.—1933 г. р., Москва, «Спартак»
27. мс Таранова И. Г.—1946 г. р., Киев, СКА
28. мс Якунин З. Я.—1951 г. р., Рига, «Даугава»
29. мс Потапенко Л. Д.—1941 г. р., Куйбышев, «Буревестник»
30. мс Крее А. Э.—1949 г. р., Таллин, «Динамо»
31. мс Крючкова Е. И.—1949 г. р., Москва, «Динамо»
32. мс Маслова М. Ф.—1934 г. р., Ленинград, «Спартак»
33. мс Ширинская С. Н.—1946 г. р., Минск, СКА
34. мс Карпович Л. В.—1950 г. р., Алма-Ата, «Локомотив»
35. мс Магалышвили Л. Г.—1947 г. р., Тбилиси, «Буревестник»
36. мс Прокофьева Н. И.—1947 г. р., Ташкент, «Буревестник»
37. мс Галактионова Т. Т.—1947 г. р., Ташкент, «Спартак»

38. мс Каздым Т. В.—1940 г. р., Москва, «Буревестник»
39. мс Сурина В. П.—1941 г. р., Минск, «Красное знамя»
40. мс Сорокина А. И.—1942 г. р., Баку, «Нефтяник»
41. мс Гейд А. М.—1947 г. р., Кишинев, «Молдавия»
42. мс Белоусова Г. Г.—1946 г. р., Киев, СКА
43. мс Петрова Л. Н.—1950 г. р., Киев, «Динамо»
44. мс Иванова А. А.—1949 г. р., Сочи, «Труд»
45. мс Страутман А. Ф.—1943 г. р., Рига, «Даугава»
46. мс Суслова Т. С.—1946 г. р., Горький, «Труд»
47. мс Арихнова Л. И.—1939 г. р., Моск. обл., «Труд»
48. мс Лукинская Г. П.—1937 г. р., Ленинград, «Динамо»
49. мс Благирева Л. В.—1949 г. р., Киев, «Динамо»
50. мс Зерниева А. К.—1940 г. р., Москва, ЦСКА
51. мс Михневич Е. Ю.—1945 г. р., Рига, «Динамо»
52. мс Рапопорт В. В.—1945 г. р., Ленинград, «Динамо»
53. мс Иевлев А. И.—1942 г. р., Москва, ЦСКА
54. мс Папаян О. С.—1950 г. р., Тбилиси, «Буревестник»
55. Стельмащук И. А.—1951 г. р., Сочи
56. мс Крошина М. В.—1953 г. р., Алма-Ата, «Локомотив»
57. Меллупу Р. А.—1948 г. р., Рига, «Даугава»
58. мс Лимакина И. Г.—1947 г. р., Ташкент, «Буревестник»
59. мс Лачкова Т. Б.—1941 г. р., Саратов, «Динамо»
60. мс Бежанники И. Н.—1947 г. р., Таллин, «Калев»
61. мс Гайле Д. Э.—1945 г. р., Рига, СКА
62. мс Сметенко Т. Н.—1934 г. р., Баку, «Буревестник»
63. мс Чикриве Л. В.—1947 г. р., Таганрог, «Буревестник»
64. мс Парсаданова Т. И.—1948 г. р., Тбилиси, «Буревестник»
65. мс Рухадзе Н. Н.—1948 г. р., Тбилиси, «Буревестник»
66. мс Давидоглова В. П.—1947 г. р., Кишинев, «Молдавия»
67. мс Лысанова В. Ф.—1950 г. р., Северодонецк, «Авангард»
68. мс Григорьевич С. С.—1946 г. р., Киев, «Буревестник»
69. Григорьев Л. З.—1949 г. р., Новая Каховка, «Буревестник»
70. мс Павловна Н. М.—1947 г. р., Кишинев, «Молдавия»
71. мс Наутилев Д. И.—1938 г. р., Вильнюс, «Жальгирис»
72. мс Дунаевская Ф. К.—1949 г. р., Киев, СКА
73. Гаркавая Л. В.—1950 г. р., Киев, «Авангард»
74. Синкевич Л. А.—1950 г. р., Таллин, «Динамо»
75. мс Линдре М. И.—1939 г. р., Таллин, «Динамо»
76. мс Перминова Т. А.—1947 г. р., Минск, «Красное знамя»
77. мс Маринченко А. П.—1931 г. р., Ленинград, «Динамо»
78. Верховодка Л. Ю.—1947 г. р., Минск, «Красное знамя»
79. мс Чаппай Л. М.—1941 г. р., Киев, «Буревестник»
80. Пчелинчиков Г. Г.—1951 г. р., Алма-Ата, «Локомотив»
81. мс Липеева Н. В.—1943 г. р., Москва, «Локомотив»
82. Андерсон С. Я.—1949 г. р., Рига, «Даугава»
83. Чибиркайте Н. А.—1946 г. р., Вильнюс, «Жальгирис»
84. мс Никитина Т. Б.—1947 г. р., Москва, «Локомотив»
85. мс Иванова В. Е.—1941 г. р., Баку, «Нефтяник»

Мужчины

1. эмс Метревели А. И.—1944 г. р., Тбилиси, «Динамо»

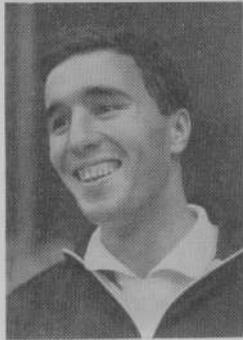

Десять сильнейших тяжеловесок ССР за 1967 г.— первый ряд (слева направо): Галина Бакшева, Анна Дмитриевна Титова, Анна Еремеева

2. мсмк Егоров Вч. В.—1938 г. р., Москва, ЦСКА
 3. эмс Лейбс Т. К.—1941 г. р., Таллин, «Динамо»
 4—7. мс Иванов А. М.—1945 г. р., Ленинград, СКА
 4—7. мс Кокуля Т. И.—1947 г. р., Тбилиси, «Буревестник»
 4—7. мс Коротков В. В.—1948 г. р., Москва, ЦСКА
 4—7. эмс Лихачев С. А.—1940 г. р., Баку, «Нефтяники»
 8. пмс Сивохин Р. С.—1938 г. р., Киев, «Динамо»
 9. пмс Мозер М. И.—1935 г. р., Киев, «Динамо»
 10. мс Ламп П. В.—1944 г. р., Таллин, «Динамо»
 11. мс Пармас Я. И.—1938 г. р., Таллин, «Динамо»
 12. мс Пасечник В. В.—1946 г. р., Сочи, «Динамо»
 13. мс Потанин А. Н.—1940 г. р., Ленинград, «Буревестник»
 14. мс Юшка Я. А.—1943 г. р., Рига, СКА
 15. мс Дутов В. Н.—1945 г. р., Сочи

16. мс Васильев В. Ф.—1943 г. р., Сочи
 17. мс Пальман В. К.—1945 г. р., Ленинград, СКА
 18. пмс Анисимов В. В.—1934 г. р., Калининград, «Сpartak»
 19. мс Петров В. В.—1944 г. р., Львов, «Сpartak»
 20. мс Волков А. Ф.—1948 г. р., Москва, «Сpartak»
 21. мс Симон Я. Л.—1940 г. р., Таллин, «Динамо»
 22. мс Юхельт А. Х.—1945 г. р., Таллин, «Калев»
 23. мс Жирко М. М.—1948 г. р., Львов, «Динамо»
 24. мс Хохлов Ю. А.—1941 г. р., Москва, «Локомотив»
 25. мс Шапиро В. Е.—1937 г. р., Москва, «Труд»
 26. мс Минанчев В. Л.—1944 г. р., Москва, «Динамо»
 27. мс Егоров А. В.—1948 г. р., Киев, «Авангард»
 28. мс Лунин Б. С.—1944 г. р., Москва, «Сpartak»
 29. мс Каплан В. А.—1937 г. р., Ташкент, «Буревестник»

30. мс Чоба Я. Н.—1945 г. р., Львов, «Динамо»
 31. мс Колобов Б. А.—1937 г. р., Москва, «Буревестник»
 32. мс Бурко В. Л.—1943 г. р., Харьков, «Буревестник»
 33. мс Перегудов В. Н.—1946 г. р., Тбилиси, «Буревестник»
 34. мс Ахладзе Г. А.—1941 г. р., Тбилиси, «Гантадзе»
 35. мс Тарпищев Ш. А.—1948 г. р., Москва, «Труд»
 36. мс Самуйлов А. И.—1943 г. р., Москва «Буревестник»
 37. мс Бекунов А. Н.—1936 г. р., Москва, «Труд»
 38. мс Десятниченко Е. Н.—1941 г. р., Минск, «Динамо»
 39. мс Егоров Вл. В.—1941 г. р., Москва, «Динамо»
 40. мс Мирза С. П.—1930 г. р., Москва, ЦСКА
 41. мс Сепп Х. Х.—1948 г. р., Таллин, «Калев»
 42. мс Аксенов Н. С.—1947 г. р., Минск, СКА
 43. мс Бузмаков Б. В.—1947 г. р., Кишинев, «Молдавия»
 44. мс Верулаев А. В.—1936 г. р., Тбилиси, «Гантадзе»
 45. мс Рубанов В. Б.—1949 г. р., Москва, «Динамо»
 46. мс Кондратьев Ю. М.—1948 г. р., Львов, «Динамо»
 47. мс Бабий Д. Н.—1940 г. р., Киев, «Авангард»
 48. мс Элик А. И.—1947 г. р., Таллин, «Калев»
 49. мс Назар Э. И.—1948 г. р., Таллин, «Динамо»
 50. мс Подольский А. Р.—1940 г. р., Душанбе, «Таджикистан»
 51. мс Мурес М. Р.—1942 г. р., Таллин, «Калев»
 52. мс Дибичев М. Ф.—1949 г. р., Сочи, «Динамо»
 53. Шеин В. Е.—1949 г. р., Киев, «Авангард»
 54. Жирко В. М.—1945 г. р., Львов, «Динамо»

Десять сильнейших теннисистов СССР за 1967 г.— первый ряд: Александр Метревели, Вячеслав Егоров, Тоомас Рудольф Свохин, Михаил Мазер, Петер Лампі.

55. мс Швецов Е. С.—1938 г. р., Минск, «Красное знамя»
 56. мс Ситков Б. А.—1945 г. р., Минск, СКА
 57. мс Борцов Н. Г.—1937 г. р., Калининград
 58. мс Аксанов П. С.—1946 г. р., Минск, СКА
 59. мс Кудинов М. М.—1947 г. р., Минск, «Динамо»
 60. Дубров Э. В.—1948 г. р., Минск, «Красное знамя»
 61. мс Зелев М. А.—1949 г. р., Минск, «Красное знамя»
 62. мс Энгт С. В.—1947 г. р., Таллин, «Калев»
 63. мс Рандмер П. Р.—1941 г. р., Таллин, «Калев»
 64. Роомере А. Б.—1948 г. р., Таллин, «Динамо»
 65. мс Боровский Б. М.—1939 г. р., Москва, «Спартак»
 66. мс Пармас Р. И.—1942 г. р., Таллин, «Динамо»
 67. Турган Т. В.—1948 г. р., Таллин, «Динамо»

68. мс Графов Е. В.—1948 г. р., Москва, «Динамо»
 69. мс Непли Х. Р.—1944 г. р., Таллин, «Калев»
 70. мс Новиков А. Б.—1937 г. р., Москва, «Спартак»
 71. мс Корчагин М. К.—1920 г. р., Москва, «Труд»
 72. мс Глатов В. О.—1947 г. р., Москва, «Труд»
 73. мс Иевлев А. В.—1939 г. р., Москва, «Локомотив»
 74. Ткачев В. А.—1944 г. р., Москва, ЦСКА
 75. мс Лепешин А. А.—1941 г. р., Москва, «Динамо»
 76. мс Макеев М. А.—1946 г. р., Москва, ЦСКА
 77. мс Гусев С. К.—1948 г. р., Сочи, «Спартак»
 78. мс Яколев Я. А.—1945 г. р., Москва, «Труд»
 79. Морозов В. Н.—1950 г. р., Москва, «Динамо»
 80. мс Улитин З. Т.—1948 г. р., Рига, «Дaugava»
 81. мс Плиенс Я. А.—1943 г. р., Рига, СКА
 82. мс Кукушкин В. К.—1942 г. р., Ленинград, «Динамо»

Лейус, Александр Иванов, Теймураз Какуджа, Владимир Коротков; второй ряд: Сергей Лихачев,

83. мс Наседкин А. С.—1931 г. р., Ленинград, «Спартак»
 84. мс Мадзинаршвили Н. Д.—1943 г. р., Ленинград, «Буревестник»
 85. мс Краснов А. И.—1946 г. р., Калининград
 86. Шкляр В. Ф.—1947 г. р., Калининград, «Буревестник»
 87. мс Безверхов В. П.—1946 г. р., Ташкент, «Буревестник»
 88. мс Чернышев В. К.—1939 г. р., Таганрог, «Динамо»
 89. мс Статов Г. Т.—1939 г. р., Фрунзе, «Спартак»
 90. мс Скурский Г. В.—1939 г. р., Ростов-на-Дону, «Динамо»
 91. мс Шелагуров А. В.—1937 г. р., Саратов, «Динамо»
 92. мс Александровский С. В.—1948 г. р., Калининград, «Труд»
 93. Голубятников В. П.—1944 г. р., Калининград, «Спартак»
 94. Азинен Л. Ю.—1949 г. р., Таллин, «Динамо»
 95. Наумов Е. Н.—1949 г. р., Калининград
 96. Белобрагин В. А.—1949 г. р., Калининград, «Труд»
 97. мс Кезакевич В. К.—1951 г. р., Минск, «Красное знамя»
 98. Павловский С. А.—1949 г. р., Ленинград, «Динамо»
 99. мс Гигая О. А.—1945 г. р., Тбилиси, «Динамо»
 100. мс Мусаелян Г. Р.—1940 г. р., Тбилиси, «Гантаджик»
 101. мс Гоглидзе В. В.—1940 г. р., Тбилиси, «Буревестник»

Джон Ньюкомб возглавляет классификацию сильнейших теннисистов мира за 1967 г.

пришли начинать с турниров в Куинсклабе и Уимблдоне. Затем Д. Ньюкомб одержал еще несколько крупных побед, в том числе выиграл первенство США. Особенно успешно он играл на травяных кортах. На грунтовых площадках Д. Ньюкомб выступал менее успешно и проиграл на первенстве ФРГ Р. Хьюитту, а в Париже Н. Пилич. Главным соперником Д. Ньюкомба на протяжении всего года был его ближайший друг и партнер по парной встрече Т. Роч, с которым он встречалась девять раз. Шесть раз выиграл Д. Ньюкомб, три раза — Т. Роч. Сыграв лишь в общей сложности вничью с Р. Хьюиттом, Д. Ньюкомб имеет положительный баланс во встречах с остальными теннисистами десятки (кроме М. Меллигана, с которым он не встречалась).

№ 2 — Рой Эмерсон (Австралия). После некоторого спада в 1966 г. Р. Эмерсон вновь обрел высшую спортивную форму и принял

участие в 22 турнирах. Но победы его над другими теннисистами первой десятки менее убедительны, чем у Д. Ньюкомба. Р. Эмерсон четыре раза побеждал Т. Роча и один раз В. Бунгера. К. Гребнеру, М. Меллигану, Р. Хьюитту и Д. Ньюкомбу Р. Эмерсон проиграл по одной партии. С М. Сантаной и Н. Пиличем общий счет встреч у Р. Эмерсона равен. В отличие от Д. Ньюкомба Р. Эмерсон наиболее успешно выступал на грунтовых кортах.

№ 3 — Мартин Меллиган (Италия). Пересявшился в Италию австралийцу М. Меллигану 27 лет. Сезон 1967 г. был для него исключительно благоприятным и по количеству и по качеству одержанных побед. Из 28 турниров, в которых М. Меллиган участвовал, он стал победителем в 17, больше, чем кто-либо другой из теннисистов. Только в 6 турнирах М. Меллиган не вышел в финал. В 1967 г. М. Меллиган в третий раз выиграл первенство Италии, победив в нем Я. Хьюитта, И. Гуйша и Т. Роча. Первым был М. Меллиган и на соревнованиях в Капри, Катании, Неаполе, Риме, Хельсинки, Стокгольме и Барселоне. Неудача постигла М. Меллигана на первенстве Франции, где он проиграл голландцу Р. Оккеру, и в Уимблдонском турнире, на котором его противник Р. Тейлор играл почти без ошибок. После соревнований в Уимблдоне М. Меллиган победил в Бостонском турнире и в Кубке чемпионов. Среди поверженных им оказались Р. Эмерсон, Р. Оккер и Я. Лундквист. Проиграв в чемпионате ФРГ М. Сантане, М. Меллиган нескользкими днями спустя завоевал первый приз на турнирах в Мюнхене (выиграв в финале у В. Бунгера) и в Китцбюеле (взвешивавши у Р. Тейлора). Сезон М. Меллигана закончился коротким турне по Испании, победив в Сан-Себастьяне, Овьедо и Мадриде. М. Меллиган почти избежал проигрышей от менее слабых теннисистов, это и позволило ему занять высокое место в классификации.

№ 4 — Тони Роч (Австралия). Начало сезона для Т. Роча было многообещающим благодаря серии побед в австралийских и новозеландских турнирах. В первенстве Австралии он дошел до полуфинала. Очень успешно Т. Роч выступил в турнирах Карибского цикла, победив в Кингстоне, Кюрасао, Мехико, Сан-Хуане и Далласе. После завершающей победы в Калифорнии Т. Роч переехал в Европу, чтобы принять участие в двух крупнейших турнирах на грунтовых кортах: первенствах Италии и Франции, победителем которых он был в 1966 г. Но в 1967 г., дойдя в обоих турнирах до финала, Т. Роч проиграл. Совершенно неожиданно он потерял спортивную фор-

му, и его результаты стали ухудшаться. В Уимблдонском турнире Т. Роч во втором круге потерпел поражение от К. Ричи, хотя до этого он выиграл у американца четыре раза. Наиболее успешно Т. Роч играл с Н. Пиличем, Р. Тейлором и Р. Хьюиттом. В пассиве у Т. Роча поражения от Д. Ньюкомба, Р. Эмерсона, М. Меллигана и М. Сантаны.

№ 5 — Мануэль Сантана (Испания). Всегда трудно классифицировать игрока высшего класса, если он участвует в небольшом количестве турниров. М. Сантана принял участие только в 12 турнирах, из которых выиграл 4, причем все не самого высокого значения. Он не проиграл ни одной встречи в Кубке Дэвиса и имел победы в этих соревнованиях над И. Циринаком, А. Метревели, Р. Тейлором. М. Сантана был финалистом первенства ФРГ, но в целом его послужной список слишком мал, чтобы получить право на более высокое место в классификации. М. Сантана имеет победы над Т. Рочем, Н. Пиличем, Р. Хьюиттом, Р. Тейлором, но на его счету и поражения от менее сильных теннисистов — К. Ричи, В. Мура, Р. Барнса. М. Сантана, кроме того, потерпел величайшее в истории Уимблдонского турнира фiasco. Он единственный чемпион, проигравший в следующем турнире в первом же круге (А. Пассарелю).

№ 6 — Никола Пилич (Югославия). 28-летний чемпион Югославии в десятку сильнейших включен впервые. У него был очень интенсивный сезон. Особенно успешно он выступал в открытом первенстве Франции и Уимблдонском турнире (выход в полуфинал). Его победу над Р. Эмерсоном можно рассматривать как очень большое достижение. Н. Пилич был близок к победе над знаменитым австралийцем и в первенстве ФРГ, где имел во встрече с Эмерсоном несколько матчей. Н. Пилич проиграл Р. Хьюитту, но победил Р. Тейлора и К. Гребнера. Из 27 турниров, в

которых Н. Пилич участвовал, он выиграл 3, в том числе первенство Югославии.

№ 7 — Вильгельм Бунгер (ФРГ). Число турниров, в которых принял участие В. Бунгер, ограничено — только 11. Но нельзя забывать, что в Уимблдонском турнире он был финалистом. Успеха В. Бунгер добывался главным образом внутри своей страны, хотя в первенстве ФРГ он дошел лишь до полуфинала.

№ 8 — Кларк Гребнер (США). К. Гребнер — единственный американец в классификации. Включен он в нее потому, что был финалистом первенства США, что не удавалось добиться американцам с 1963 г. Победил же К. Гребнер лишь в трех турнирах с довольно слабым составом участников. Правда, он хорошо выступил в Уимблдоне, где проиграл лишь победителю турнира Д. Ньюкомбу. В первенстве США К. Гребнер одержал верх над Р. Эмерсоном и Я. Лешли.

№ 9 — Роберт Хьюитт (ЮАР). Выступал в 20 турнирах. Имеет победы над Р. Тейлором, Д. Ньюкомбом, Н. Пиличем, А. Пассарелем.

№ 10 — Роджер Тейлор (Великобритания). «Специальность» Р. Тейлора — выступление на травяных кортах. Особенно удачно он выступал в английских турнирах и уверенно зарекомендовал себя первой ракеткой Великобритании. Высшим достижением Р. Тейлора является выход в полуфинал Уимблдонского турнира. Выступил он в 25 соревнованиях. Имеет победы над П. Дармоном, О. Дэвидсоном, Р. Оккером, И. Гуйшем, Я. Лешли, А. Пассарелем, К. Драйдейлом.

Среди наиболее выдающихся теннисистов, не попавших в число десяти сильнейших, Маккоути упоминает бразильцев А. Коха и А. Мандарино, шведа Я. Лундквиста, венгра И. Гуйша, датчанина Я. Лешли и пурториканца А. Пассарела, защищающего цвета США. А. Эйша Макколи не смог классифицировать

№ п/п	Теннисисты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Разность побед и поражений
1	Д. Ньюкомб (8)	X	1:0	—	6:3	1:0	3:2	1:0	2:0	1:1	3:1	18—7
2	Р. Эмерсон (4)	0:1	X	0:1	4:0	3:3	2:2	1:0	0:1	—	—	10—8
3	М. Меллиган (—)	—	1:0	X	1:0	1:1	1:1	2:0	—	3:0	1:1	10—3
4	Т. Роч (3)	3:6	0:4	0:1	X	0:1	4:0	1:0	1:0	2:0	4:1	15—13
5	М. Сантана (2)	0:1	3:3	1:1	1:0	X	1:0	—	—	1:0	1:0	8—5
6	Н. Пилич (—)	2:3	2:2	1:1	0:4	0:1	X	—	1:0	0:1	1:0	7—12
7	В. Бунгер (—)	0:1	0:1	0:2	0:1	—	X	—	—	1:0	—	1—5
8	К. Гребнер (9)	0:2	1:0	—	0:1	—	0:1	—	X	—	—	1—4
9	Р. Хьюитт (—)	1:1	—	0:3	0:2	0:1	1:0	—	—	X	1:0	3—7
10	Р. Тейлор (—)	1:3	—	1:1	1:4	0:1	0:1	0:1	—	0:1	X	3—12

Примечание. В скобках показаны места, полученные теннисистами в классификации 1966 г.

Бесспорным лидером женского тенниса в 1967 г. была американка Билл-Джан Мофит-Кинг.

из-за недостаточности выступлений американского теннисиста, призванного в армию.

Таблица встреч сильнейших теннисистов между собой помещена на стр. 65.

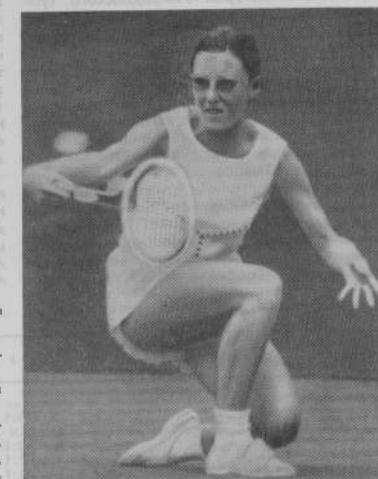
Десятка сильнейших теннисисток классификации Макколи составлена таким образом.

№ 1 — Билл-Джан Мофит-Кинг (США). То, что Б.-Д. Мофит-Кинг возглавляет классификацию у женщин, не вызывает никаких сомнений. Она участвовала в 14 турнирах, в 10 из которых вышла победительницей. Б.-Д. Мофит-Кинг — победительница Уимблдонского турнира, чемпионка США и ЮАР.

Никогда ранее не добивалась таких больших побед, как в 1967 г., Франсуаза Дюрр. Недостатки в технике она компенсирует колоссальным трудолюбием и сильной волей

Главная роль принадлежит ей и в выигрыше командой США Кубка ИЛТФ и Кубка Уайтмена. Свою ближайшую соперницу А. Джонс Б.-Д. Мофит-Кинг победила в наиболее крупных соревнованиях четыре раза, а проиграла ей только один раз — в Бекнемском турнире. Список побед американской теннисистки над остальными спортсменками десятки также достаточно впечатляющ. Чемпионку Франции Ф. Дюрр она победила в первенстве США, у М. Бузно выиграла в финале первенства ЮАР, англичанку В. Уэйд обыграла четыре раза. Австралийка К. Мелвил «пала» от руки Б.-Д. Мофит-Кинг на турнире в Эссексе, а Р. Казалс проиграла ей в общей сложности со счетом 1:2. За исключением небольших срывов вроде проигрыша В. Хелдман в одном из внутриамериканских турниров и поражения от А. Ван Зил сезон у Б.-Д. Мофит-Кинг прошел блестяще. В Уимблдонском турнире и на чемпионате США она не проиграла ни одного сета и была на голову выше всех своих соперниц.

№ 2 — Анн Хейдон-Джонс (Великобрита-

ния), Столь высокое место английской теннисистки в классификации вполне обосновано. Она была финалисткой Уимблдонского турнира и чемпионата США. Ей принадлежит в основном и заслуга выхода команды Великобритании в финал Кубка ИЛТФ. В современном теннисе нет более стабильного игрока, чем А. Хейдон-Джонс. Она участвовала в 20 турнирах и вышла в финал в 19 (в 1966 г. она была финалисткой в 15 турнирах из 17). Единственный турнир, где англичанка не дошла в 1967 г. до финала, было открытое первенство Франции, в котором она проиграла К. Мелвил. Победу у А. Хейдон-Джонс так много, что трудно их все перечислить. Есть у нее и поражения. В Кубке Уайтмена ее буквально разгромила Н. Ричи, два раза проиграла англичанке и Д. Тегарт.

№ 3 — Франсуаза Дюрр (Франция). Сезон 1967 г. был для французской спортсменки исключительно успешным. Особенно сильно она выступала на кортах с грунтовым покрытием и, по сути дела, является некоронованной чемпионкой мира на грунтовых кортах. Ф. Дюрр завоевала первые призы в первенствах ФРГ и Франции, играла в полуфинале чемпионата США и вышла в четвертьфинал первенства Австралии и Италии. Она играла в 31 турнире и победила в 10. Отрицательный баланс она имеет лишь во встречах с Б.-Д. Мофит-Кинг и А. Хейдон-Джонс. Три проигрыша Л. Тернер она компенсировала победами над ней в чемпионатах Франции и ФРГ и в соревнованиях на Кубок ИЛТФ. Правда, при громадном количестве встреч Ф. Дюрр не обошлась и без проигрышей спортсменкам, не входящим в десятку, например она четырь раза терпела поражение от австралийки Д. О'Нейл.

№ 4 — Лесли Тернер (Австралия). Талантливая австралийская спортсменка выходит в финал 6 наиболее крупных турниров сезона. Но по сравнению с прошлыми годами ее спортивная форма была менее устойчивой. В начале сезона она успешно выступала на турнирах в Австралии и Новой Зеландии, где победила К. Мелвил, Р. Казалс и Ф. Дюрр. На пяти соревнованиях подряд в Италии Л. Тернер занимала первое место, в том числе и в чемпионате Италии. В первенстве ФРГ она вышла в финал. В общей сложности Л. Тернер участвовала в 24 турнирах и в 11 одержала победу. Наиболее трудными соперницами для нее оказались А. Хейдон-Джонс и Н. Ричи.

№ 5 — Ненси Ричи (США). Н. Ричи второй год подряд занимает пятое место в классификации. За весь сезон, участвуя в 12 тур-

Лесли Тернер в 1967 г. была сильнейшей среди австралийских теннисисток. Высокое место (четвертое) заняла она и в мировой классификации.

нирах, она проиграла только пять раз. Выиграв открытое первенство Австралии, Н. Ричи добилась самого большого успеха за всю свою теннисную карьеру. Победила она и в ряде других турниров, из которых важнейшие чемпионаты Тасмании и Куинсклаба в Англии, первенство США на грунтовых площадках. Во встречах с теннисистками мировой десятки Н. Ричи имеет отрицательный баланс только в поединке с Ф. Дюрр.

№ 6 — Розмарин Казалс (США). Игра Р. Казалс в 1967 г. приобрела большую устойчивость. Американка отлично играла в Уимблдоне и победила Д. Тегарт и М. Бузно. Всего Р. Казалс выступала в 21 соревновании и имела в активе ряд побед на турнирах в Австралии и Италии. Р. Казалс побеждала в 1967 г. всех теннисисток десятки, за исключением А. Хейдон-Джонс и Н. Ричи. Кроме того, она выиграла все свои четыре встречи в Кубке ИЛТФ.

№ 7 — Мария Бузно (Бразилия). Грустно видеть М. Бузно после ее прежних головокружительных успехов на седьмом месте классификации. Талантливая бразильская спортсменка в 1967 г. пережила свой самый неудачный сезон. Из-за травмы локтя она играла только в 11 турнирах и победила в 2, довольно незначительных. И все же она была финалисткой чемпионата ЮАР и первенства Италии. В первенстве Франции М. Бузно дошла до четвертьфинала. Из теннисисток, вхо-

СОДЕРЖАНИЕ

О годе минувшем и настоящем	3
Е. В. Корбут, А. В. Праудин. Мировой теннис переживает кризис	4
А. Б. Новиков. На IV Спартакиаде народов СССР	6
Н. Н. Иванов. Теннис юных	11
К. Викторов. Ленинградское новоселье	13
Е. А. Кудравцев. Первые зарубежные встречи	15
П. Александров. Кубок Дэвиса 1967 г.	17
Т. С. Шустова. Августовский международный меняет адрес	21
В. В. Коллегорский. Японский диванник	22
Г. Г. Каль. Плюсы и минусы	26
К. Викторов. Турнир по Франции и Монако	30
Т. С. Шустова. Уимблдонскому турниру — 90 лет	32
С. П. Белиц-Гейман. Поражение учат	34
С. И. Тимошин. За специализацию в тренерской работе	42
Ю. А. Чмырев. Физическая подготовка — начало всех начал	43
Автоматический судья и линии подачи	46
Поль Коньян. Матчбол	47
Пленум решил	52
Н. Н. Иванов. Сильнейшие теннисисты страны	53
Лучшие тренеры РСФСР	63
Классификация сильнейших теннисистов мира за 1967 г.	—
«Файр плей» — Иштвану Гуйячу	68
Национальные классификации сильнейших теннисистов	69

АНОНСЫ

БОЛЬШЕ

ТЕННИС 1968

Редактор А. В. Комаров Художник Д. С. Музин Художественный редактор В. К. Сафонов
Технический редактор М. П. Манина Корректоры Э. Г. Самылина, В. А. Струнова

AB5419. Сдано в набор 7/VII-1968 г. Подписано к печати 23/VIII-1968 г. Формат 84х108¹/₂. Печ. л. 4,5²
(Усл. печ. л. 7,56). Уч.-изд. л. 8,41. Бум. л. 2,25. Бумага типографская № 1. Тираж 10 000. Цена 33 коп.
Заказ. 2787

Издательство Физкультура и спорт Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 105-Калужская, 27

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва, Ж-54, Валовая, 28.